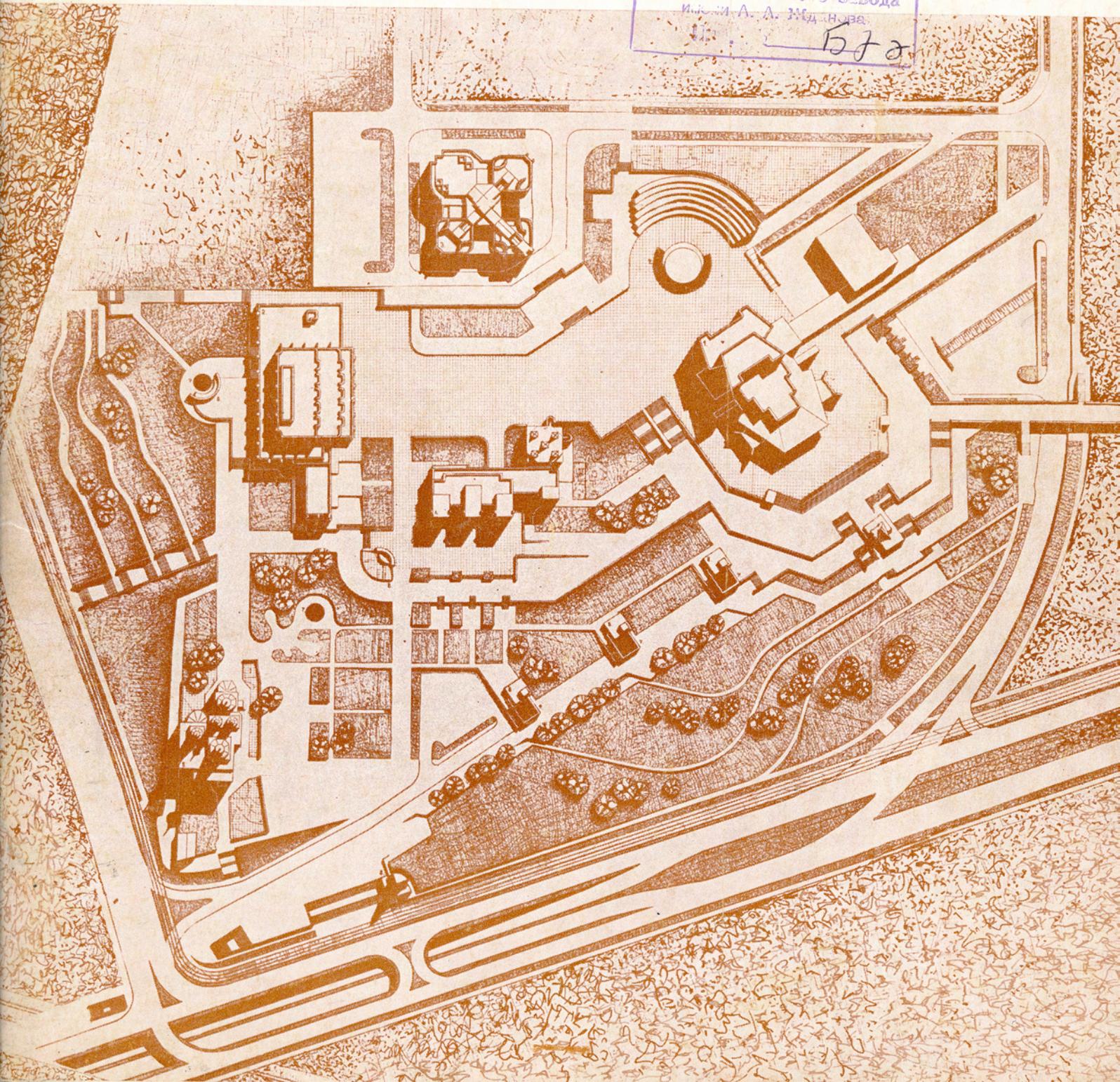

АРХИТЕКТУРА СССР

8

1981

Научно-техническая библиотека
Ленинградского
судостроительного завода
имени А. А. Мухоморова
№ 1572

АРХИТЕКТУРА СССР

№ 8, август, 1981 г.
Издается с июля 1933 года

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ, НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ОРГАН ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ПО ГРАЖДАНСКОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ
И АРХИТЕКТУРЕ ПРИ ГОССТРОЕ СССР И СОЮЗА АРХИТЕКТОРОВ СССР

С О Д Е Р Ж А Н И Е

РЕЗОЛЮЦИЯ VII СЪЕЗДА АРХИТЕКТОРОВ СССР	1
ИРКУТСК: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ. В. Васильченко, В. Ермаков	3
ОПЫТ ИРКУТСКОГО ПРОМСТРОЙПРОЕКТА В КОМПЛЕКСНОМ РЕШЕНИИ АРХИТЕКТУРЫ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ. В. Искаков	12
ДЕРЕВЯННАЯ ТРАДИЦИОННАЯ АРХИТЕКТУРА ИРКУТСКА. Б. Оглы	16
ГОРОД ИСТОРИЧЕСКИЙ, ГОРОД СОВРЕМЕННЫЙ. В. Бух	20
ПРОЕКТНЫЙ ИНСТИТУТ — ГОРОДУ. Ю. Бержинский	21
К 60-ЛЕТИЮ МОНГОЛЬСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ	
АРХИТЕКТУРА И ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО МОНГОЛЬСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ НА НОВОМ ЭТАПЕ. Дамдинжавин Майдар	23
С ВЫСОТЫ КОСМИЧЕСКОГО ПОЛЕТА. Жугдэрдэмидийн Гуррагча	30
РЕЦЕНЗИЯ	
ОТ КОЧЕВОЙ ДО МОБИЛЬНОЙ АРХИТЕКТУРЫ. Е. Мельников	30
О ПЛАНИРОВОЧНЫХ ПАРАМЕТРАХ И КОНСТРУКТИВНОЙ СИСТЕМЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ЗДАНИЙ. М. Антелидзе, Ц. Гамбашидзе, В. Корнилов	31
ТОБОЛЬСКИЙ НЕФТЕХИМИЧЕСКИЙ КОМБИНАТ. М. Островский, Э. Коган, А. Кистенев	35
УЧЕБНОЕ ЗАВЕДЕНИЕ НОВОГО ТИПА. И. Седак	38
В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОСТИ И ИСТОРИИ. О. Швидковский, Н. Ким.	41
ПРОБЛЕМЫ ЗАСТРОЙКИ ГОРОДОВ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ. М. Евсеева	46
ТВОРЧЕСКОЕ СОРЕВНОВАНИЕ АРХИТЕКТОРОВ	
СОДРУЖЕСТВО И СОРЕВНОВАНИЕ — СТИМУЛЫ ТВОРЧЕСТВА АРХИТЕКТОРОВ. В. Судаков	48
СОХРАНИТЬ АРХИТЕКТУРНО-ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ И ПРИРОДНЫЙ ЛАНДШАФТ КРЫМА. К. Князев, И. Кроленко, М. Михайлова	58
В ГОСУДАРСТВЕННОМ КОМИТЕТЕ ПО ГРАЖДАНСКОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ И АРХИТЕКТУРЕ ПРИ ГОССТРОЕ СССР	64
В СОЮЗЕ АРХИТЕКТОРОВ СССР	3 стр. обл.

РЕЗОЛЮЦИЯ VII СЪЕЗДА АРХИТЕКТОРОВ СССР

VII съезд архитекторов СССР проходит в знаменательные дни, когда советский народ, вдохновленный историческими решениями XXVI съезда КПСС, приступил к реализации экономических и социальных задач, поставленных партией. В этой созидательной работе важная роль принадлежит строителям и архитекторам. Как свою боевую программу восприняли зодчие страны указания товарища Леонида Ильича Брежнева о комплексном подходе в осуществлении промышленного, жилищного и культурно-бытового строительства. Долг советских архитекторов — все свои знания, талант и опыт отдать делу создания полноценной среды для труда, быта и отдыха советских людей. Наше градостроительство нуждается в большей художественной выразительности и разнообразии. Нам необходимо обеспечивать создание таких архитектурных ансамблей, сооружений и комплексов, которые несли бы на себе печать красоты, хорошего вкуса.

В период между VI и VII съездами архитекторов СССР происходило дальнейшее развитие советской архитектуры. Ряд значительных произведений архитектуры удостоен Ленинских и Государственных премий СССР, премий Совета Министров СССР. В этих работах полноценное идейно-образное решение сочетается с комплексным учетом градостроительных, функциональных, технических и экономических задач, с поиском самостоятельного художественного языка современной архитектуры, использованием прогрессивных местных традиций и особенностей.

Ответственная роль в мобилизации зодчих на решение задач, поставленных партией, принадлежит нашему творческому Союзу. Плenums и совещания по актуальным вопросам архитектуры и строительства, обсуждение крупных проектов и построек, архитектурные смотры и конкурсы, содействие повышению квалификации архитекторов, подготовке архитектурных кадров, пропаганда архитектуры в нашей стране и за рубежом — вот основные направления деятельности Союза архитекторов СССР в минувшем пятилетии.

Вместе с тем в нашей архитектуре и строительстве имеются и существенные недостатки.

Во многих новых городах при строительстве новых жилых районов нарушается комплексность застройки. Значительно затягиваются сроки ввода в эксплуатацию предприятий торговли, общественного питания, здравоохранения, школ и дошкольных учреждений.

Благоустройство и инженерное оборудование территорий отстает от строительства жилья. Проектирование промышленных и селитебных территорий в городах нередко ведется раздельно, без необходимой органической взаимосвязи.

Не может не беспокоить потеря многими городами индивидуальности архитектурного облика. Еще немало случаев неуважительного отношения к архитектурному наследию, когда новые сооружения оказываются чужеродными в существующей среде или когда в их решении слепо копируется облик соседних зданий.

В проектах новых городов и районов подчас отсутствует человеческий масштаб, преувеличены размеры площадей и магистралей, внутриворонных пространств, территорий и объемов городских центров. Не изжиты шаблонность и примитивность объемно-планировочных решений.

Недостаточными темпами осуществляется разработка теории советской архитектуры, еще слаба архитектурная критика, не получают должной оценки теория и практика зарубежной архитектуры.

В проектировании и строительстве нередко нарушаются требования экономики, нерационально используются ценные городские земли, дорогостоящие конструкции и материалы, тепло, электроэнергия, трудовые ресурсы. Имеет место подмена комплексного учета приведенных затрат в строительстве и последующей эксплуатации односторонним стремлением сократить единовременные затраты.

Требует серьезного совершенствования база стройиндустрии. Медленно повышается качество строительно-монтажных и отделочных работ. Значительно отстает от современных требований производство элементов оборудования, мебели, электро- и сантехарматуры, тканей, скобянки и т. д. Все еще отрицательно влияют на архитектурную практику недостатки в планировании, финансировании и организации проектирования и строительства. Условия труда архитектора, его права в процессе проектирования, утверждения проекта и его реализации не отвечают возросшей социальной роли архитектуры, высокой ответственности зодчего перед обществом.

Требуют дальнейшего совершенствования формы и методы работы Союза архитекторов СССР с целью оказания большего влияния на архитектурную практику.

Советские архитекторы глубоко озабочены наличием существенных недостатков в строительстве, правильно оценивают критику в свой адрес и прилагают все усилия к тому, чтобы повысить уровень своей профессиональной деятельности, ее практических результатов.

Рассмотрев наиболее важные вопросы современного состояния зодчества, VII съезд архитекторов СССР считает, что ответственный и почетный долг Союза архитекторов СССР, каждого советского архитектора всемерно содействовать реализации исторических решений XXVI съезда Коммунистической партии Советского Союза, направлять творческую энергию на создание наилучших условий для труда, быта и отдыха советских людей, на достижение художественной выразительности и своеобразия наших городов и сел.

С этой целью необходимо и впредь совершенствовать профессиональные знания и опыт архитекторов, воспитывать в них чувство высокой ответственности перед партией и народом, развивать творческую инициативу, добиваться, чтобы в работе архитекторов практичность и деловитость сочетались с партийной устремленностью к высоким целям искусства архитектуры.

Особенно актуальным для архитектурного проектирования является положение, выдвинутое на XXVI съезде КПСС товарищем Л. И. Брежневым о том, что экономика должна быть экономной. Архитекторам необходимо постоянно проявлять глубокое внимание к вопросам экономики, чувство меры и целесообразности, нетерпимость к излишествам и вычурности.

Интересы дальнейшего развития архитектуры требуют всестороннего развития творческого метода советских архитекторов, в котором общие для всех видов советского художественного творчества идейные принципы социалистического реализма находят свое специфическое преломление.

Съезд призывает всех зодчих нашей страны развивать профессиональное мастерство с учетом следующих важнейших требований:

— сочетать архитектурное решение частной задачи с интересами формирования городских ансамблей и городской среды в целом;

— вести творческий поиск художественно-выразительных, самобытных решений, отличающихся авторской индивидуальностью, высокой степенью образного мышления и эмоционального воздействия;

— содействовать осуществлению принципов комплексной застройки, сочетать при этом пространственное многообразие с архитектурным единством частей и целого на основе глубокого знания современных конструкций и материалов;

— придавать облику новых районов больше уюта и теплоты, находя сомаштабные человеку объемные и пространственные решения.

Союзу архитекторов СССР надлежит:

1. Больше внимания уделять формированию профессионального мнения по важнейшим творческим вопросам, проводить на более высоком критическом уровне общественные дискус-

сии и обсуждения проектов. Деловая и доброжелательная критика должна содействовать полноценному решению вопросов проектирования и строительства объектов одиннадцатой пятилетки. Необходимо настойчиво добиваться, чтобы рекомендации Союза архитекторов по важнейшим проектам внедрялись в жизнь.

2. Расширять творческую помощь ведущих мастеров архитектуры коллективам, проектирующим города и поселки в Сибири, на Дальнем Востоке, Крайнем Севере, в Нечерноземной зоне РСФСР и другие стройки одиннадцатой пятилетки.

3. Содействовать укреплению профессиональных связей архитекторов со строителями, работниками строительной индустрии и предприятий строительных материалов с целью определения совместных мер для полной и качественной реализации утвержденных проектов; расширять контакты с Научно-техническим обществом стройиндустрии.

4. Учитывая положительный опыт проведения Союзом архитекторов и его организациями ряда важных мероприятий совместно с Госгражданстроем и госстроями союзных республик, считать необходимым развивать и впредь эту практику.

5. Содействовать разработке теоретических основ советской архитектуры, глубокому профессиональному анализу и обобщению практических результатов архитектурного творчества на современном этапе.

6. Развивать сотрудничество с Союзом художников СССР и Академией художеств СССР, добиваясь, чтобы в создании нового облика городов и сел, художественно-полноценной материальной среды общества активно и широко участвовали вместе с архитекторами лучшие творческие силы художников и скульпторов.

7. Поднять качественный уровень проведения всесоюзных и республиканских смотров достижений архитектуры, проводить тщательную критическую оценку представленных произведений; считать целесообразным, помимо смотров выстроенных объектов, проводить смотры лучших проектных решений.

8. Начиная с 1982 г. присуждать медаль Союза архитекторов СССР за лучшее произведение года.

9. Более решительно помогать улучшению условий творческой деятельности архитекторов, содействовать защите авторских прав, с этой целью развивать совместную деятельность с Всесоюзным агентством по авторским правам.

10. Продолжить работу по улучшению содержания и организационных форм системы повышения квалификации при Союзе архитекторов СССР и, прежде всего, централизованных, межреспубликанских и зональных семинаров.

11. Совершенствовать проведение архитектурных конкурсов, как одну из наиболее активных форм повышения мастерства архитектора; добиться утверждения Госстроем СССР нового положения об архитектурных конкурсах, предусматривающего, в частности, право победителя на реализацию проекта.

12. Содействовать улучшению системы и качества архитектурного образования — фундамента мастерства зодчего. Добиваться решения Министерством высшего и среднего специального образования и ВАКом вопросов создания полноценной материальной базы архитектурных школ и укрепления их высококвалифицированными кадрами педагогов, прежде всего — наиболее опытными архитекторами-практиками.

13. Развивать пропаганду лучших работ архитекторов через печать, радио, кино и телевидение; добиваться, чтобы пропаганда архитектуры в гораздо большей степени, чем сегодня, носила персональный характер; содействовать увеличению числа профессиональных периодических изданий.

Съезд придает большое значение дальнейшему развитию организационных форм работы Союза архитекторов, направленных на укрепление связи центрального правления с республиканскими и местными организациями, серьезному повышению профессиональной требовательности при приеме в члены Союза, строгому выполнению положений Устава.

Идейно-творческий рост молодых архитекторов, их активное участие в проектной практике и общественной работе в Союзе должны по-прежнему оставаться в центре внимания нашего творческого объединения.

Учитывая значительный количественный рост Союза, рас-

ширение деятельности его организаций, необходимо и далее укреплять материальную базу Союза, улучшать бытовое обслуживание архитекторов, форсировать решение вопросов капитального строительства. Необходима разработка комплексного плана развития материальной базы и социально-бытового обслуживания членов Союза как на ближайшие годы, так и на перспективу.

* * *

Съезд призывает к творческому сотрудничеству со всеми прогрессивными зодчими мира и, прежде всего, с архитекторами социалистических стран. Необходимо и впредь активно участвовать в деятельности Международного Союза архитекторов.

VII съезд архитекторов СССР считает, что дальнейший подъем архитектуры будет зависеть и от решения ряда важных вопросов, входящих в компетенцию государственных органов, и поручает правлению СА СССР подготовить следующие предложения:

1. Осуществлять прием жилых домов, законченных строительством, только совместно с общественными зданиями обслуживания и благоустройством территории — в полном соответствии с проектом застройки. Стройбанк СССР должен производить выплату премий за ввод объектов при наличии акта о приемке сдаточного комплекса.

2. Ввести систему премирования за освоение домостроительными комбинатами домов с новыми объемно-планировочными решениями, а также новых фасадов и архитектурных элементов к уже освоенным домам; ввести ограничения на тиражность одного и того же дома без изменения его внешнего облика.

3. Постепенно переходить к системе регионального проектирования; проектирование на местах или в проектных институтах, связанных с определенными регионами и заводами, расположенными там, может вестись на основе конструктивных систем, разработанных в центральных научно-исследовательских институтах.

4. Улучшить условия творческой деятельности архитектора, повысить его права и ответственность в проектировании и строительстве. С этой целью необходимо:

— пересмотреть нормативы времени проектирования для более глубокой и вариантной проработки проектов;

— совершенствовать формы организации проектирования, с целью более полного использования творческого потенциала архитектора. Система оплаты труда архитектора должна учитывать объем, сложность и качество решения творческой задачи;

— внести дополнения в положение об участии архитектора в строительном процессе, дающие ему право действительного влияния на полноценную реализацию авторского замысла.

* * *

Поручить правлению Союза архитекторов СССР при разработке мероприятий по осуществлению резолюции VII съезда архитекторов учесть другие предложения делегатов, поступившие в ходе работы съезда.

* * *

От имени всех зодчих страны VII съезд архитекторов заверяет Ленинский Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза, что советские архитекторы отдадут все свои знания и мастерство дальнейшему расцвету отечественной архитектуры, полностью посвятят свой труд служению программному девизу партии — «все во имя человека, для блага человека».

*В. ВАСИЛЬЧЕНКО, заведующий отделом ЦНИИП градостроительства, кандидат архитектуры,
В. ЕРМАКОВ, руководитель группы архитекторов мастерской № 1 ЦНИИП градостроительства*

Иркутск. Площадь Кирова

Иркутск: проблемы и перспективы

Освоение районов Сибири и Дальнего Востока представляет собой одну из актуальнейших народнохозяйственных задач. Ее важность подчеркнута в решениях XXVI съезда КПСС. «Ускорить наращивание экономического потенциала восточных районов», — говорится в Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года.

В решении этой задачи большую роль играют крупнейшие города, в которых не только сосредоточены основные функции организации всей многообразной жизни этого или иного региона, но и проживает значительная часть его населения. К таким городам относится и Иркутск — главный город Восточной Сибири.

Публикуемые ниже статьи В. Васильченко и В. Ермакова, В. Буха, Ю. Бержинского, В. Исакова показывают, каким является Иркутск сегодня и какие проблемы стоят перед архитекторами и строителями Сибири.

Среди городов страны, буквально переживающих в последние десятилетия второе рождение, одно из ведущих мест по праву принадлежит древнему «граду сибирскому» — Иркутску. И это не случайно. В Восточной Сибири, в народнохозяйственном освоении богатейшего края, возглавляемого Иркутском, воплощаются в жизнь решения поставленных задач по комплексному освоению природных ресурсов этого региона, созданию мощной индустриальной и энергетической базы. Здесь развивается нефтехимический комплекс в Иркутско-Черемховском промрайоне, на базе которого был заложен Ангарск, сооружены первенцы Ангарского каскада — Иркутская и Братская ГЭС.

Сегодня мы рассматриваем развитие и формирование Иркутска не изолированно, а в непосредственной связи с тяготеющими к нему городами, включенными в Ир-

Фрагмент застройки жилого района Солнечный

кутско-Черемховский промышленный район и зону влияния Братской ГЭС. Создание в этой зоне системы расселения в виде взаимосвязанной группы городов ограничило рост Иркутска и обеспечило планомерное развитие его соседей — Ангарска, Братска, Усолья-Сибирского, Черемхова и других городов.

При создании этой системы расселения ставится цель, заключающаяся не только в развитии крупного промышленно-энергетического комплекса и сохранении богатейшей природной среды, но, что очень важно, в создании значительного социально-культурного потенциала в городах и сельских населенных местах, в решении большой государственной задачи — закрепления кадров во вновь осваиваемых районах, в обеспечении им наилучших условий труда, быта и отдыха. XXV и XXVI съезды нашей партии поставили эту задачу как одну из важнейших на перспективу.

Вот почему к формированию Иркутска, к его градостроительной перспективе мы должны подходить как к главному городу очень важной системы расселения, что должно соответственно отражаться на его планировке, застройке, архитектурном облике. И, конечно, рассматривая сегодняшнее состояние города, его проблемы, пути дальнейшего развития, мы должны считаться с богатейшим прошлым Иркутска — форпоста освоения обширнейшего Восточно-Сибирского края, достойной столицей которого он был в течение более двух веков. И те триста двадцать лет, что прошли со дня его основания, когда в 1661 г. енисейским сыном боярским Яковым Похабовым был срублен на пустынном берегу Ангары «против Иркут-реки на Верхоянской стороне государев новый острог», оставили нам сотни сооруженных талантливыми иркутскими зодчими историко-культурных памятников, рассказывающих о становлении и развитии этого славного города.

Богата история Иркутска. Навсегда остались в ней имена сосланных сюда декабристов, посетивших город Радищева и Чернышевского, участвовавших здесь в становлении Советской власти в Сибири Красина и Бабушкина, Свердлова и Кирова, Сталина и Постышева и др. Теплые воспоминания о городе оставили писатели Чехов и Гончаров, служивший в политуделе пятой армии Гашек.

О значительном историко-культурном наследии Иркутска красноречиво говорят цифры — в нем около 500 памятников архитектуры, 117 из них находятся под государственной охраной. Не случайно город включен в число 115 заповедных русских городов.

Сегодня перед Иркутском стоит ряд серьезных градостроительных проблем, от успешного решения которых во многом зависят условия жизни населения, его социально-культурный уровень, архитектурно-художественный облик города. Трудно среди этих проблем выделить главные и второстепенные. Ибо только их комплексное решение позволит создать гармоничную среду для труда, быта и отдыха иркутян. Остановимся лишь на некоторых из них. Прежде всего, это потребность в широком градостроительном комплексном подходе к застройке города, сохранении историко-культурного наследия и сочетании старой и новой застройки, формировании архитектурно-художественного облика города и обеспечении ансамблевости застройки, развитии местной домостроительной базы, обеспечивающей застройку города современными жилыми домами и общественными зданиями, пригодными для условий Иркутска, обеспечении комплексности застройки и должного уровня культурно-бытового обслуживания населения и, наконец, в сохранении природно-экологической среды района строительства города, органичном сочетании с ней застройки.

И если перечисленные основные проблемы характерны для многих городов страны, то для специфических природно-климатических, исторических, социально-экономических условий Иркутска они приобретают особую остроту и актуальность.

Вся история формирования Иркутска, начиная от первого регулярного генерального плана города, выполненного в 1792 г. местным губернским архитектором А. Алексеевым, последующих генпланов 1899 г., 1940 г., впоследствии откорректированного в 1961—1963 гг. и, наконец, ныне действующего, разработанного в 1970 г. ЦНИИП градостроительства, отражает тенденцию децентрализации города и соответственно его планировочной структуры.

Причины этого лежат в специфических природно-географических, инженерно-геологических, климатических условиях: пересеченном рельефе местности, заболоченности пойменных территорий, повышенной сейсмичности, инверсионных процессах и, конечно, в значительных объемах промышленного и гражданского строительства города, требующих больших территорий. Такая структура города приводит к распло-

данию и удорожанию городской территории, осложнениям в организации транспорта и передвижения населения, удорожанию и усложнению инженерных коммуникаций.

Сегодня город развивается, в основном, вдоль Ангары и железнодорожных линий с выходом к пригородным территориям водохранилища, Байкалу и реке Иркут.

Бурный рост города не сглаживал неблагоприятных особенностей его структуры, так как жилой фонд вырос преимущественно за счет строительства на свободных территориях пятиэтажных жилых домов с невысокой плотностью застройки. В этих условиях проблема рационального использования городских территорий стала особенно острой. Пути решения этой проблемы лежат в ограничении тенденций неоправданного территориального развития города и повышении плотности его застройки.

О темпах роста города ярко свидетельствуют цифры. Достаточно сказать, что только за последние два десятилетия население Иркутска выросло более чем в два раза и превысило 550 тыс. человек, а жилой фонд увеличился в 2,5 раза. За это время были построены и сданы в эксплуатацию жилые дома общей площадью более 4 млн. м², что составляет около 60% всего жилого фонда Иркутска. Значительно возросла степень инженерного оборудования жилых домов. Сегодня 92% всей общей площади домов оборудовано центральным отоплением, 87% — водопроводом и канализацией, 71,2% — горячим водоснабжением, 57,5% — бытовыми электроплитами, 21,2% — газом, 59,5% — ваннами и душами.

В соответствии с намеченной программой дальнейшего развития города в 1978 — 1982 гг. планируется построить около 1 млн. 800 тыс. м² общей площади жилых домов, что в 1,4 раза больше, чем было построено в Иркутске в каждую из последних двух пятилеток. Увеличатся объемы строительства учреждений массового обслуживания населения, дальнейшее развитие получат городской пассажирский транспорт, сеть улиц и дорог.

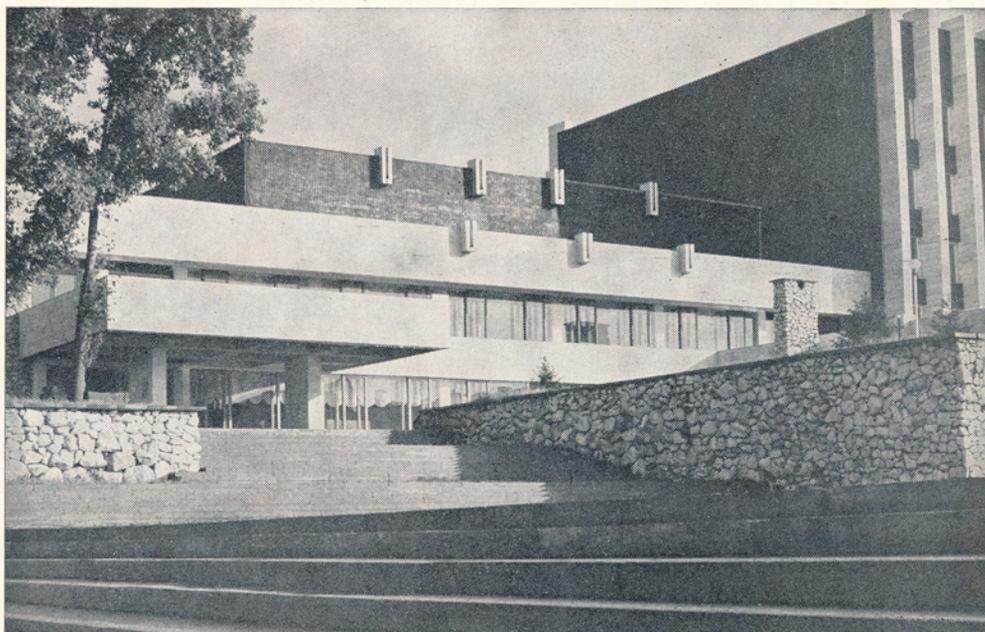
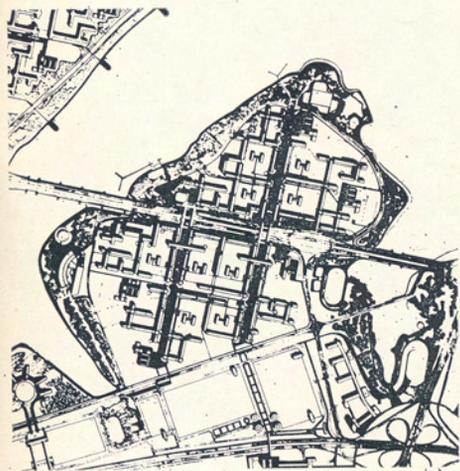
Однако показатели объемов жилищно-гражданского строительства за последние две пятилетки (за X пятилетку введено 1 млн. 260 тыс. м² жилой площади, в 1981 г. намечено ввести 302 тыс. м² жилья), свидетельствуют о необходимости наращивания темпов и увеличения объемов строительства жилых домов и учреждений обслуживания, чтобы выполнить намеченные планы.

Экспериментальный детский сад

Дворец культуры профсоюзов

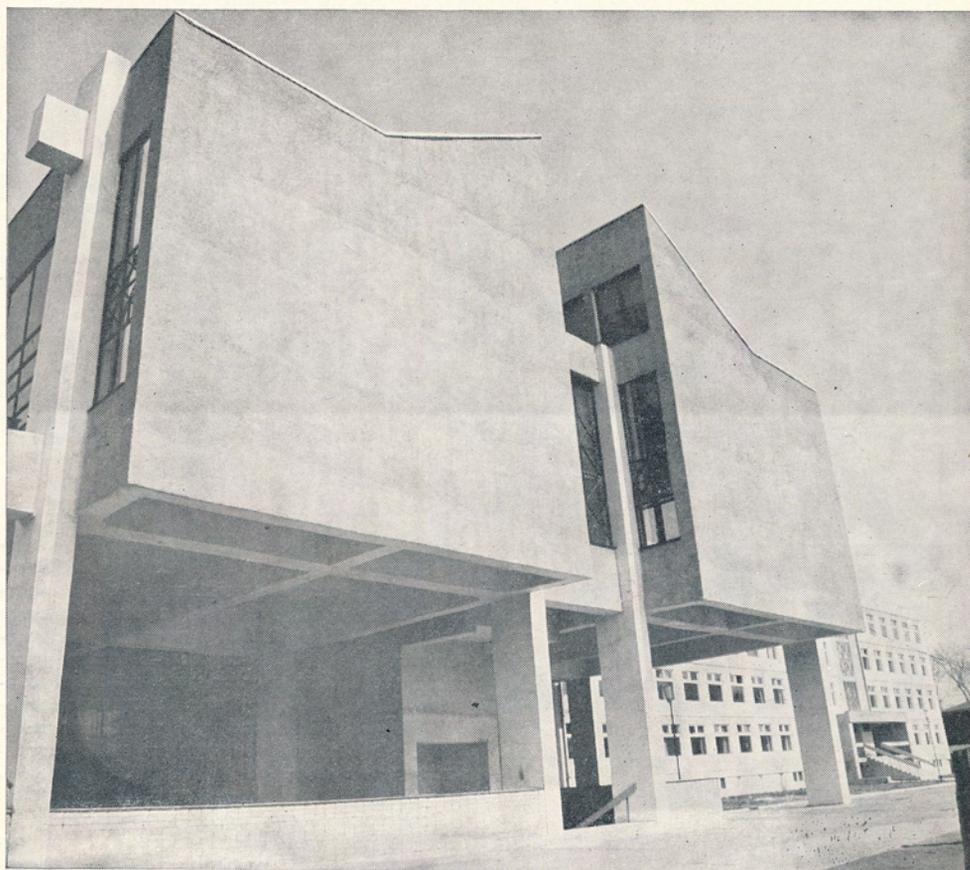
Вариант планировки жилого района Солнечный

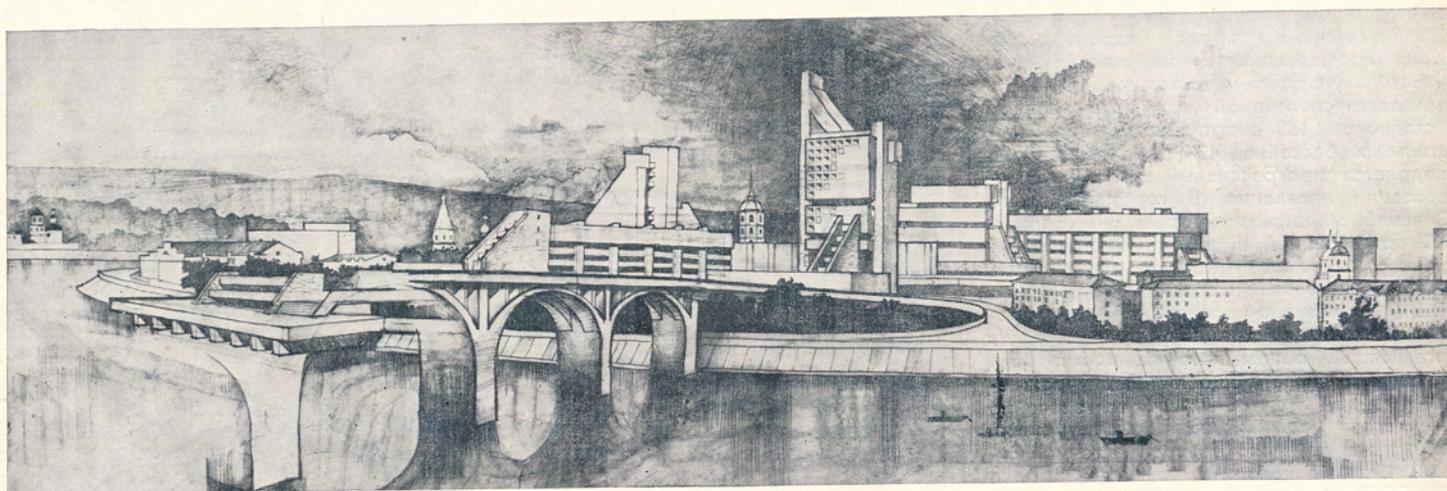
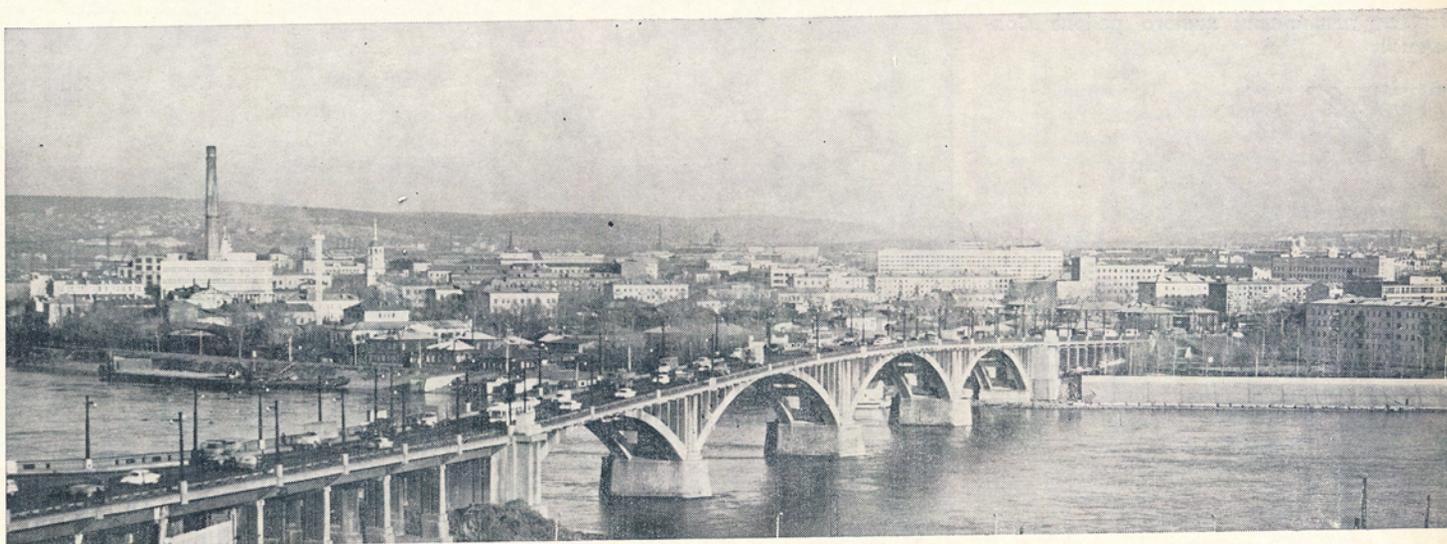
Развивается в городе строительство школ, профессионально-технических училищ. Физкультурно-массовая работа обеспечивается спортивной базой, включающей 8 стадионов, 130 спортивных залов, 4 плавательных бассейна, 42 стрелковых тира. Внедряется прогрессивный метод диспансеризации населения. В городе открыто 32 лечебно-профилактических учреждения.

С организацией в городе Восточно-Сибирского филиала Академии наук СССР, комплексов различных институтов, техникумов, культурно-просветительных, проектных, административно-управленческих организаций, объем которых достиг 55% от общего числа общественных учреждений города, Иркутск приобрел значение ведущего административно-культурного, учебного и научного центра Восточной Сибири. Сегодня комплекс научного городка АН СССР формирует прибрежную часть города, придает ему своеобразный облик и силуэт.

Однако Иркутск не избежал общей болезни многих наших городов. Несмотря на определенные успехи, достигнутые в последние годы в темпах роста и объемах

Новый корпус мединститута

Иркутск: вчера, сегодня и завтра

строительства учреждений здравоохранения, просвещения и образования, обеспеченность населения учреждениями массового обслуживания в Иркутске остается ниже нормативной. Так, например, обеспеченность детскими садами и яслями составляет 82%, общеобразовательными школами 71%, учреждениями здравоохранения 88%. Неблагополучно также положение с предприятиями торговли, общественного питания, предприятиями бытового обслуживания.

Совершенно очевидно, что залогом успешной реализации разработанной для города программы социально-экономическо-

го развития Иркутска, повышения качества его застройки, дальнейшего развития городского хозяйства может являться лишь широкий комплексный градостроительный подход к решению этих вопросов.

В застройке сегодняшнего Иркутска намечались два направления: реконструкция исторически сложившейся застройки и массовое строительство новых жилых районов, преимущественно на свободных территориях.

Нужно отметить, что в Иркутске уделяют много внимания охране, реставрации и использованию памятников истории и архитектуры, в городе принято и реализуется

ся постановление о перспективах реставрационных работ на 1978—1982 гг. Почти все реставрируемые памятники будут использоваться как филиалы областных музеев. Это позволит сохранить историческую и художественную ценность памятников, даст возможность изыскивать дополнительные средства на их реставрацию и реконструкцию.

Учитывая, что в Иркутске активно застраиваются свободные территории, представляется верным избранный путь комплексного сохранения древней застройки в исторически сложившейся части города — создание заповедных, охранных зон и зон регулирования застройки. При этом взят курс на реконструкцию существующего жилья, создание современного инженерно-благоустройства, использование исторического фонда под новые функции обслуживания, культуры и т. д. Предусмотрено включение в историческую зону и новых зданий, но выполненных по индивидуальным проектам, органично увязанных со старой застройкой.

И в то же время нельзя не сказать, что охрана памятников истории и культуры во многом не соответствует современным требованиям. Отдельные памятники длительное время не реставрируются. Имеют место отдельные случаи необоснованного включения в исторически ценную среду антихудожественных, безликих сооружений, что нарушает гармонию сложившейся архитектурной среды и что видно на примерах неудачной новой застройки в районе историко-мемориального комплекса на берегу Ангары, вокруг Троицкой церкви, на улице К. Маркса и др. Поэтому проблемы сочетания старой и новой застройки, бережного сохранения архитектурно-художественного облика города, качества и темпов реконструктивных и реставрационных работ остаются на сегодня по-прежнему острыми, требующими к себе особого внимания со стороны горисполкома и специальных организаций, ведущих этими вопросами, и, безусловно, главного архитектора города — В. Буха.

Застройка новых жилых районов ведется на въездах в город и вблизи промышленных предприятий. Первый полуостров жилого района «Солнечный» на верхнем бьефе Иркутской ГЭС служит градостроительным полигоном, на котором город отработывает приемы современной и перспективной жилой и общественной застройки. Градостроительной идеей, заложенной в проекте детальной планировки этого района, является создание парадного въезда в город со стороны озера Байкал. Проспект Карл-Маркс-Штадт, названный в честь города-побратима ГДР, продолжая одну из главных городских магистралей — ул. Байкальскую, является стержнем композиции района. Застройка проспекта осуществляется в основном 9-этажными жилыми домами новой, 135 серии. В новом жилом районе применен жилой комплекс, построенный как эксперимент по индивидуальному проекту, разработанному институтом Иркутскгражданпроект (директор Ю. Бержинский). Принятая коридорно-секционная структура жилого комплекса обеспечивает высокую плотность, градостроительную мобильность жилых образований. Уже построена первая очередь комплекса — 10-этажный жилой блок на 108 квартир. Проектом предусмотрены коммуникационные связи между жилыми блоками, полный набор благоприятных обслуживания в жилом комплексе.

Планировка района отличается особенностями. Не располагая к началу строительства типовыми проектами, разработанными по блок-секционному методу, архитекторы перешли на непрерывную застройку при помощи несколько измененной типовой секции жилых домов серии 1-464АС. Живописному очертанию берегов, открытым пространствам акватории водохранилища противопоставлены простые по форме, замкнутые и полузамкнутые жилые дворы, по контрасту с суровым, крупномасштабным природным окружением создающие уютную жилую среду.

Активно осваивается новый жилой район Первомайский. Особенностью его является применение разнообразных приемов наружной отделки зданий, комплексность застройки. Уже сданы первые пусковые жилые комплексы с необходимыми учреждениями обслуживания. Формируются новые жилые районы на Синюшиной горе, в Ново-Ленино, в поселках ГЭС. Завершается застройка первых двух микрорайонов Академгородка.

ЦНИИП градостроительства и Иркутскгражданпроект проектируют и другие новые жилые районы. Выполнены ПДП нагорной части Октябрьского района, жилого района Топкинского и северо-западной части Свердловского района и др.

Институтом Иркутскгражданпроект введена заслуживающая одобрения практика разработки эскизов застройки площадей, магистралей и улиц на стадии проектирования, обеспечивающих комплексный характер их планировки и застройки и переход от стадии ПДП к застройке конкретных участков. Примерами могут служить утвержденные эскизы застройки улиц Степана Разина и Декабрьских событий.

В городе формируются взаимосвязанные системы ансамблей площадей, комплексов зданий, входящих как в систему центра, так и в общую планировочную структуру города. Воплощается единый градостроительный замысел создания целостной в композиционном отношении городской среды. К сожалению, в застройке Иркутска долго велось выборочное строительство отдельных жилых и общественных зданий, не являвшихся ценными градоформирующими элементами.

Генплан города, проекты детальной планировки его центра, жилых районов, магистралей и площадей способствовали формированию ряда ансамблей общегородского значения. Завершается комплекс главной административной площади им. Кирова с органично включенной в него исто-

рико-мемориальной зоной на набережной Ангары. Строится интересный по замыслу культурный центр города, состоящий из Дворца бракосочетаний, Музыкального театра, библиотеки и др. Дворец культуры профсоюзов положил начало формированию новой площади имени Конституции СССР. Создается здесь крупный торговый комплекс.

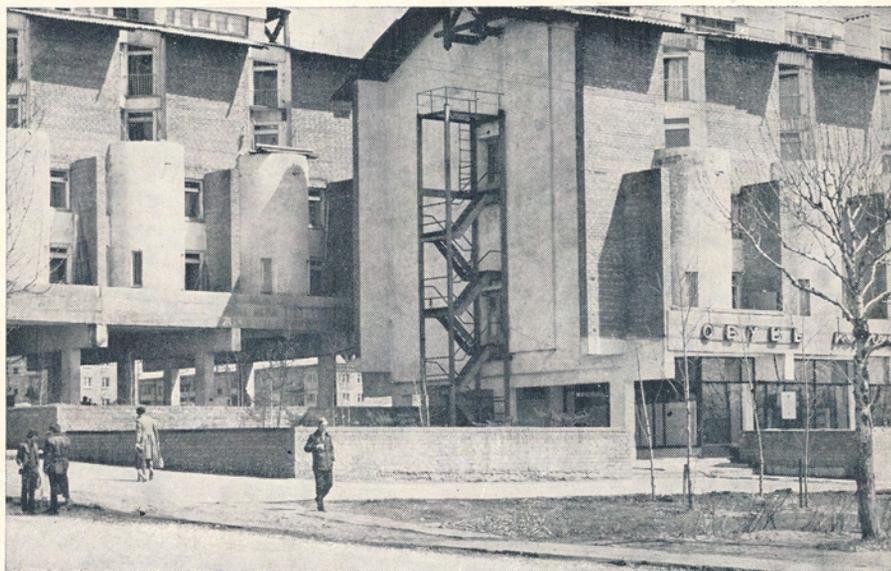
Но если в городе завершается застройка общегородского административного и торгового центров и строится культурный центр, то с созданием комплексных общественных центров планировочных и жилых районов дело обстоит хуже. Средства, отпускаемые на эти цели, распыляются, объекты, способные формировать такие центры, строятся порознь, часто на случайных местах.

Еще невыразительна архитектура новых жилых районов. Некомплексная застройка, одинаковые по этажности жилые дома, ограниченная варибельность архитектуры фасадов, незаконченное благоустройство, отсутствие необходимого набора малых архитектурных форм, низкое качество строительства обедняют архитектурную выразительность застройки.

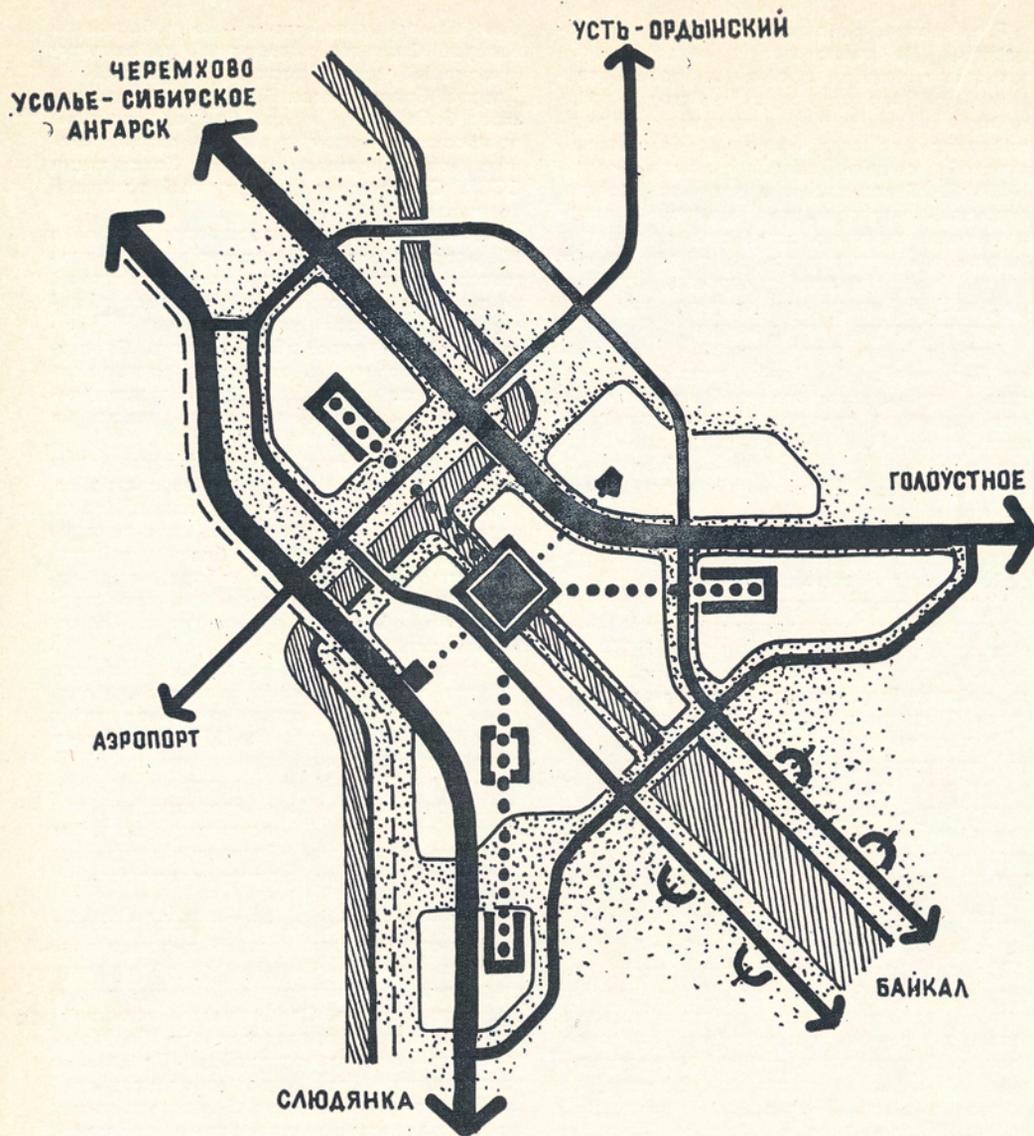
Город нуждается в обогащении своего силуэта, поэтому целесообразно возводить дома повышенной этажности. Ввод таких домов в 1980 г. составил 15% от общего объема ввода жилья при намеченных 50% на конец 1982 г. И неудивительно, что места, зарезервированные для строительства домов повышенной этажности, зачастую остаются пустырями. Поэтому ни один из жилых районов не оставляет впечатления законченного.

Отстает от намеченных темпов переход на применение новых серий типовых проектов с улучшенной планировкой квартир, со встроенно-пристроенными учреждениями обслуживания. Сдерживается комплексное внедрение прогрессивного блок-секционного метода застройки. Положение усугубляется и тем, что в городе все полносборное строительство 5-этажных жилых домов ведется по устаревшим проектам. Иркутским ДСК освоены лишь три основных типа 9-этажных жилых блок-секций серии 135 — рядовая и две торцовых.

Намеченные планы по развитию города выполняются не в полном объеме, с нарушением установленных сроков. Особенно часто срывается ввод домов со встроенными торговыми помещениями. Основными причинами невыполнения планов капитального строительства являются неудовлетворительная работа домостроитель-

Жилые дома на улице Байкальской

ных предприятий, недостаточная организация труда и производства на строительных площадках, текучесть кадров.

Вызывает серьезные замечания качество строительно-монтажных работ. Так, например, из 68 жилых домов, сданных в эксплуатацию в 1980 г., 36,8% сданы с оценкой «хорошо», а 63,2% с оценкой «удовлетворительно», в то время как несколько лет назад это соотношение было обратным.

Практика строительства в Иркутске довольно существенно отличается от практики большинства других городов страны. Иркутские архитекторы решили, полагаясь на свой опыт и возможности строительной индустрии города, что проект того или иного объекта, независимо от его масштабов и значимости, должен нести в себе экспериментальное начало. В результате таких поисков здесь появились жилые дома галерейные и с квартирами в двух уровнях, индивидуальные школы и детские учреждения, более подходящие для местных условий, чем сооружаемые по общепринятым типовым проектам. Свообразием отличаются и общественные сооружения, например, здания Горисполкома, Дворца гражданских обрядов и др. Практика эта, несомненно, требует всестороннего анализа и обсуждения местной архитектурной общественностью.

Характерно, что творческий поиск иркутских архитекторов ведется в условиях довольно ограниченных возможностей строительной индустрии города.

Своеобразно подходят иркутские зодчие к центру города. Они избегают заполнять его типовыми общественными и жилыми зданиями, делающими центры многих городов похожими друг на друга. Учитывая, что в настоящее время комплексная застройка центра индивидуальными зданиями затруднена, архитекторы решили «попридержать» наиболее ценные территории «до лучших времен». Но такой подход имеет и негативную сторону, ибо в течение определенного времени в центре города будут оставаться явные композиционные провалы.

Вопрос этот, как видим, сложный, а градостроительная наука еще пока не сказала по нему своего веского слова. Опыт застройки Иркутска является хорошим материалом для теоретических выводов, способствующих прогрессу советского градостроительства.

Город растет бурно, строятся новые жилые районы, отдельные здания в центральной части города, прокладываются новые магистрали, сооружаются мосты. Заметен количественный рост, но качественных градостроительных сдвигов заметить почти невозможно. Город не может похвастать ни одним крупным градостроительным комплексом, определяющим новое его лицо, соответствующее масштабу и значимости. Новые, подчас интересные сооружения, особенно в центральной части города, «растворились» в существующей застройке, не взяв на себя роль организующих пространственных элементов.

Таким образом, налицо явное противоречие в подходе к формированию города. С одной стороны, это концентрация внимания и творческого поиска архитекторов на решении отдельных зданий и сооружений, тщательная проработка их фасадов, конструкций и интерьеров, с другой стороны — явно недостаточное внимание к градоформирующей роли того или иного

Модель развития планировочной структуры Иркутска.

Проект реконструкции исторического ядра центра

объекта. Желание архитекторов прибереечь ценные территории до «лучших времен» оборачивается тем, что сейчас почти все элементы города несут на себе печать незавершенности.

При формировании ответственных общественных комплексов зачастую недостаточно учитывались градостроительные условия размещения зданий. Одним из примеров этого может служить застройка площади Кирова, где из-за включения в ее окружение безликих зданий, чуждых исторически сложившейся среде, нарушилось гармоническое единство центрального ансамбля города. Чужды также окружающей среде масштаб и архитектура торгового центра, Дворца спорта.

В архитектуре осуществленных и запроектированных в последние годы общественных и некоторых жилых зданий авторы порой проявляли формализм, когда в поисках ложно понимаемой выразительности избирали сложные, объемно-пространственные и конструктивные решения, не вызываемые функциональной необходимостью. Примерами могут служить здания городских организаций, гражданских обрядов, Дворца спорта, жилого дома на Байкальской улице и некоторые другие.

Вряд ли можно признать удачным проектное предложение Иркутскгражданпроекта по застройке набережной Ангары в центре города. Гигантские, грубые по форме здания, совершенно не характерные для Иркутска, входят в контраст со сложившимся изящным силуэтом историко-мемориального комплекса.

Подобные работы заставляют задуматься над творческой направленностью в работе в целом-то талантливых иркутских архитекторов, создавших немало интересных произведений.

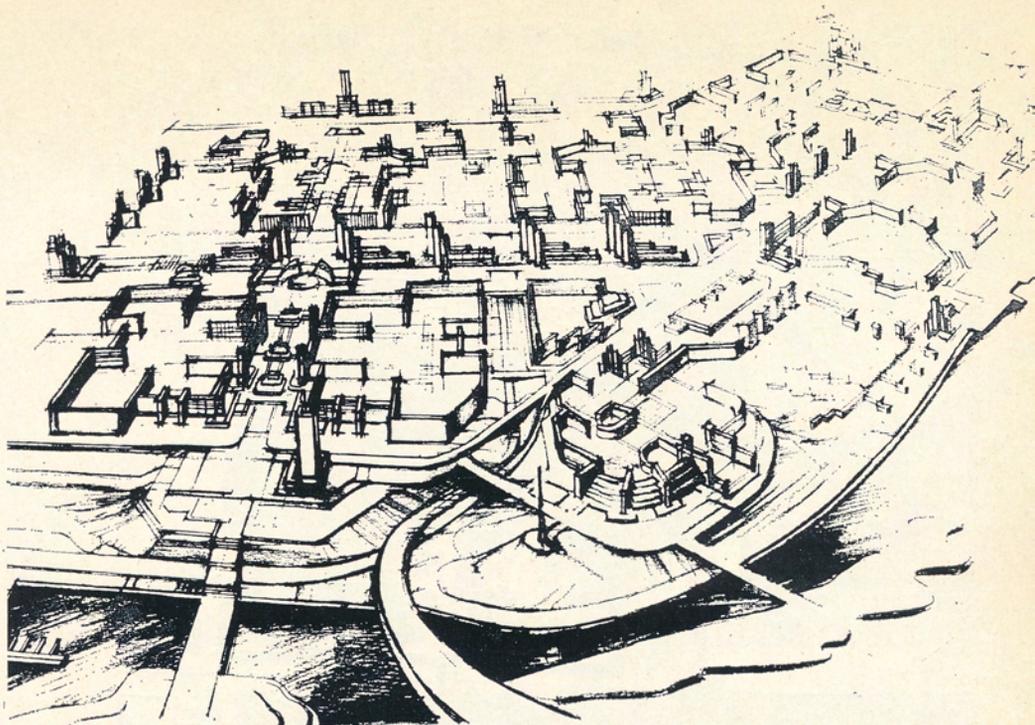
Решение сложной задачи поиска нового в архитектуре требует творческой помощи зодчим со стороны общественных организаций и, в первую очередь, со стороны местной организации Союза архитекторов (председатель правления В. Павлов). Однако, как показывает практика, иркутские зодчие весьма редко собираются под сенью своего Дома архитектора для обсуждения своей работы и дальнейших ее перспектив.

Следует отметить, что оправдывают себя контакты ведущих проектировщиков ЦНИИП градостроительства с иркутскими архитекторами, ознакомление местных зодчих с планировкой городов, осуществляемой их коллегами из Центрального института.

Изменения, происшедшие за две последних пятилетки, особенности системы расселения и территориального развития города, сложные инженерно-геологические условия и ряд других обстоятельств предопределили разработку новых технико-экономических обоснований генерального плана города. Эту задачу и решает в настоящее время ЦНИИП градостроительства.

К настоящему времени на основе анализа исходной ситуации ЦНИИП градостроительства на стадии ТЭО генерального плана определил стратегические концепции дальнейшего развития города.

Основными задачами разработки нового генерального плана Иркутска является создание целостного городского организма, обеспечивающего оптимальное сочетание селитебных, промышленных и транспортных территорий применительно к сложной градостроительной ситуации города, создание комфортных условий проживания населения путем повышения социально-культурного потенциала, улучшения культурно-бытового и транспортного обслуживания населения, взаимовязка селитебных территорий с местами приложения труда, создание крупных рекреационных зон, обеспечение чистоты воздушного бассейна го-

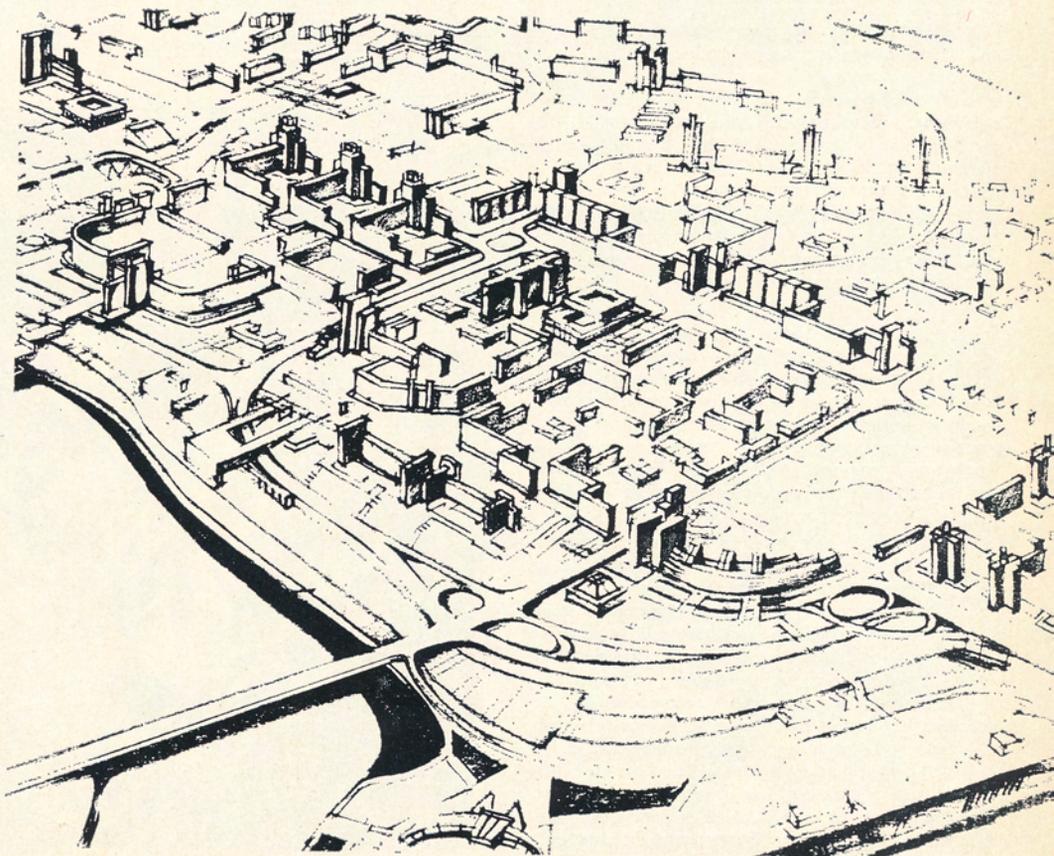
Одно из проектных предложений жилого массива в Нагорной части Октябрьского района

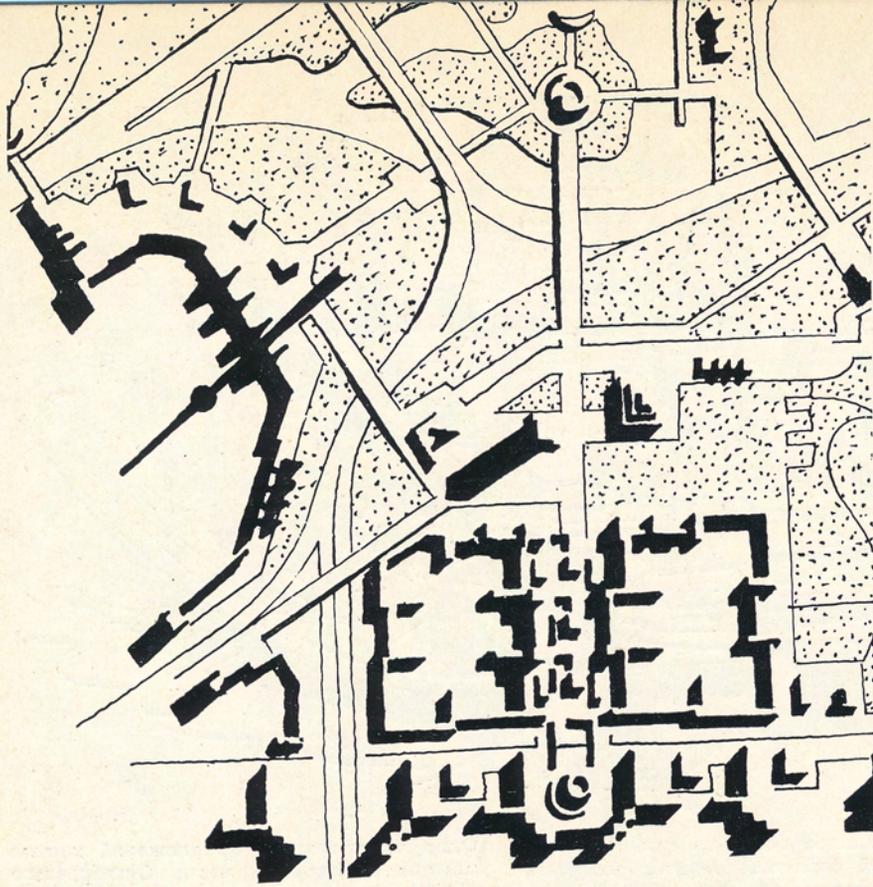
рода. В качестве основных планировочных направлений развития приняты: северо-западное, включающее дальнейшее развитие Ленинского района с крупнейшей в городе промышленной зоной; южное — вдоль долины реки Иркут в направлении города Шелехова с формированием новой крупной промышленной зоны и восточное — вдоль реки Ушаковки в направлении Голоузного.

Таким образом, модель планировочной структуры города на перспективу приобретает форму трилистника, одно из направлений которого формируется планировочно-автономным Ленинским районом, являющимся селитебно-промышленным образованием линейного русла расселения, вклю-

чающего в себя также центральное ядро Иркутска и города: Мега, Ангарск, Усолье-Сибирское и Черемхово. Два других направления представляют собой линейные селитебные образования вдоль рек Иркут, и Ушаковки, планировочно объединенные с центральной частью города, являющейся композиционным ядром и функциональным центром всей системы расселения.

Вариант застройки Свердловского района

Перспективное развитие транспортной структуры как города, так и всей системы расселения предполагает создание помимо автомобильных и железнодорожных связей, каналов перспективного скоростного наземного транспорта. В связи с этим на стадии проектирования генерального плана необходимо уже сейчас заложить потенциальные возможности трассировки таких каналов по основным направлениям структурного развития города без ущерба для формирования его ведущих функциональных и планировочных элементов.

Упорядочение функциональной структуры города происходит посредством формирования частично сложившихся и новых промышленно-селитебных зон вдоль трех основных направлений его развития, с переносом и кооперацией во вновь создаваемые промышленные зоны предприятий из центрального ядра города с преимущественным развитием в нем непроизводственных функций регионального и общегородского значения — деловых, научных, учебных, культурно-зрелищных и других зон.

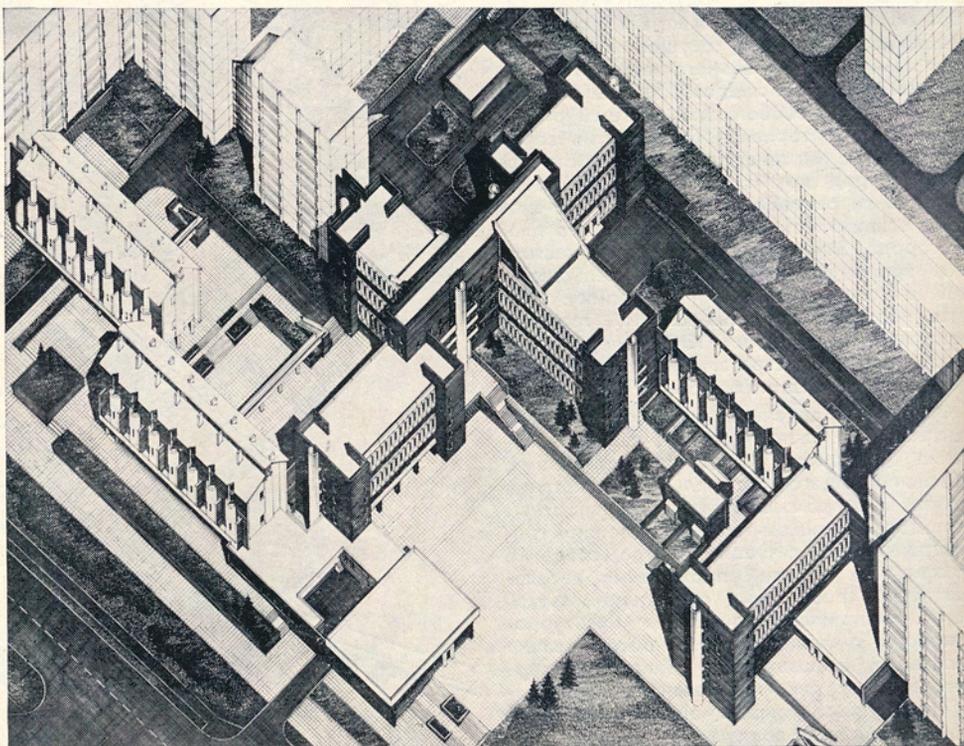
Для Иркутска особо важная роль отводится решению проблемы сохранения уникальной природной среды, ландшафта Байкала, Ангары, Иркутка и использованию этих ценных природных факторов при формировании планировочной, композиционной структуры города и системы расселения, для создания природных заповедников, парков, центров отдыха и туризма.

Живописный рельеф, широкие просторы Ангары требуют внимательного подхода к застройке, ее органичной увязки с природой. Особенно это касается ответственных в градостроительном отношении панорам города с реки. Очень важно сохранить характер ландшафта, природной среды города, подчеркивать его застройкой, не стремиться к неоправданным высотным акцентам, вступающим в противоречие с природной средой. В этом отношении использованы далеко не все возможности. Так, не способствуют формированию выразительного силуэта Иркутска бессистем-

Фрагмент новой части общегородского центра. Проект

но разбросанные, не объединенные в комплексы, «штучные» здания института Иркутского филиала Сибирского отделения АН СССР, сооруженные так по воле заказчиков, вопреки рекомендациям проектировщиков. Пока одиноки в панораме набережной аскетичный силуэт гостиницы «Интурист», далеко не украшающий ее живописный ландшафт.

Комплекс общежитий на Байкальской улице

Разрабатывается проект детальной планировки общегородского центра. В качестве исходных предпосылок приняты следующие положения: постоянный рост благосостояния трудящихся, рост их духовных потребностей, увеличение в будущем свободного времени населения, необходимого для духовно-морального роста каждого горожанина.

В связи с этим основными задачами проектировщиков явились комплексное формирование инфраструктуры центрального ядра с учетом максимального состава объектов социально-культурного назначения, улучшение качества обслуживания населения посредством интеграции однопрофильных учреждений в крупные многофункциональные зоны, внедрение новых форм культурно-бытового обслуживания населения, повышение эстетических качеств, формирование композиционных узлов центра, бережное отношение к историко-архитектурному наследию.

Система основных функциональных и композиционных узлов общегородского центра включает в себя: композицию трех площадей — культурного, административно-делового и туристского центров на холмах нагорной части Октябрьского района; ритм высотных акцентов на бульваре Гагарина, предместной площади и Цесовской набережной, формирующих речной фасад исторической зоны центра; общественные комплексы повышенной этажности на бровке нагорной части; в основном сформированную и завершаемую застройку ядра исторического центра — площади Кирова, развитую пространственную композицию общественно-культурной зоны между улицами Карла Маркса и Горького; торговые пассажи вдоль улицы Урицкого; комплексы высотных зданий вдоль улицы Байкальской.

В соответствии с комплексной программой проектирования центрального ядра Иркутска ЦНИИП градостроительства были разработаны проекты детальной планировки жилых районов в Нагорной части Октябрьского района и в Свердловском районе.

Основными принципами формирования жилых районов явились создание целостной планировочной и объемно-пространственной композиции, преемственно развива-

ющей положение генерального плана города, максимально выявляющей уникальные ландшафтные особенности территории и учитывающей последние достижения градостроительной науки и практики.

Проектом жилого массива в Нагорной части Октябрьского района предусмотрено формирование четырех укрупненных жилых микрорайонов с формированием застройки на трех градостроительных уровнях. Первый уровень — система 9—12-этажных жилых комплексов, определяющих масштаб застройки района в соответствии с основными модульными параметрами застройки центральной части города. Второй уровень — опорная вновь возводимая 4—5-этажная застройка, являющаяся основным заполнением жилых территорий. Третий уровень — 1—2-этажная общественная застройка, формирующая основные пешеходные зоны района.

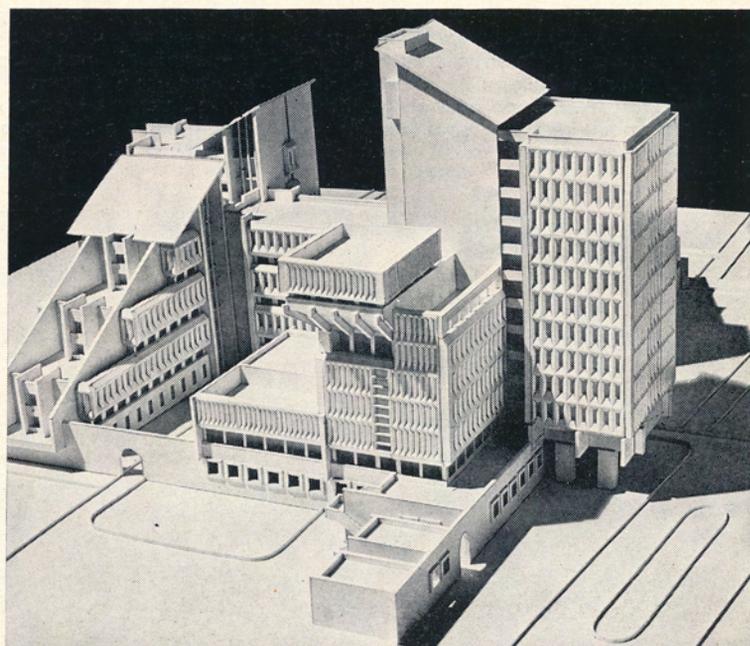
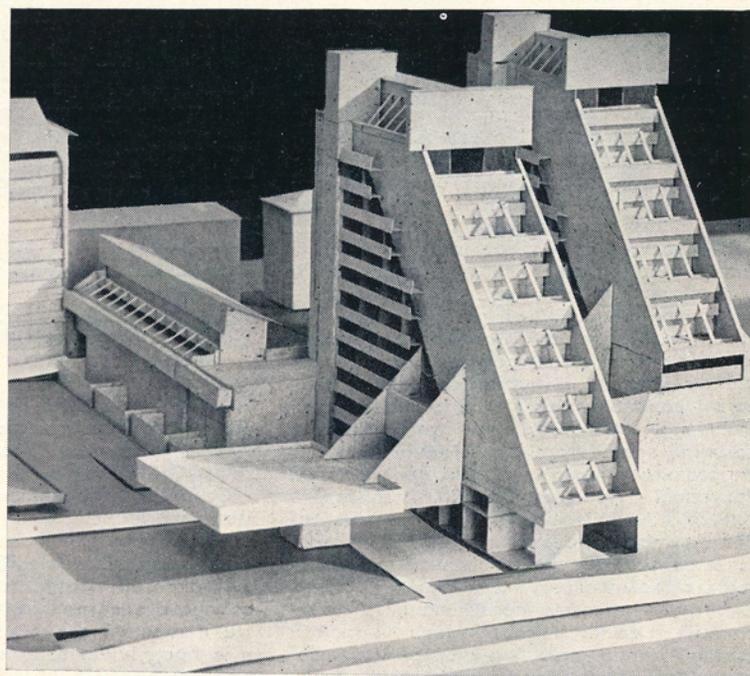
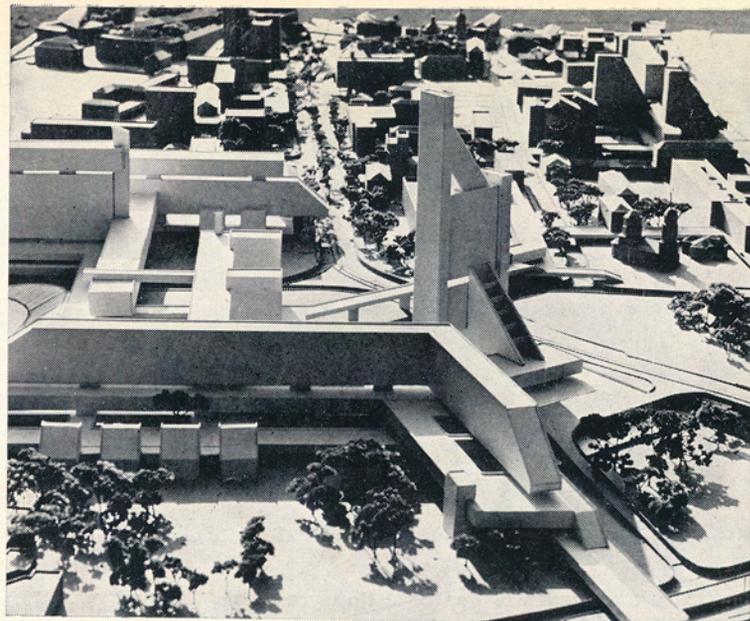
Особенности планировки и застройки жилого массива в Свердловском районе определяются сложным рельефом, уступами поднимающимися от Ангары, размещением на рассматриваемой территории зон, визуально замыкающих основные композиционные связи центрального ядра на противоположном берегу Ангары, а также наличием крупных зон учебных и других учреждений.

Следующим этапом проектирования города является разработка в ЦНИИП градостроительства и Иркутскгражданпроекте проектов застройки важнейших ансамблей и магистралей в пределах центрального ядра города. К настоящему времени разработан проект и ведется строительство культурного центра — одного из важнейших композиционных элементов общегородского центра, знаменующих собой начало освоения зоны нового центра; проекты застройки улиц Ленина, Степана Разина, Декабрьских событий и др. При разработке этих проектов используются новейшие достижения градостроительной науки и практики, принимаются смелые прогрессивные решения.

Важнейшим условием успешной реализации программы развития Иркутска является совершенствование строительной базы города, переход ДСК на производство жилых домов новых типов, применение блок-секционного метода строительства, использование новых строительных материалов.

Большую роль в формировании архитектурно-художественного облика Иркутска должна сыграть деятельность городских организаций союзов архитекторов и художников, от активности которых и заинтересованности в повышении профессионального мастерства местных зодчих, скульпторов и художников зависит во многом качество застройки города, в котором должен найти свое воплощение синтез всех искусств.

Путем совместных усилий Горисполкома, служб Архитектурно-планировочного управления, проектировщиков, строителей, художников, под руководством городской партийной организации могут быть с успехом решены большие задачи по превращению Иркутска в образцовый город Сибири, обладающий высокими социальными и архитектурно-художественными достоинствами.

Предмостная площадь. Макет

Жилой комплекс на бульваре Гагарина. Макет

Общежития пединститута. Макет

Братский алюминиевый завод. Корпуса электролиза. Архитекторы В. Чудновский, А. Зензин, А. Тушков, инженеры Ю. Су-тырин, М. Маскин

В. ИСКАКОВ, главный архитектор Иркутского Промстройпроекта

Опыт Иркутского Промстройпроекта в комплексном решении архитектуры промышленных предприятий

Повышение качества строительства и архитектурных решений, а также экономичность застройки промышленных предприятий, возведения зданий и сооружений — вот главная задача, стоящая перед проектировщиком промышленных комплексов.

В настоящее время промышленная архитектура все больше играет социальную и идеологическую роль, обладающую огромной силой воздействия на духовный мир человека. Среда, в которой человек живет и трудится, оказывает решающее влияние на уровень развития его общественного самосознания, производительность его труда. Об этом постоянно должен помнить архитектор, занимающийся формированием промышленных предприятий. Иркутский Промстройпроект направляет усилия и творческую энергию архитекторов и проектировщиков на улучшение качества архитектурных решений промышленных комплексов. Основной профиль института — крупные промышленные предприятия, здания и сооружения черной и цветной металлургии, химической и целлюлозно-бумажной промышленности. Выпускают продукцию первая очередь Амурского целлюлозно-бумажного комбината, Селенгинский целлюлозно-картонный комбинат. Завершено строительство крупнейшего в Восточной Сибири фанерного завода на Братском лесопромышленном комплексе. Построен ряд объектов Усть-Илимского лесопромышленного комплекса.

Действуют и наращивают мощности химфармкомбинат в г. Усолье-Сибирское, Восточно-Сибирский огнеупорный завод.

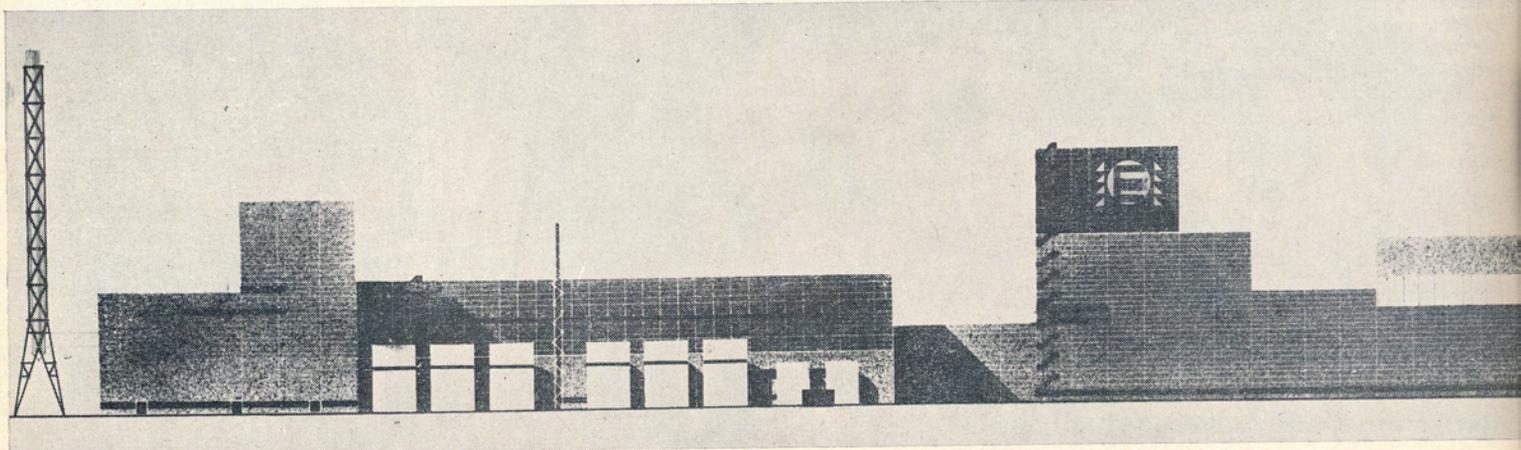
Одним из крупнейших объектов цветной металлургии Сибири является действующий Братский алюминиевый завод. Комплекс представляет собой четкую систему многократно повторяющихся протяженных корпусов электролиза, обращенных торцами к главной заводской магистрали. Первую продукцию алюминиевый завод начал выдавать в 1966 г. И из года в год вводились все новые мощности. Корпуса вырастали друг за другом, символизируя могущество человека над неукротимой природой. Торцы корпусов электролиза обогащены большими мозаичными панно. Из-за большой протяженности корпуса электролиза с близкого расстояния не воспринимаются. Они просматриваются в

большом ракурсе, раскрывая глубокую перспективу, завершающуюся инженерными сооружениями и межкорпусным хозяйством.

Энергично включены в объемно-пространственную композицию алюминиевого завода элементы инженерных сооружений, вентиляционные устройства, трубы, лестницы, эстакады и галереи. Включаясь в общий ансамбль, они исключают монотонность протяженных фасадов, усиливают архитектурную выразительность комплекса.

Необычен интерьер корпуса электролиза. Габариты его внушительны (длина

Проект Енисейского целлюлозно-бумажного комбината. Главный корпус. Архитекторы В. Крупенников, А. Табаков, инженер А. Павлова

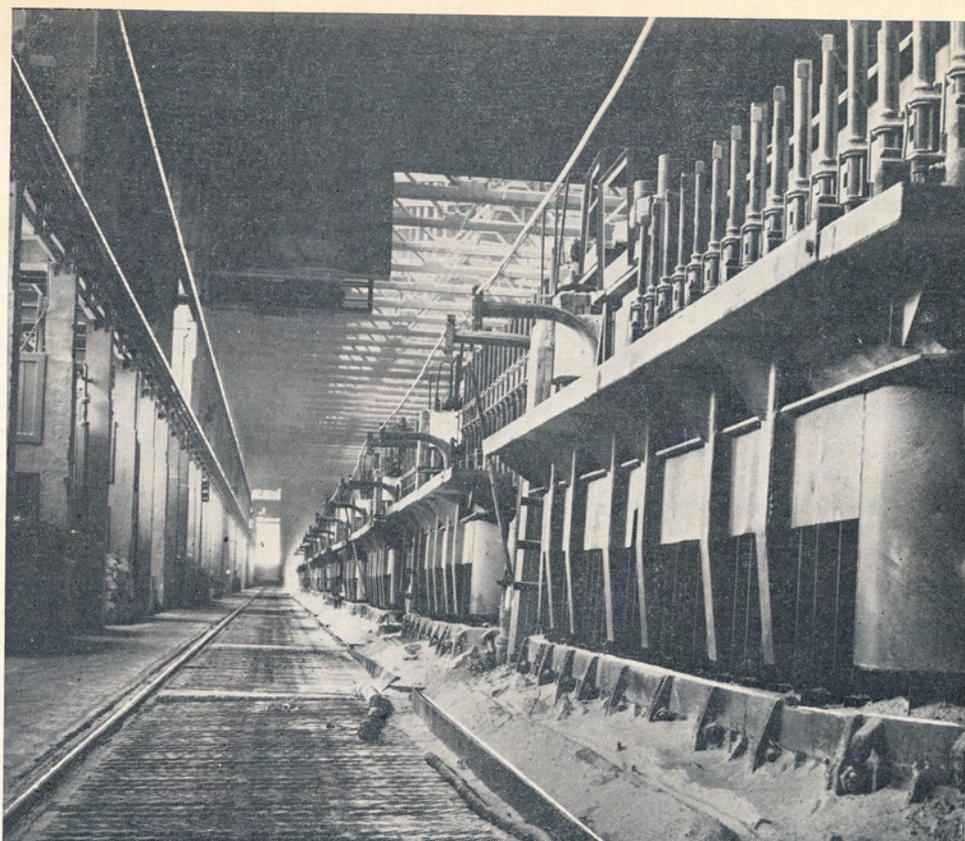
648 м, ширина 27 м, высота 14,6 м) и выполнены из сборных железобетонных открытых конструкций. Верхний и боковой свет создает иллюзию легкости ограждающих стеновых конструкций. Мощные двухветвевые колонны придают внутреннему пространству корпуса электролиза ритмичность и крупномасштабность.

В настоящее время начинается строительство корпуса алюминия высокой чистоты, архитектурный облик которого отличается простотой и завершенностью. Отсутствует фонарная надстройка, фонарь совмещен с конструкцией стропильной фермы. Высота здания значительно снижена (на 4,5 м). Боковые фасады выполнены из крупноразмерных стеновых железобетонных панелей 3×6 м и профилированного стального листа, кровля — из алюминиевого сплава.

Творческую инициативу проявили проектировщики института в работе над цехами капитального ремонта электролизеров на алюминиевых заводах. В процессе эксплуатации и обследования существующих цехов выявился ряд недостатков ранее принятых объемно-планировочных и технологических решений. Традиционно такие цехи размещаются в виде двухпролетного здания с пролетом 30 м. Чтобы проветрить корпус, здание по периметру обстраивалось помещениями вентиляционных камер.

Институт разработал схему здания в виде двух 24-метровых пролетов с встроенной этажеркой между ними. В этажерке размещены вспомогательные помещения, вентиляционные камеры, респираторные установки. В результате площадь здания сокращается на 5 тыс. м², кубатура уменьшилась почти на 100 тыс. м³. Снижение стоимости строительно-монтажных работ более чем на 760 тыс. руб. Предложенный институтом проект цеха капитального ремонта электролизеров был принят и разработан для Саянского, Братского и Красноярского алюминиевых заводов.

В 1977 г. продукция Новосибирского электродного завода стала поступать в различные отрасли промышленности нашей страны. Институт продолжает выдавать документацию на новые мощности завода. Крупномасштабные корпуса второй очереди растут в непосредственной близости от главной предзаводской площади. Завершается строительство цеха графитации. Первоначальное технологическое задание цеха предполагало строительство пяти отдельно стоящих корпусов, каждый со своим вспомогательным хозяйством. В результате совместной работы с технологами Иркутского филиала Всесоюзного алюминиево-магниевого института было принято решение сблокировать все производство в двух отдельно стоящих корпусах графитации с объединенным вспомогательным хозяйством. Это позволило до-

Братский алюминиевый завод. Интерьер электролизного цеха

стичь общего снижения стоимости по объекту на 978,18 тыс. руб., сократить трудозатраты почти на 20 тыс. чел.-дней.

По проекту Иркутского Промстройпроекта построена первая очередь крупнейшего в СССР цеха по производству чистого кристаллического кремния. Комплекс цеха входит в состав Иркутского алюминиевого завода. Доминирующее положение в комплексе занимает главный корпус, который и формирует всю застройку предприятия. Главный корпус представляет собой двухпролетное одноэтажное здание с высотой 37,8 м и размером в плане 145×36 м. Один пролет занимает трехэтажная встроенная этажерка. В торце пристроено дозировочное отделение высотой 33 м. Решение фасадов главного корпуса построено на контрастном сочетании стекла и бетона. Горизонтальный пояс оконных проемов объединяет разновысотные объемы здания в единое целое. Вертикальное членение придает стройность одноэтажной части и завершает композиционную целостность всего корпуса.

Институт уделяет много внимания вопросам размещения промышленных предприятий в городской застройке. Сложность этой работы вытекает из целого ряда

проблем, стоящих перед проектировщиками. Прежде всего необходимы глубокий анализ целесообразности выбора места для размещения промышленного предприятия, определение наиболее эффективного типа здания и, наконец, принятие решения архитектурно-композиционных задач промышленной и жилой застройки. В качестве примера можно рассмотреть технический проект существующего завода «Эталон», расположенного на одной из главных магистралей центра города Иркутска. Завод входит важным звеном в многоплановый ансамбль, представляющий ритмический ряд разновысотных отдельно стоящих зданий с развитой системой нижних этажей.

Авторы проекта предложили зонирование территории от периферии к центру, т. е. основные здания формируют застройку лицевых сторон участка, а объекты подсобного, складского и инженерного назначения сгруппированы в центральной части вокруг хозяйственного двора, заглубленного относительно бульвара, и зритель-

Проект Саянского алюминиевого завода. Цех капитального ремонта электролизеров. Архитекторы В. Чудновский, инженеры Ю. Сутырин, Л. Белькова

Проект Саянского алюминиевого завода. Приемный склад глинозема и фторсолей. Силосное отделение. Архитекторы В. Чудновский, С. Чумаков, инженеры Ю. Сутырин, М. Маскин

Цех кристаллического кремния Иркутского алюминиевого завода. Архитектор Б. Хадеев, инженеры Е. Лузянин, Э. Ячменева

Ново-Иркутская ТЭЦ. Архитектор Б. Хадеев, инженер Е. Лузянин

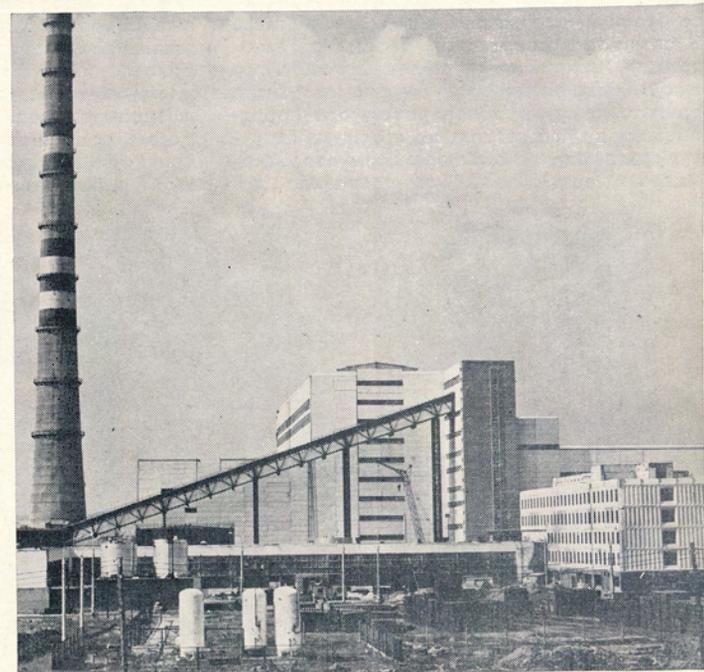
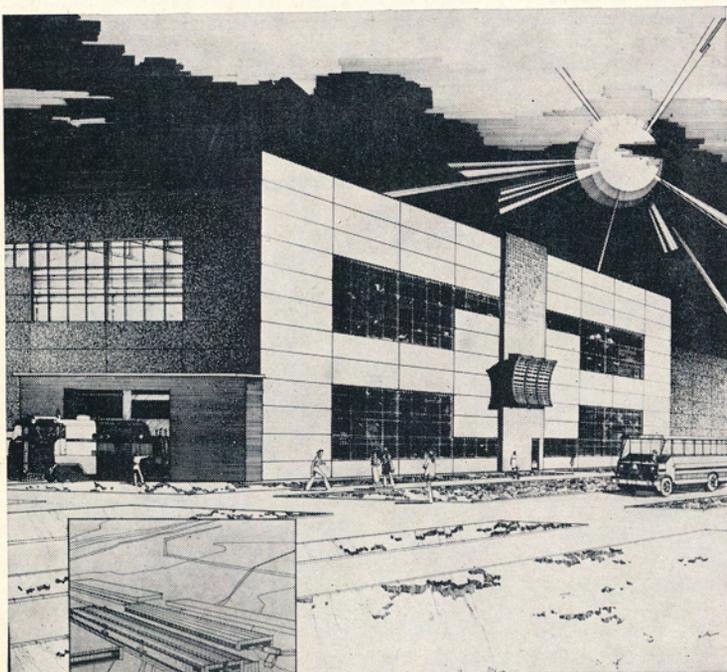
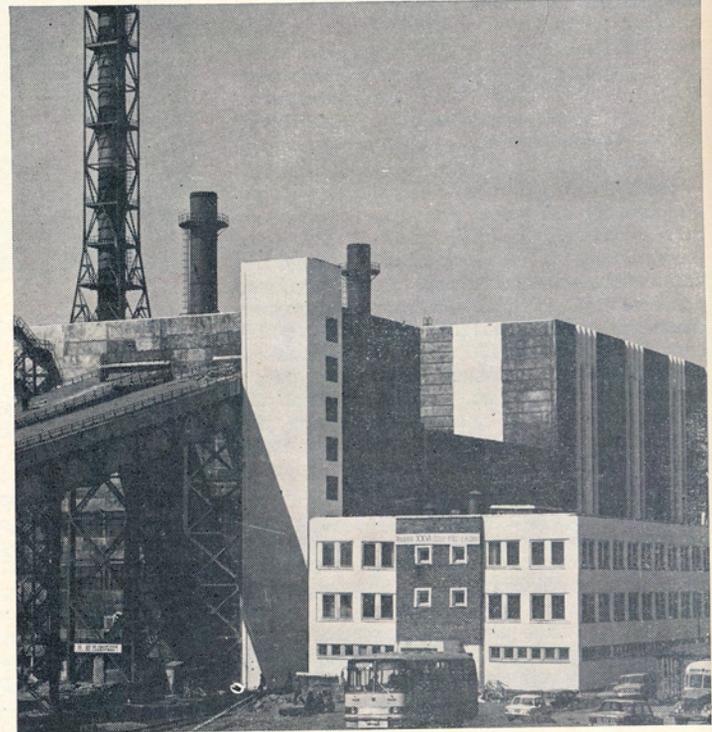
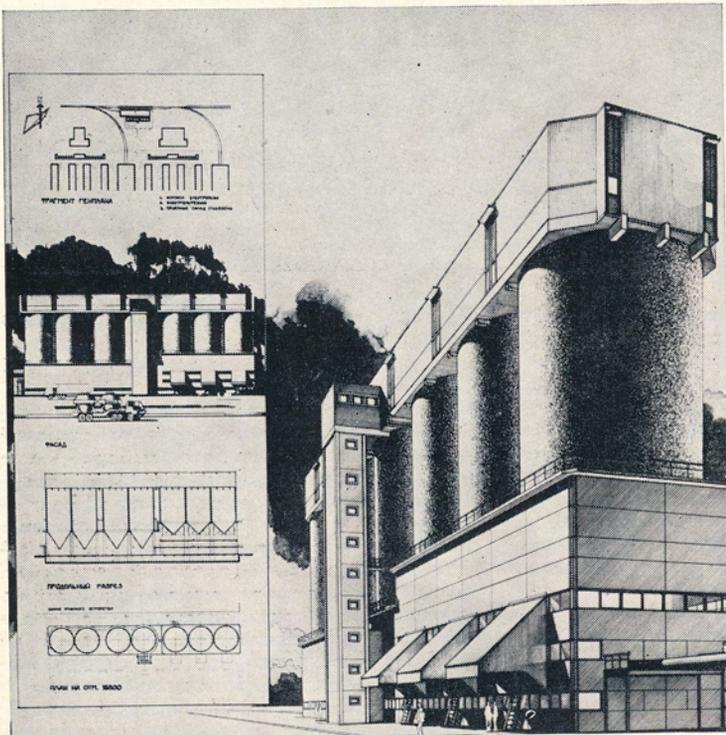
но не воспринимаются. Таким образом, каждый из фасадов является главным и обозревается с прилегающих улиц. Объемно-пространственная композиция образуется вокруг транспортно-коммуникационного узла из отдельных многоплановых функциональных объемов. Авторы удачно использовали особенности рельефа, введя в композицию открытые террасы, подпорные стенки и лестницы.

Газетный корпус издательства «Восточно-Сибирская правда» размещен в районе существующей типографии. Особенности сложной градостроительной ситуации позволили авторам, не нарушая целостности окружающей застройки, с учетом зрительного восприятия со стороны магистрали, запроектировать архитектурный объем, обогащающий эстетическую структуру района. Учитывая, что основное восприятие корпуса осуществляется с отдаленных точек, за основу композиции экстерьера приняты крупные членения фасадов, пред-

ставляющие собой сочетание горизонтальных выступающих объемов и ритмичной повторяющихся вертикальных элементов.

Научно-исследовательский противочумный институт Сибири и Дальнего Востока расположен в центральной части города, на участке со сложившейся застройкой из жилых и общественных зданий разной этажности. Учитывая сложность ситуации, закономерно было стремление авторов придать новому комплексу значение архитектурной доминанты. Пластическое решение объемов зданий, использование солнцезащитных экранов, необходимых по технологическим требованиям, выносных лестниц, горизонтально выступающих объемов технических этажей, масштабная характеристика фасадов, отличающаяся крупностью членений и простотой деталей,— все это позволило придать этому комплексу черты выразительного лаконизма и монументальности.

При проектировании промышленных

зданий и сооружений достойное место отводится созданию на производстве эстетической среды, наилучших удобств для работающих. Для решения этих задач в институте существует специально созданный отдел промышленной эстетики. Квалифицированные специалисты — архитекторы, художники, дизайнеры — дают предложения по цветовому решению интерьеров, производственных и вспомогательных зданий. Решают элементы наглядной агитации и пропаганды, декоративного озеленения, уголков отдыха, благоустройство предзаводских территорий. Подобные работы прорабатываются не только по проектам, выпускаемым институтом, но и для действующих предприятий Восточно-Сибирского региона.

Особое внимание архитекторы уделяют формированию генерального плана — именно в процессе этой работы закладываются все основные предпосылки, обеспечивающие комплекс необходимых компонентов для успешного функционирования промышленного комплекса, экономичность его возведения и красоты.

В целях совершенствования архитектурно-планировочной организации промышленных районов институт разработал в 1978 г. проект «Схемы упорядочения промышленной застройки предместья Марата в г. Иркутске», «Схему размещения промышленно-складских предприятий на станции Беркамит БАМа Якутской АССР» и ряд других подобных работ.

Предместье Марата представляет собой исторически сложившуюся застройку, включающую почти 100 различных объектов, характеризующуюся бессистемным размещением предприятий без учета градостроительных условий, отсутствием единых инженерных сетей и коммуникаций, наличием значительного количества маломощных котельных. Проектом даются предложения для последовательного и планомерного строительства новых и реконструкции существующих предприятий, выносу или перемещению некоторых объектов, при этом предусматриваются наиболее эффективное использование территории, развитие единой системы транспортных связей и всех видов инженерного обеспечения, создание стройной архитектурно-планировочной структуры в увязке с прилегающей жилой застройкой.

Основой создания единого архитектурно-художественного ансамбля промышленной застройки и жилой зоны является объемно-пространственная взаимосвязь общественных центров промрайона и жилого района, ориентированных на общую магистраль, которая в пределах промзастройки трактуется как пешеходный бульвар с выходом на набережную реки Ангары. Кроме того, основные предприятия и их предзаводские зоны ориентированы на основные магистрали промрайона и набережную реки Ангары с целью формирования облика промзастройки со стороны основных подходов и акватории реки.

Выполненная работа показала актуальность и необходимость разработок по упорядочению промышленной застройки в сложившихся городских образованиях, реализация которых способствует решению функционально-технических, эстетических и социальных задач.

Для перевалки грузов с железнодорожного транспорта на автотранспорт на стан-

ции Беркамит создается перевалочно-складской комплекс, включающий 13 предприятий различных министерств и ведомств. Рекомендуемые для застройки на станции Беркамит перевалочно-складские базы размещались хаотично, без учета градостроительных и санитарно-гигиенических требований. Отсутствовала единая система транспортных и инженерных коммуникаций, на каждом предприятии предусматривались котельные, водозаборы, очистные сооружения. В разработанном проекте даны предложения по архитектурно-планировочной организации территории для рационального и эффективного ее использования, при этом предусмотрены транспортное и отраслевое зонирование территории с учетом очередности строительства, блокирование и укрупнение складских зданий и помещений, создана единая система транспортного, инженерного и культурно-бытового обслуживания.

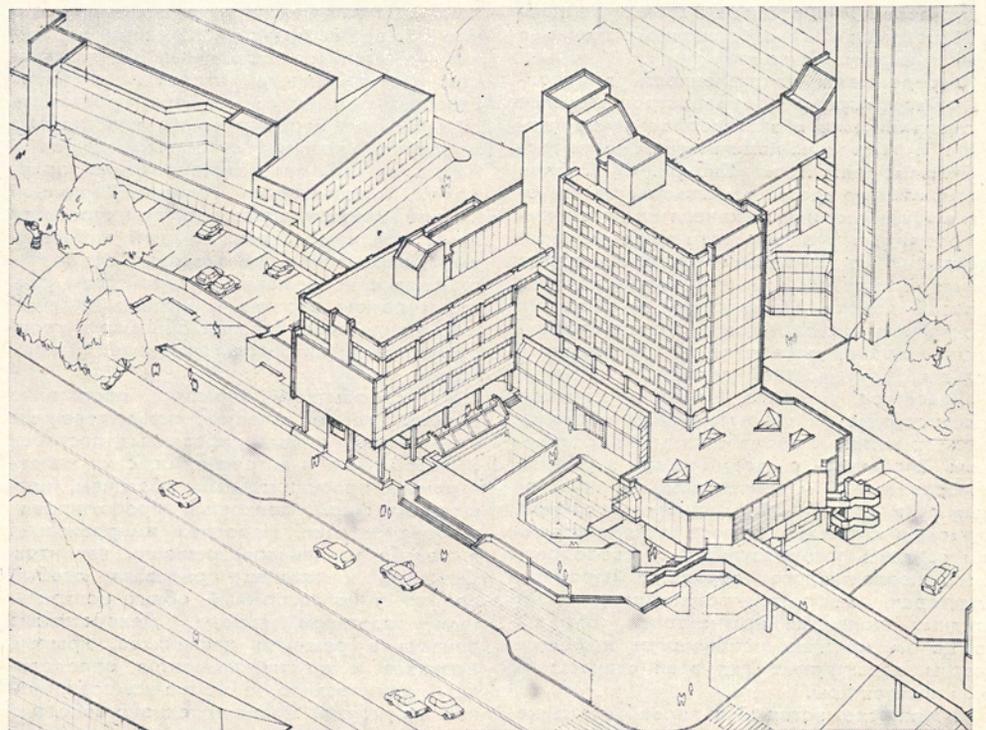
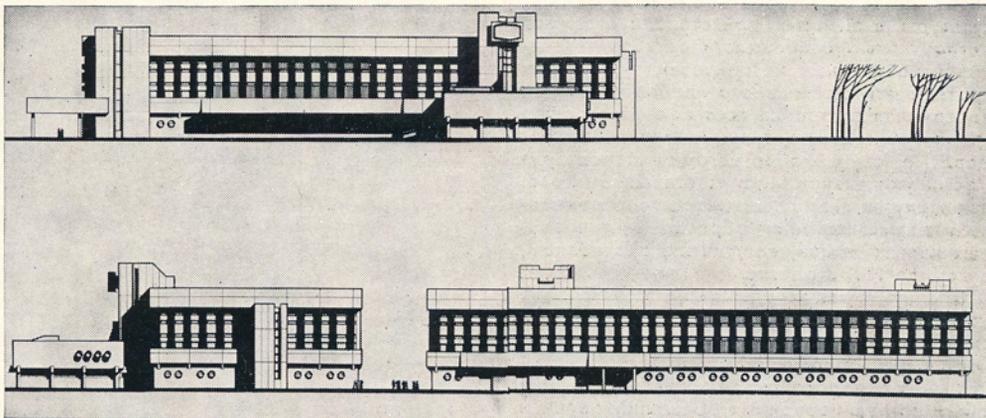
С целью организации производственно-селитебного образования институтом совместно с Кузбассгражданпроектом принята единая планировочная структура, обеспечивающая возможность максимального приближения жилья к промпредприятиям, сокращению транспортных перевозок трудящихся и организации единой зоны учреждений культурного и бытового обслуживания.

В условиях увеличения объемов промышленного строительства в Восточно-Сибирском регионе нашей страны возрастает роль проектировщика промышленных образований. К промышленной архитектуре сегодня предъявляются высокие требования. Наряду с грамотным функционально-технологическим решением необходимо уделять огромное внимание вопросам качества, художественной выразительности предприятий, зданий и сооружений.

Архитекторы института понимают, что именно архитектор должен брать на себя полную профессиональную ответственность за право быть главным организатором формирования промышленного пространства, руководителем на всех многочисленных участках сложного процесса проектирования.

Следует отметить, что Иркутский Промстройпроект является постоянным экспонентом раздела «Строительство» ВДНХ СССР. Медалями и дипломами выставки отмечены многие его проекты.

Проект газетного корпуса издательства «Восточно-Сибирская правда». Архитекторы Ким-Кир-Хо, В. Исаков, инженер В. Середин

Проект инженерно-лабораторного корпуса завода «Эталон» в Иркутске. Архитекторы В. Чудновский, С. Чумаков, инженер М. Маскин

Деревянная традиционная архитектура Иркутска

Городское деревянное зодчество Сибири представляет одну из интересных страниц русской народной архитектуры. Среди различных видов деревянного зодчества жилое строительство было наиболее массовым и в значительной степени сохранилось до наших дней.

Архитектура народного жилища, как часть общей материальной и духовной культуры, в значительной степени отражает региональные особенности ее формирования на отдельных исторических этапах. На протяжении длительного периода жилая деревянная застройка составляла основную градостроительную ткань сибирских городов. Не случайно и сегодня неповторимость, уникальность таких старых центров, как Иркутск, Томск, во многом определяется великолепными образцами деревянных жилых домов, созданных, в основном, в период XIX столетия.

В силу суровых климатических условий жилая среда находилась в большой зависимости от комплекса утилитарно-экономических факторов и жилые постройки отличались от европейских как в отношении объемно-планировочных решений, так и по приемам художественного убранства. Именно поэтому наиболее ярко местные самобытные черты, в сочетании с общим направлением в русской архитектуре первой половины XIX в., нашли отражение в жилом строительстве.

Определенная направленность в строительстве, наряду с градостроительными мероприятиями, в этот период тесно связана с социально-политическим и экономическим развитием Сибири. В Сибири историческую роль исполняли политические ссыльные, находившиеся на поселении в различных уголках этого края и образовавшие со временем основной состав местной передовой интеллигенции, которая способствовала зарождению в обществе прогрессивных взглядов и вкусов, расширяла кругозор населения, что отражалось на всей повсеместной деятельности.

Известное значение имело и широкое распространение так называемых образцовых проектов. Переработанные в различных вариантах с элементами народной импровизации и привязанные к сложившимся в Сибири объемно-планировочным приемам рубленых домов, такие постройки являлись уже результатами своеобразного коллективного творчества народных мастеров, местных проектировщиков и видных столичных архитекторов, обретая в целом местные особенности и общие черты, характерные для всей отечественной архитектуры.

В Иркутске, который в первой половине XIX в. занял господствующее администра-

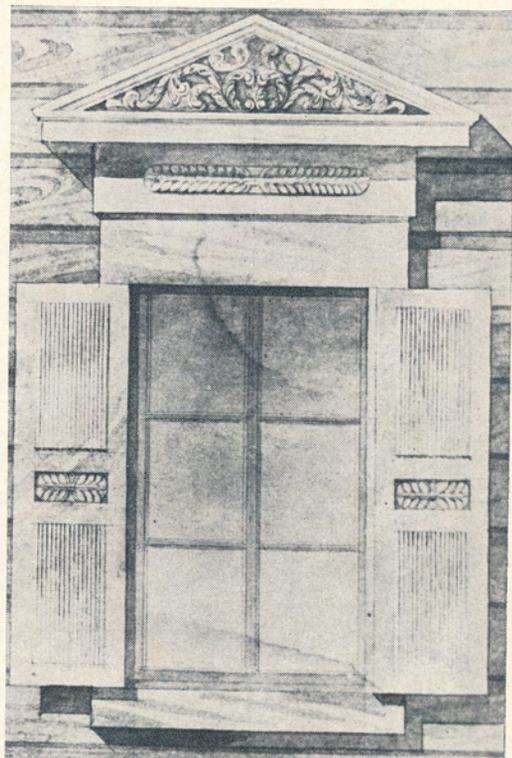
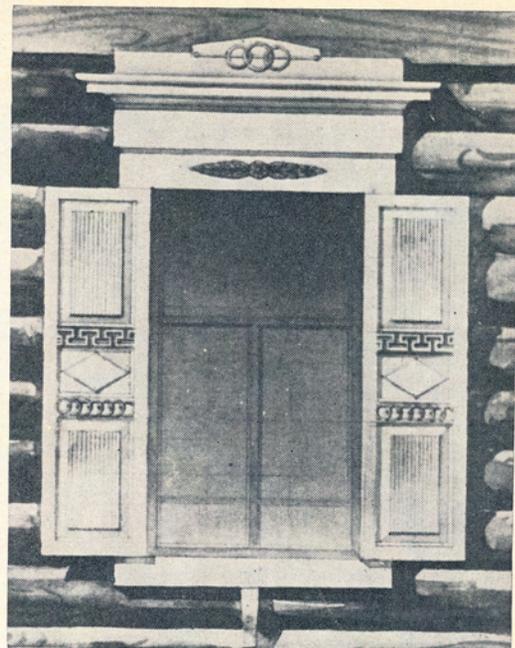
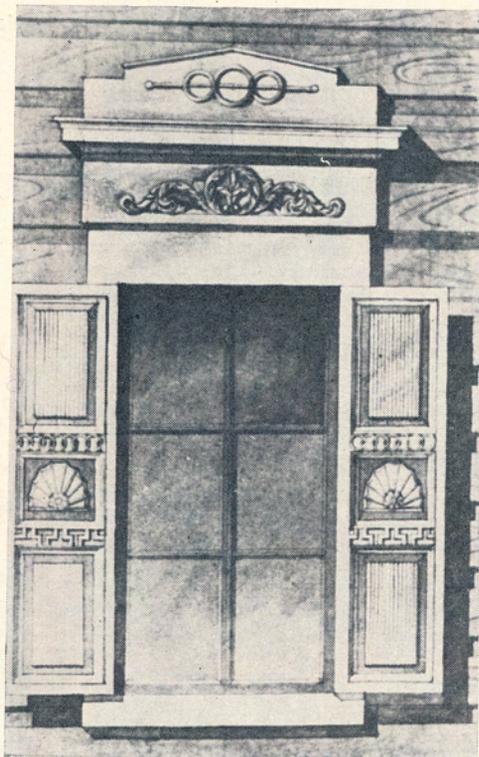
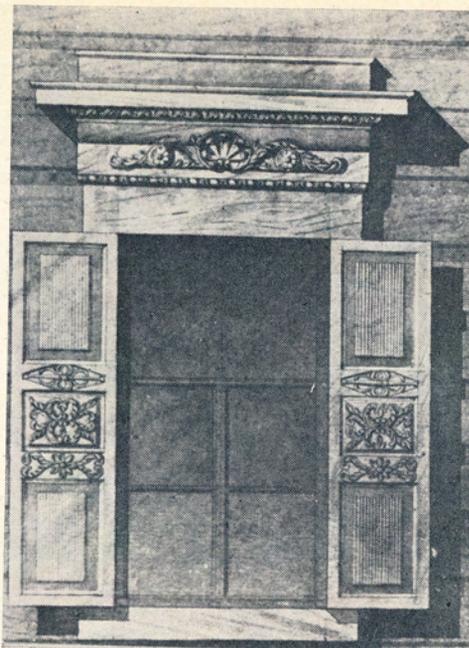
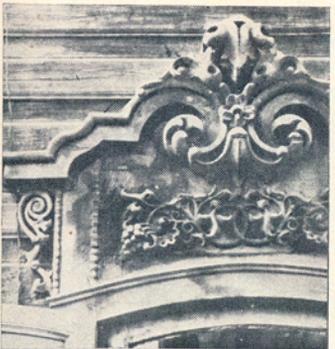
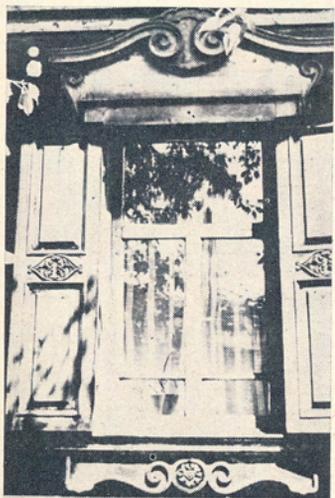
тивно-экономическое положение, в Восточной Сибири и концентрировал значительное число состоятельной части населения — чиновников, интеллигенции, духовенства и купечества, в народном городском строительстве более заметно проявились официальные черты русского классицизма и барокко, которые органично слились с местными объемно-планировочными приемами. Климатические условия Восточной Сибири, характеризующиеся при суровости зимы обилием солнечных дней и безветрием, определили здесь особый тип жилого дома с неизменным устройством развитых летних верхних и нижних помещений, в виде своеобразных объемов в уровне чердаков, антресольных этажей и крылец.

Их самобытный характер постепенно обретал новые качества, заимствованные от ампирических жилых деревянных построек с мезонинами и антресолями, с их неповторимым провинциальным обаянием, изяществом форм, тонкостью профилировки и орнаментами. Народная импровизация в резьбе наличников, решении карнизов, балконов и крылец придавала особый аромат и неповторимый облик центральному кварталам города. Декоративные приемы в решении наличников, крылец, карнизов и других элементов определялись, как правило, объемно-композиционной структурой жилища, технологичностью их изготовления, возможностью широкой

Традиционный городской дом с эксплуатируемым чердаком и летним прирубом. Середина XIX в.

Традиционный городской дом с переменной этажностью, летним дворовым прирубом и галереями. Середина XIX в.

Традиционный дом. Первая половина XIX в.
[обмер Б. Оглы]

Примеры интерпретации русской классики
в композиции и декоре наличников. Пер-
вая половина и середина XIX в. [обмер
Б. Оглы]

Примеры интерпретации русского барокко в композиции и декоре наличников. Первая половина и середина XIX в.

Сочетание оштукатуренных стен сруба с резным декором наличника. Первая четверть XIX в.

вариабельности одноптипных деталей в различных сочетаниях.

В отличие от европейских городов России, где рубленые постройки часто оштукатуривались, имитируя приемы каменной классической архитектуры, и декоративные формы выполнялись в технологии лепки и отливки на основе вяжущих, в Сибири при интерпретации классики раскрывались богатейшие строительные и художественные возможности дерева. В соответствии с конструктивными качествами этого материала, способами его обработки определялись и общая пропорциональность рубленых объемов, их элементов, пластическая характеристика и размещение декора.

Технологичность возведения построек предопределила избирательность в использовании средств и приемов художественной выразительности. Так, например, профили карнизов, тяг, сандриков выполнялись в соответствии с классическими ордерами обломами, ибо легко изготовлялись строгательными инструментами. В то же время техника резьбы по дереву и пропиловки во многом определила своеобразие декора наличников ставней, крылец, венчающих карнизных и фризowych деталей.

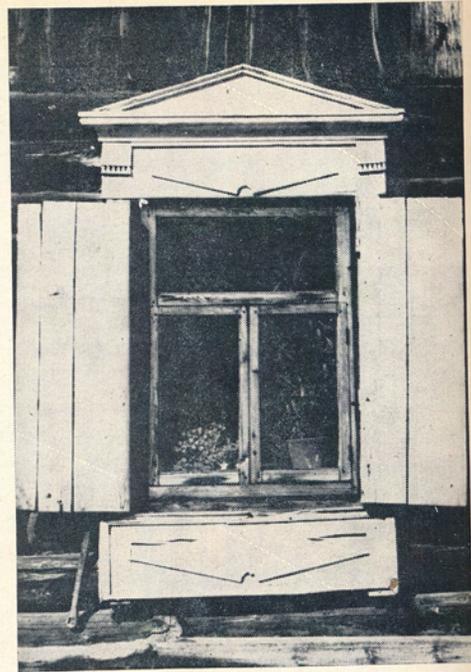
Таким образом, за сравнительно короткий исторический период были выработаны местные объемно-планировочные и декоративные приемы в строительстве жилых домов.

К середине XIX столетия жилая архитектура Иркутска получает уже достаточно выраженные черты. К этому времени в городах формируются профессиональные ремесленные артели мастеров плотников, резчиков, декораторов, которые вырабатывают свои индивидуальные приемы возведения рубленых зданий, представляющих сплав официальных направлений в отечественной архитектуре с народными истоками русского зодчества и местными самобытными традициями.

Стремление увеличить огнестойкость, долговечность и теплостойкость деревянных построек, сделать дома более представительными достигалось в отдельных случаях и оштукатуриванием фасадов. При этом в обработке открытых деревянных элементов и декоративных мотивах резьбы ставней, крылец сохранялись народные традиционные черты. Деревянной обшивке рубленых домов, имеющей утилитарное значение, придавалась иногда форма каменной архитектуры. Однако это характерно в основном для домов, построенных с использованием так называемых образцовых фасадов.

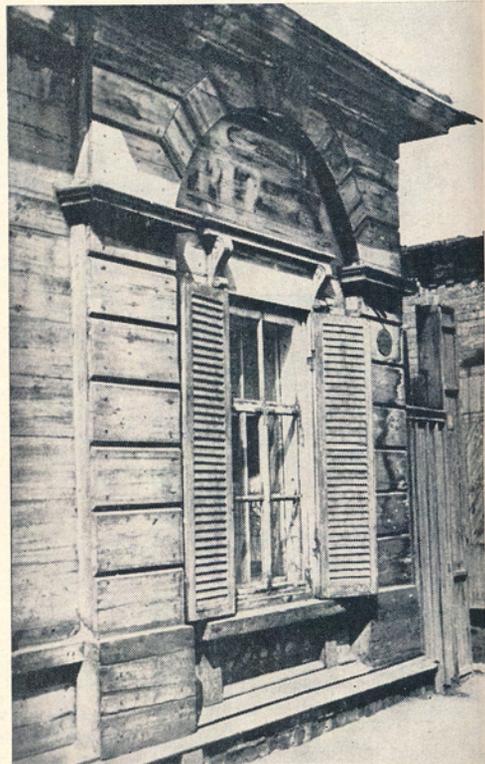
Стремление к узорчатости в народном зодчестве проявилось в самых разнообразных приемах декорирования с использованием богатой пластики барокко, бытовых трафаретных мотивов вышивки, домотканого орнамента и т. д. Наряду с узорчатостью, характерной для народного жилища, нередко выразительность городских и пригородных домов достигалась весьма лаконичными скупыми приемами. Хорошо найденные пропорции, тонкая классическая профилировка карнизных досок свидетельствует также и о большом художественном такте местных мастеров.

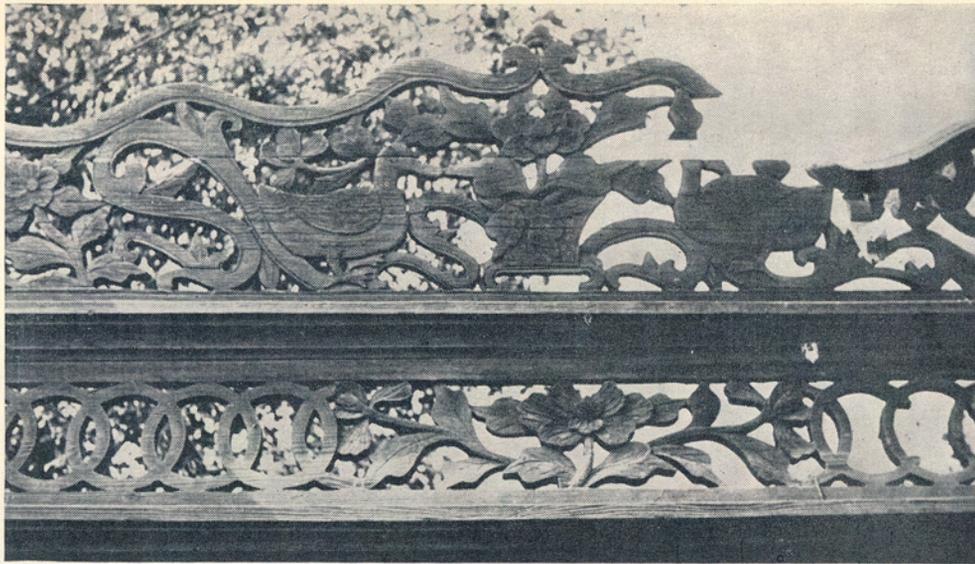
На рубеже XIX столетия значительное распространение в Иркутске, как и во всем городском строительстве Сибири, получают двух-четырёхквартирные дома, а также тип доходного двухэтажного жилого дома с парадным подъездом с улицы. В их архитектуре постепенно утрачиваются традиционные объемно-планировочные и декоративные черты с определенной стилистической характеристикой или самобытными народными приемами. Усложняется форма и силуэт крыш введением декоративных

Наличники дома в пригороде Иркутска

Наличник дома в пригороде Иркутска

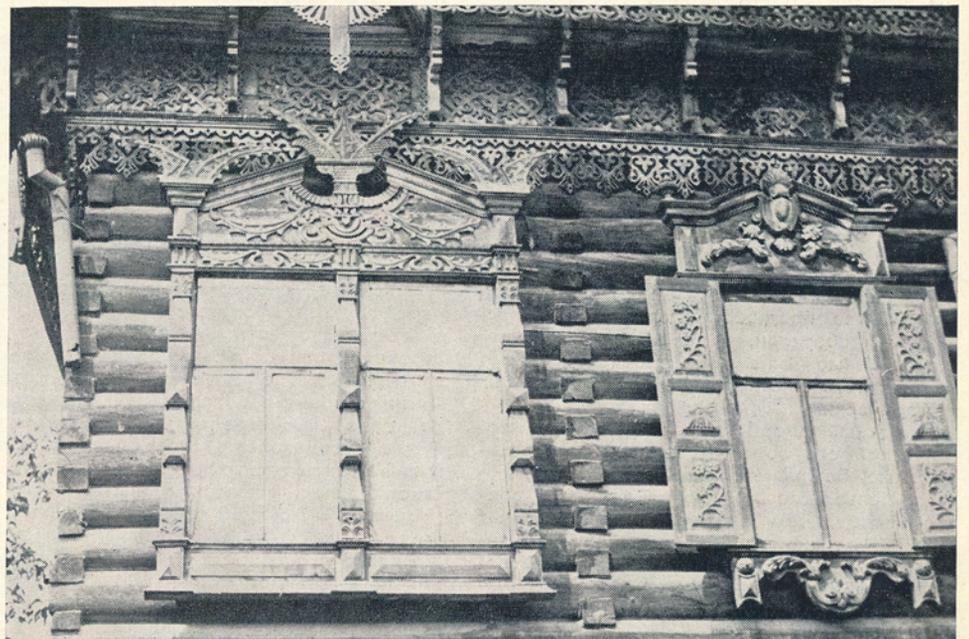

Ворота пригородного дома с резьбой по мотивам народной вышивки

Деревянный дом, выстроенный по «образцовому» проекту. Середина XIX в.

Жилой дом и наличник. Конец XIX в.

объемных надстроек, парапетов, развитых карнизов. Обильно декорируются венчающие части домов с широким подкарнизным фризом, кронштейнами, тимпанами. Важное силуэтное значение приобретают дымоходы, детали коньковых элементов железных кровель, водосточных труб, входных козырьков.

Богатство декора сочетается в этот период с эклектичным переплетением различных орнаментальных мотивов и приемов художественной обработки дерева от сквозной пропиловки до глубокой и накладной резьбы. Определенные стилевые признаки все же доминировали в сложном художественном сплаве форм, определяя псевдобарочный, псевдоготический или другой характер фасадов.

Многие такие дома, несмотря на большую усложненность форм, насыщенность декором, представляют довольно органичные художественные образцы сибирского деревянного зодчества и свидетельствуют о высоком профессиональном уровне местных народных мастеров.

Город исторический, город современный

Иркутск в дореволюционный период, будучи одним из наиболее богатых культурным наследием городов Сибири, оставался небольшим провинциальным городком. Незамощенные, утопающие в грязи улицы, деревянные тротуары, отсутствие водопровода и канализации, печное отопление, слабо развитая электрификация, неблагоустроенные набережные и площади.

Интенсивное развитие города, обновление и расцвет наступают после Октябрьской революции. В городе в широких масштабах разворачивается капитальное строительство.

Клуб завода им. Куйбышева строится по проекту известного советского архитектора А. Оля, здание медицинского института — по проекту видного французского архитектора, в то время работавшего в Советском Союзе, Андре Люрса.

В предвоенный и послевоенный период в Иркутске работают талантливые архитекторы Б. Кербель, К. Миталь, Д. Гольдштейн, Е. Янко, Л. Сомин, С. Заславский, Л. Ламкин, И. Ефимов и др.

Творчество этих зодчих характеризуется глубоким пониманием преемственности в архитектуре, чувством масштабности в формировании новой городской среды.

Улицы Карла Маркса, улица Ленина, без которых невозможно себе представить облик того Иркутска, который заставляет нас с уважением относиться к прошлому, создавались именно в то время. Например, из существующих сейчас на улице К. Маркса 60 зданий только немногим более половины остались от дореволюционного города, на улице Ленина — из 39 всего 8.

Унылые деревянные заборы, ветхие дома уступили место своеобразным новым зданиям. Улицы, по которым в былые времена в распутицу проходили с трудом, максимально благоустроены.

Иркутяне с гордостью показывают гостям набережную, бульвар Гагарина, стадионы и Драматический театр, памятник В. И. Ленину. Все это сделано в советское время.

В сознании невольно происходит смещение времен. Исторически воспринимается то, что было сделано до нас. Но ведь и мы делаем историю, делаем ответственно и на совесть.

Богатства предшествующих веков, которые мы берегли, и не в меньшей мере накопленные нынешним столетием, позволили в 1970 г. отнести Иркутск к городам историческим.

Заметный ущерб центру города — исторической его зоне — нанесли невыразительные, безликие типовые здания 60-х годов. Нельзя сказать, что в настоящее время мы целиком избавились от подобных зданий, однако отношение к центру города изменилось и вселяет оптимизм. В связи с тем что Иркутск отнесен к историческим городам, корректируется генеральный план города.

Иркутск. Жилой дом в центре города

Разрабатывается проект, по которому в охранную зону регулирования застройки отнесены не отдельные памятники, а весь центральный район (в границах города начала XX в.).

Выделена зона мемориального комплекса «Декабристы в Сибири». Зарезервированы еще две заповедные зоны деревянной архитектуры прошлого у подножья ЦПКИО и в районе улиц Желябова, Трудовой, Декабрьских событий.

При разработке проектов отдельных градостроительных узлов уточняется проект детальной планировки центрального района города. Прорабатывается углубленный, научно обоснованный учет степени и условий реконструкции существующей застройки.

В настоящее время заканчиваются работы по изучению наследия, составлению исторического опорного плана. Это послужит основой для корректуры проекта детальной планировки центра с установлением охранных зон и зон регулирования застройки. Осуществляется комплекс мер, направленных на создание продуманных на надежной научной основе градостроительных документов по реализации закона «об охране памятников истории, культуры и архитектуры». Это исключит субъективизм и конъюнктуру в таком сложном и противоречивом деле, как подход к историческому наследию в нашем городе.

Установление охранных зон, зон регулирования застройки нельзя сводить только к запретам и ограничениям. Такая позиция надумана и бесплодна. Она была оправдана в период, когда на смену старой архитектуре хлынул поток стандартного строительства, доведенного до абсурда типовым домом.

Памятники, словно забытые на пустырях охранных зон, в окружении выхолощенной в эстетическом отношении примитивной застройки эпохи борьбы с излишествами выглядят довольно странно. Долголетие памятника возможно только в художественно полноценной среде. Представляется, что нужно рассматривать охранные зоны с позиций архитектурных достоинств нового по отношению и во взаимодействии со старым, т. е. с позиций творческих, а не умозрительных.

Однако это вопрос не простой. Город — это не музей под открытым небом. Это — среда обитания различных поколений. Он живет, развивается, и на каждом этапе

своего развития должен предоставить максимум условий для жизнедеятельности человека.

Есть сложности в решении чисто градостроительных, архитектурно-художественных задач.

Возьмем, например, такое понятие, как силуэт города. В старом Иркутске его создавали вертикальные композиции церквей, соборов, монастырей, «работавших» на фоне одно-двухэтажной застройки. Сейчас средняя этажность города повысилась, вследствие чего произошла нивелировка силуэта.

Существуют два мнения. Первое — восстановить, развить и обогатить силуэт города созданием новых высотных композиций. Второе — оставить центр в неприкосновенности, смириться со случившимся, дабы новые постройки своим масштабом не угнетали архитектурные памятники. Что правильнее? Видимо, нельзя подходить однозначно. Нужно использовать оба приема, по возможности точно оценивая каждую конкретную ситуацию.

Еще пример. Может ли трудно поддающееся восстановлению, не обладающее архитектурными достоинствами старое здание уступить место современному? Ревнители старины говорят — лучше так не делать.

Есть градостроительные ошибки, есть градостроительные неудачи. Ошибок можно избежать, если проектируют профессиональные градостроители. Неудачи могут быть, но после неудач приходят удачи: это свойственно любому искусству, не только архитектурному.

Были неудачные градостроительные решения и в Иркутске. Но жилые дома, построенные по индивидуальным проектам по улицам Горького, 5-й Армии, Лапина, Чехова, Торговый комплекс, здание ЦНТИ, Дом культуры Облсовпрофа, спортивный зал и другие, построенные в последние годы, органично вошли в градостроительную ткань города и могут служить примерами удачного решения обсуждаемой проблемы.

Анализ градостроительной практики Иркутска показывает — город живет, растет и развивается, следуя историей выбранному пути — пути обновления и расцвета.

Проектный институт — городу

Партия и правительство последовательно осуществляют программу ускоренного развития восточных районов страны. Решениями XXVI съезда КПСС строительство жилья и учреждений культурно-бытового обслуживания в Сибири, на Дальнем Востоке и в северных районах страны в одиннадцатой пятилетке планируется вести еще более высокими темпами.

Коллектив института Иркутскгражданпроект в истекшем пятилетии выполнил значительный объем проектной документации для жилищно-гражданского строительства в Иркутской области. Только для города Иркутска были разработаны проекты на строительство жилых домов общей площадью 1 млн. 232 тыс. м².

Иркутскгражданпроект создан в 1964 г. Сейчас здесь трудится восемьсот человек. Годовой объем проектно-изыскательских работ, выполняемых институтом, достиг 2650 тыс. рублей. Это — одна из крупнейших проектных организаций в Восточной Сибири. В институте успешно работают молодые способные архитекторы — Л. Антипин, В. Бух, В. Воронежский, В. Колпиков, С. Нечволодов, В. Павлов, Е. Пхор, В. Чемерис, В. Шилов, получившие архитектурное образование в вузах Москвы, Ленинграда, Киева.

В начале семидесятых годов в сейсмических районах Восточной Сибири, в том числе и в Иркутске, не было требуемого набора типовых проектов, соответствующих местным условиям строительства (высокая сейсмичность территории и низкие расчетные температуры). Исключение составляли несколько типовых проектов пятиэтажных крупнопанельных жилых домов серий I-335А-С и I-464АС, а также кирпичных домов серии I-306С. Практически не было сборных конструкций для общественных зданий, возводимых в сейсмических условиях.

Простым выходом из этой ситуации для местной проектной организации могло стать использование разрозненного набора типовых проектов, разработанных для разных районов страны различными по своей творческой направленности проектными организациями. Однако был выбран путь сложный — творческий.

Деятельность местной проектной организации обычно делится на две противопоставляемые одна другой области: индивидуальное проектирование и привязку типовых проектов. При этом так называемая привязка зачастую не учитывает ни конкретных градостроительных условий, ни самых лучших намерений авторов привязки. Разумеется, применение блок-секционного метода проектирования сглаживает эти противоречия. Однако не секрет, что ДСК не осваивают всего набора блок-секций жилых домов. Так, Иркутский ДСК освоил лишь три основных типа 9-этажных жилых блок-секций серии 135: рядовую и две торцовые.

Поэтому в институте были разработаны индивидуальные проекты, рассчитанные на повторное применение, а также был переработан ряд типовых проектов жилых и общественных зданий с учетом местных условий строительства и возможностей базы стройиндустрии. В короткие сроки были разработаны и в тесном сотрудничестве с подразделениями Главвостоксбистроя Минпромстроя СССР внедрены в

строительство впервые в Восточной Сибири несколько серий сейсмостойких унифицированных каркасно-панельных конструкций.

Разумеется, что при недостаточном опыте этот путь требовал от института значительно большего напряжения сил и содержал в себе опасность градостроительных ошибок (которых, к сожалению, не удалось избежать). Вместе с тем архитекторы получили возможность, разработав проект застройки, завершить его проектом конкретного сооружения. При этом не ставилась задача каждый раз разрабатывать индивидуальный проект; стояла задача разработки типизированных проектных решений с учетом повторяемости сборных изделий в пределах сроков существования той или иной серии унифицированных конструкций. Технической основой типизированных проектных решений служит региональный каталог сборных конструкций и изделий, разработанный институтом на базе соответствующих общесоюзных типовых серий.

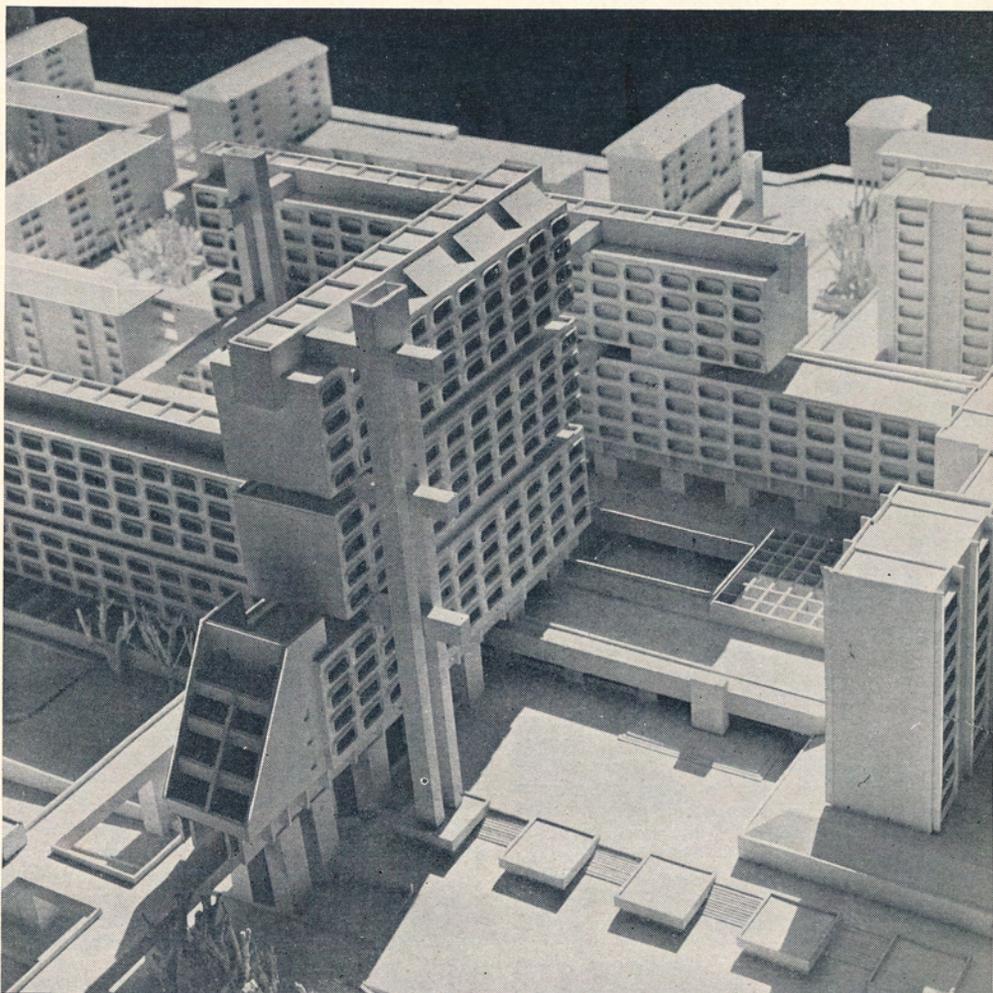
Таким образом наряду со сложностями — отсутствием необходимого набора типовых проектов для застройки и освоенных сейсмостойких конструкций, а также нехватки квалифицированных проектировщиков — имелись положительные моменты, которые и использовали иркутские архитекторы.

Отметим, что выбор второго пути был предопределен как объективными условиями, так и целенаправленной деятельностью творческой группы архитекторов и конструкторов. В дальнейшем это направление в работе над застройкой города было осмыслено, и коллектив института старается придерживаться его.

Был разработан каталог архитектурных элементов фасадов жилых домов серии I-464АС, которые нашли применение в застройке IV микрорайона Синюшиной горы и жилого района Ново-Мельниково. Работа велась по инициативе городского комитета партии в тесном контакте с АПУ горисполкома и иркутским ДСК. Жилые дома серии I-464АС с переработанными фасадами получили положительную профессиональную оценку.

Совместно с КБ по железобетону им. А. А. Якушева институт разработал фасады и запроектировал жилые дома с применением ограниченного набора девятиэтажных жилых блок-секций серии 135

Иркутск. Макет жилого комплекса

на проспекте Карл-Маркс-Штадт. По итогам ежегодного смотра лучших жилых комплексов, отдельных жилых домов и гражданских зданий за 1979 г. Госстрой РСФСР присудил коллективам Иркутского ДСК, института Иркутскгражданпроект и КБ по железобетону диплом первой степени. Отмечена выразительность архитектурного решения фасадов.

Используя накопленный опыт, институт по согласованию с СибЗНИИЭП разработал вариант фасада с лоджиями для кирпичных жилых домов серии 114, строительство которых в небольшом объеме ведется в Иркутске.

Словом, там, где институт не ограничивает свои функции привязкой, а активно включается в работу над типовым проектом, удается достичь положительных результатов. В тех же случаях, когда институт лишен такой возможности, как, например, при привязке проектов дачада на 320 мест (СибЗНИИЭП), и школы на 1176 учащихся (КиевЗНИИЭП), выразительность архитектурного решения снижается.

Опыт привязки и переработки типовых проектов, в особенности в сейсмических условиях, свидетельствует о том, что типовой проект должен служить лишь основой, канвой для регионального проекта повторного применения. При этом условии удается достичь гибкости проекта, приспособить к местным условиям и региональному каталогу конструкций, а также обеспечить качество застройки.

Структура города не компактна. Поймы рек, территории, неблагоприятные для застройки по условиям сейсмического микрорайонирования, и особенности исторического развития города расчленили его на удаленные одна от другой части. Быстрый рост города — за последние 20 лет жилой фонд увеличился в 2,5 раза — не способствовал сглаживанию неблагоприятных особенностей структуры города. Жилой фонд вырос за счет преимущественного строительства на свободных территориях пятиэтажных жилых домов с высокой плотностью, с большими, недостаточно благоустроенными пространствами между домами. В этих условиях возникла проблема рационального использования городских территорий. Основным средством ее решения является ограничение центростремительных тенденций в развитии города и повышении плотности застройки с соблюдением санитарно-гигиенических требований.

Практически эти задачи пришлось решать институту при разработке проекта детальной планировки жилого района «Верхний бьеф».

Застройка полуостровов Иркутского водохранилища, нанизанная на коммуникационную ось — центр города — озеро Байкал, является примером специфической шлейфовой структуры развития крупного города. В то же время здесь нашли отражение условия и возможности, присущие городу. Исключительно благоприятные экологические предпосылки, с одной стороны, повышенная сейсмичность прибрежной полосы — с другой продиктовали необходимость интенсификации использования территории. Повышенная плотность вдоль коммуникационного стержня, снижение плотности к периферии, использование не благоприятной в сейсмическом отношении прибрежной полосы как рекреационной зоны, решенной в виде линейного парка, — таковы основные положения проекта детальной планировки этого района. Непрерывная застройка, обеспечивающая наибольшую плотность при соблюдении нормативных санитарно-гигиенических требований, — способ решения поставленной задачи.

К началу освоения района «Верхний бьеф» город располагал только пятиэтаж-

ными крупнопанельными жилыми домами. В перспективе было освоение девятиэтажных жилых домов серии 135. Не было никаких типологических разработок так называемых магистральных структур повышенной плотности. Нужны были творческие предложения.

На основе типовой секции серии I-464АС разрабатывается поворотная блок-секция, позволяющая блокировать типовые дома в непрерывную структуру. В основу этой структуры положен прямоугольный жилой двор с периметральной застройкой. Постановка поворотной блок-секции на каркас позволила обеспечить транспортное обслуживание жилых дворов, организовать систему пешеходного движения и взаимосвязь дворовых пространств.

Освоение серии 135 началось с дома-представителя, состоящего из рядовых и торцовых блок-секций. Однако остроумный способ стыковки торцовых блок-секций, обеспечивающий инсоляцию квартир, позволил уже на этой первоначальной стадии создавать трех- и четырехлучевые пространственные композиции. Иначе говоря, появилась возможность располагать полной номенклатурой серии, хотя это не исключает необходимость разработки и освоения специальных поворотных и трехлучевых блок-секций. Благодаря этим секциям достигается органичность в решении непрерывных структур и существенно повышается их экономичность.

Этот прием применен в построении жилого комплекса на проспекте Карл-Маркс-Штадт, выполненного по индивидуальному проекту. Принятая коридорно-секционная структура жилого комплекса обеспечивает высокую плотность, градостроительную мобильность в застройке урбанизированных образований и соответствует по технико-экономическим показателям домам серии 135. В настоящее время построена первая очередь комплекса — 10-этажный жилой блок на 108 квартир.

Естественно, не все удалось в этом доме. Оставляет желать лучшего качество строительства, в особенности отделочных работ. Однако основная цель эксперимента достигнута: удалось запроектировать и построить полносборный жилой дом магистрального типа. Сейчас, после завершения строительства, очевидны и значительные резервы, заложенные в доме, что позволяет в дальнейшем совершенствовать проект. Дом подвергнут самой строгой проверке. С участием ЦНИИСК им. В. А. Кучеренко проведены натурные динамические испытания, которые полностью подтвердили сейсмостойкость жилого дома. С помощью ВНИИПО МВД СССР готовятся противопожарные испытания, основная цель которых — обеспечить незадымляемость путей эвакуации. С вводом дома в эксплуатацию градостроительный эксперимент не заканчивается, а вступает в следующую фазу, активными участниками которой становятся будущие жители дома. Подготовка к этой стадии эксперимента ведется институтом в тесном контакте с местными советскими органами. Необходимым условием успешного проведения этого градостроительного и социального эксперимента является завершение строительства всего жилого комплекса с полным набором предприятий обслуживания и предусмотренных проектом коммуникационных связей между жилыми блоками.

Таким образом первый полуостров жилого района «Верхний бьеф» и проспект Карл-Маркс-Штадт служат своего рода градостроительным полигоном. На них город отработывает приемы современной жилой застройки, имея в виду их использование при реконструкции центральной части Иркутска.

В основу архитектурных традиций горо-

да положен градостроительный подход к решению отдельных задач, рассмотрение объекта как элемента среды. При застройке отдельных участков, особенно в исторической части города, институт совместно с АПУ горисполкома считает необходимым ввести эскизы застройки площадей, магистралей и отдельных улиц как стадии проектирования, обеспечивающей переход от ПДП к застройке конкретных участков. Так были разработаны эскизы застройки улиц Степана Разина и Декабрьских событий.

В 1970 г. Иркутск был отнесен к категории исторических городов. Разрабатывая проекты жилых и общественных зданий в центре города, коллектив института стремится к творческому использованию градостроительных и архитектурных традиций, органическому сочетанию исторического наследия и современного строительства.

Заложены предусмотренные генеральным планом города основные градобразующие центры. Строительством и вводом в эксплуатацию здания центра научно-технической информации, закладкой Дворца бракосочетания и Музыкального театра начато формирование нового культурного центра города. Возведение крупнейшего в Сибири торгового комплекса определило перспективу и направление развития торгового центра. Дворец культуры профсоюзов положил начало формированию новой площади им. Конституции СССР. Ведутся проектные работы по предместной площади.

Иркутскгражданпроект принял участие в заказном конкурсе на проект застройки центра города Ангарска, проводимом Госстроем РСФСР и Ангарским горисполкомом. В этой работе (руководители авторского коллектива архитекторы В. Бух и В. Павлов) нашли отражение представления архитекторов о современном городе как о цельной, пластической композиции, органично развивающейся в пространстве и времени с выразительным индивидуальным обликом.

Архитектурно-технический уровень работ проектировщиков позволяет судить об особенностях творческого почерка коллектива, для которого характерно выраженное авторское начало в подходе к решению архитектурных задач. Работы института демонстрировались на смотрах и выставках, поощрялись дипломами и премиями, опубликованы на страницах отечественной и зарубежной архитектурной печати.

В первую очередь, это жилые дома и общественные здания, построенные по проектам архитекторов В. Павлова, В. Аптекман, С. Григорьева, Б. Халдеева, В. Суханова, Ц. Дагдановой, Н. Белякова.

В 1979 г. Госстрой РСФСР рассмотрел производственную деятельность и творческую направленность Иркутскгражданпроекта. Было отмечено, что она соответствует основным задачам, стоящим перед проектными организациями в области жилищно-гражданского строительства.

Безусловно, не все идет гладко. Некоторые работы института полемичны, о них по-разному судят, справедливо критикуют. Немало нерешенных проблем, трудностей в развитии и застройке Иркутска. Одна из самых сложных задач — переход на новые серии жилых домов, отвечающие возросшим требованиям трудящихся.

Многие проекты и осуществленные по ним сооружения Иркутскгражданпроекта экспонировались на ВДНХ СССР. Институт неоднократно награждался дипломами и медалями выставки. Опыт иркутских проектировщиков используют многие организации Сибири и Дальнего Востока.

Коллектив Иркутскгражданпроекта приложит все силы, чтобы с честью выполнить поставленные XXVI съездом партии грандиозные задачи по дальнейшему развитию Сибири и Дальнего Востока.

*ДАМДИНЖАВИН МАЙДАР,
член Политбюро ЦК МНРП,
первый заместитель
Председателя Совета Министров МНР*

Улан-Батор. Памятник Сухе-Батору

Архитектура и градостроительство Монгольской Народной Республики на новом этапе

Победа Народной революции 1921 г. предоставила трудящимся Монголии подлинную свободу, перед ними открылись широкие возможности для коренных социально-экономических преобразований. Однако становление нового общественного строя происходило в сложных и трудных условиях. Тяжелое наследие получила Монгольская Народная Республика от старой феодальной Монголии. Маньчжурско-китайская колонизация, продолжавшаяся более 200 лет, привела к тому, что экономика страны в целом находилась в состоянии полного застоя. Единственной отраслью хозяйства являлось экстенсивное скотоводство. Самым крупным населенным пунктом старой Монголии была ее столица Урга с богатыми храмами и домами знати, но и с неблагоустроенными кварталами маленьких саманных домиков и войлочных юрт трудового люда. Крупных гражданских построек в Урге не было. В провинции картина была еще более неприглядной. Здесь имелись лишь два небольших стационарных населенных пункта Улястай и Кобдо, остальные поселения представляли собой или полуоседлые монастыри, или кочевья. Во всей стране не было ни одного промышленного объекта, существовали лишь мелкие кустарные предприятия.

Коренные социально-экономические преобразования, происшедшие за 60 лет Народной власти, совершенно преобразили некогда отсталую страну, превратив ее в аграрно-индустриальное государство. В этой связи Ю. Цеденбал сказал: «Грандиозные преобразования, происшедшие на нашей древней земле, и вдохновляющие перспективы дальнейшего ее расцвета — это прежде всего замечательные достижения монгольских трудящихся, результат их революционного энтузиазма. Вместе с тем, и мы заявляем об этом с гордостью, — они являются плодами нерушимого классового союза монгольских аратов и рабочего класса Страны Советов, плодами чудодейственной силы интернациональной дружбы наших народов».

Существенные преобразования произошли за прошедшие 60 лет и в архитектуре, и градостроительстве МНР. Претерпела коренные изменения архитектура жилых, общественных и производственных зданий, преобразилась планировочная структура городов и сельских населенных пунктов страны. Так, например, проектная практика МНР последних лет перешла на организацию застройки городской территории на основе микрорайонной системы. Интересно отметить, что древнемонгольская система планировки кочевых поселений по

величине, функциональной структуре в какой-то мере соответствует принципам современной планировочной структуры микрорайонов. В микрорайонах, как и в древнемонгольских кочевых куренях, движение пешеходов и транспорта имеет центростремительный характер, т. е. по направлению от периферии к центру поселения, где концентрируются общественные учреждения и скопления людей и транспорта увеличивается, а скорости уменьшаются.

Архитектуру и градостроительство социалистической Монголии на современном этапе наиболее полно характеризует ее столица — Улан-Батор. По новому генеральному плану г. Улан-Батора, составленному с помощью СССР, архитектурно-планировочная структура новых жилых районов приобретает уже черты будущего, при проектировании их учтены современные градостроительные требования, такие, как комплексность застройки, охрана окружающей природной среды и др. Детально разработаны культурно-просветительные, общественные центры города, которые формируются комплексами зданий нового типа, такими, как Дворец науки, техники и культуры. В жилых группах предусматриваются зоны тихого отдыха, которые благодаря домам-экранам защищены от неблагоприятных весенних ветров. Центральная

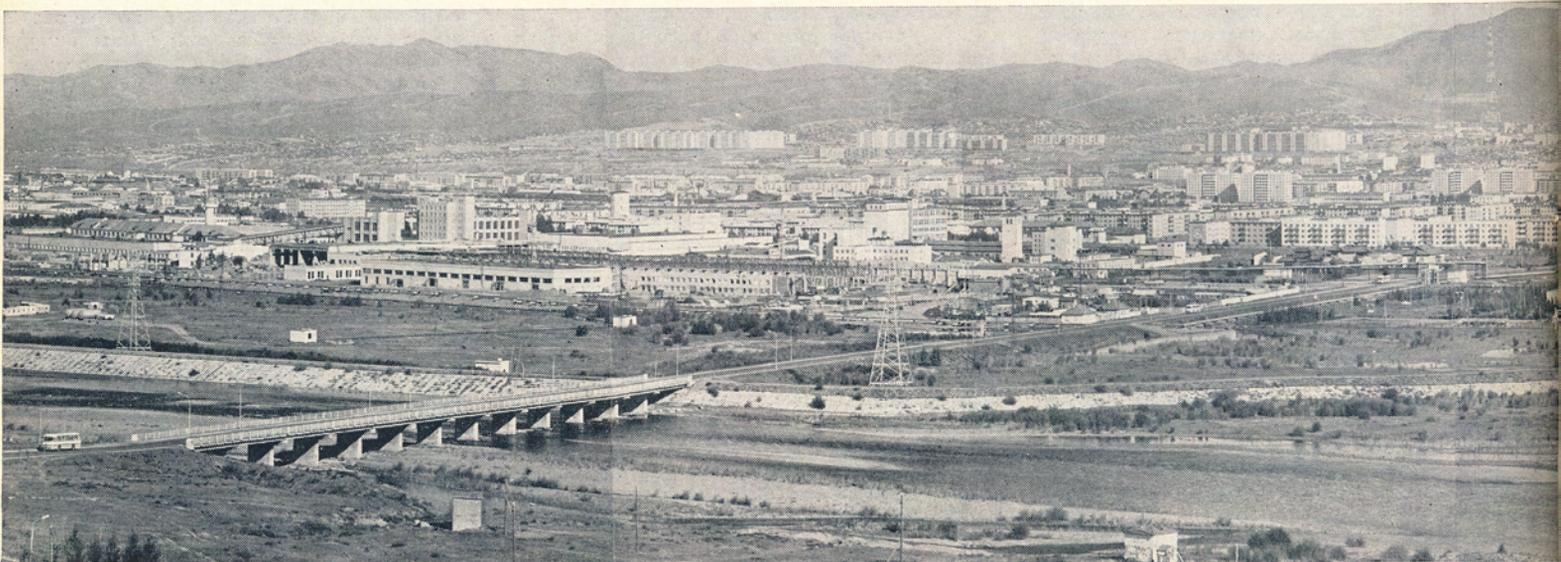

Астрономический центр Академии наук МНР

административная площадь имени Сухэ-Батора композиционно развивается с севера на юг и ориентируется на вершину Богдоула, перед которой на горе Зайсан создан памятник советским воинам. Центр города получает новое объемно-пространственное решение, отвечающее окружающему ландшафту. Большое значение в сохранении индивидуального неповторимого облика города при широких масштабах массового строительства имеет бережное отношение к памятникам истории и культуры монгольского народа. При реконструкции Улан-Батора постоянно обращается внимание на то, чтобы архитектурные ансамбли прошлого, такие, как Гандан, Ханы-орд, Чойджин-ламын-сум, не утратили своей художественной значимости в силуэте города, а по-новому заиграли в оправе современной многоэтажной застройки.

Улан-Батор. Памятник Ленину

Панорама Улан-Батора

Улан-Батор. Старое и новое

Неузнаваемо меняется облик столицы Монгольской Народной Республики. Строятся новые микрорайоны, формируются центры культурно-бытового обслуживания, создаются промышленные районы, организуется радиальная сеть дорог, что позволит соединить центр города со всеми его частями. Совершенствуется общественный транспорт столицы.

Советский Союз оказывает Монголии большую экономическую помощь. В 1961 г. в чистом поле Северной Монголии был заложен фундамент первого дома будущего Дархана. Ныне, спустя двадцать лет, это один из важнейших промышленных центров страны. Город Дархан является примером социалистического города МНР, впервые осуществленного на основе единого архитектурно-планировочного замысла и построенного с помощью братских социалистических стран. Здесь на многочисленных стройках наряду с монгольскими строителями трудились советские, чехословацкие, польские, болгарские и вен-

Улан-Батор. Фрагменты жилой застройки

Улан-Батор. Ковровая фабрика

герские коллеги. Это подлинно интернациональная социалистическая стройка — яркий пример делового сотрудничества социалистических наций, пример действенной интернациональной помощи монгольскому народу братских стран.

В основе архитектурного замысла лежала идея пространственного развития архитектурно-планировочной структуры города. В центральной части проектировался большой зеленый массив — парк с площадками для отдыха и спорта, непосредственно примыкающий к общегородскому центру, который решен в виде развитой архитектурно-пространственной композиции площадей, комплекса административных, общественных и культурно-бытовых зданий. К общегородскому центру примыкают жилые районы юго-восточной части города. Центр открыт в сторону основных республиканских железнодорожной и автомобильной магистралей. Естественный ландшафт в виде холмов, окаймляющих долину, где расположена центральная часть города, является фоном, на котором четко выделяется характерный силуэт города. Дархан по-монгольски означает «кузнец», это символично. Молодой город становится центром промышленного производства Монголии, кузницей рабочих кадров.

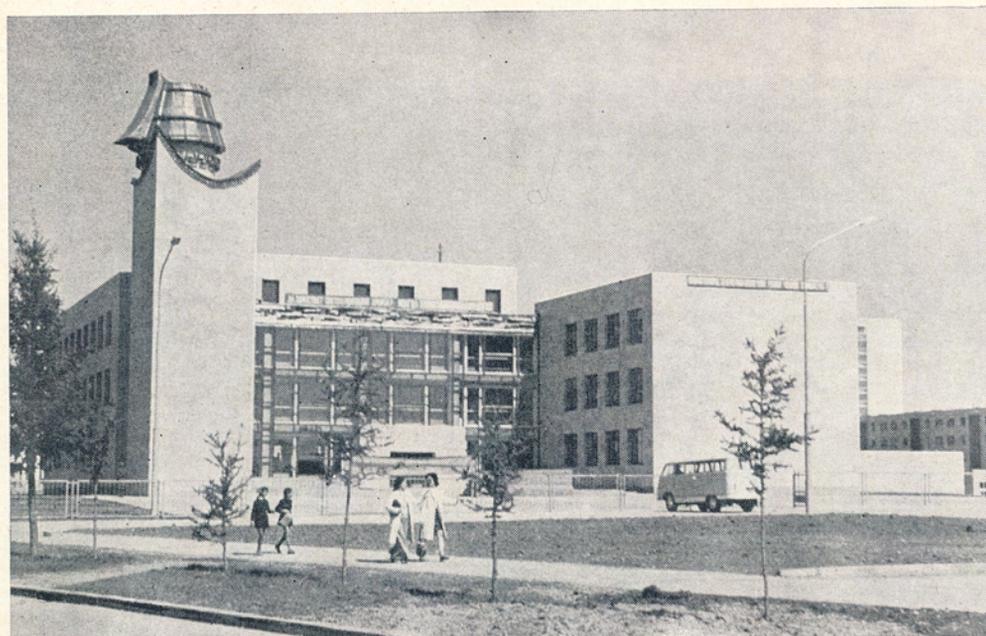
30 марта 1981 г. каждому монголу отрядно было узнать, что после приземления первого монгольского космонавта Ж. Гуррагчи на металлургическом заводе выплавляли маленький слиток из советской и монгольской медной руды. Сплав этот — символ крепкой дружбы советского и монгольского народов, эффективного экономического сотрудничества наших стран. Монгольскую руду доставили с горнообогатительного комбината «Эрдэнэт». Когда Гуррагча уезжал на учебу в Москву, такого комбината не было. Была гора с названием, у подножия которой паслись отары овец. А теперь здесь вырос новый город Эрдэнэт — один из молодых городов в республике. Не прошло и шести лет, а в светлых домах города уже проживает около сорока тысяч жителей.

Пространственная структура города, его инженерно-технические устройства, транспортная система разработаны с учетом национальных традиций, природно-климатических и специфических условий строительства. Большое значение придается организации городской зоны отдыха, озеленению и благоустройству города.

Строительство города осуществлялось микрорайонами. Генеральным планом предусматривалась возможность его территориального роста. Архитектурно-планировочные решения позволяют на каждом этапе развития города получать законченную жилую структуру с обеспечением высокого уровня комфорта жилья и культурно-бытового обслуживания.

Быстрое и комплексное строительство советскими и монгольскими строителями такого первенца цветной металлургии, как Эрдэнэт, который входит в десятку мировых комбинатов подобного профиля, было беспрецедентным в Монголии.

Проводятся большие работы в стране по улучшению условий жизни сельского населения, благоустройству населенных пунктов. Ведутся поиски различных типов жилищ для животноводов с учетом спе-

Улан-Батор. Монгольский государственный университет. Общий вид, фрагмент входа

Улан-Батор. Дворец юных техников

цифики производственной деятельности, которая требует стационарных и мобильных форм жилища.

И если проследить развитие жилища за 60 лет Народной власти, то можно увидеть огромные изменения, которые претерпела архитектура стационарного жилища. Прежде всего изменилась его планировочная структура, которая прошла путь от примитивной планировки саманного домика до сложного плана секции-квартиры городского многоэтажного жилого дома. Изменился и облик дома — от простого глинобитного объема до многоэтажных кирпичных и панельных сооружений с большими оконными проемами, равномерно освещающими помещение. Коренным образом изменился уровень благоустройства жилища. Планировочная структура современного жилого дома учитывает демографический состав населения. Архитектурный облик жилых зданий стал значительно выразительнее благодаря пластической проработке функционально необходимых элементов, таких, как входы, балконы, лоджии, лестничные клетки, лаконичному введению цвета и т. д. Эти характерные

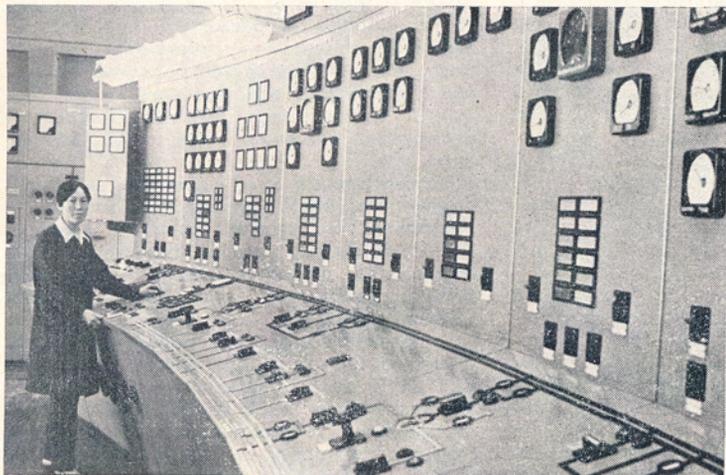

Улан-Батор. Выставочный зал

Дарханская ТЭЦ имени В. И. Ленина. Общий вид, пульт управления

Дархан. Железнодорожный вокзал. Общий вид, интерьер зала ожидания

Эрдэнэт. Новая жилая застройка

черты нового в архитектуре современного жилого дома прослеживаются во всех типах жилища: в небольших малоэтажных постройках и многоэтажных зданиях.

В настоящее время архитекторы Монголии в условиях подъема градостроительной культуры продолжают вести поиски нового типа социалистического жилища, удовлетворяющего национальным, природно-климатическим и социальным требованиям.

Большого размаха в стране достигло развитие зданий общественного и культурно-бытового назначения. Проспекты Улан-Батора застроены такими значительными архитектурными сооружениями, как госцирк, универмаг, Детский театр, Дом юного техника, Дворец профсоюзов, Дворец бракосочетаний, Дом советской науки и культуры и др., которые существенно обогатили застройку.

Интересным общественным зданием, построенным за последние годы, является Дом советской науки и культуры, предназначенный для ознакомления монгольского народа с достижениями СССР в области науки, техники, культуры, являющийся еще одним весомым вкладом в дело дружбы и взаимного сотрудничества советского и монгольского народов. Объемная структура здания отражает рельеф террасообразной площадки. Эта тема нашла развитие и в интерьере здания. В противоположность строгому лаконичному фасаду, трактованному в монументальных формах, интерьеры решены более свободно и пластично. Взаимопроникновение пространств интерьера, контраст их по высоте, очертаниям, объемам являются основной архитектурной темой интерьера, которая развивается и подчеркивается освещением, отделочными материалами, цветом и предметами декоративного убранства.

В непосредственной близости от памят-

ника архитектуры — музея «Чойджил-ламын-сум» в Улан-Баторе возведен Дворец бракосочетания, спроектированный и построенный при помощи советских специалистов. Среди общественных зданий, построенных за последние годы, в этом здании удалось наиболее органично и полно сочетать современные архитектурно-конструктивные решения с национальной художественной образностью сооружения.

Музей В. И. Ленина, построенный в 1980 г. в Улан-Баторе, является примером органичного синтеза архитектуры с другими видами изобразительного и монументального искусства.

Архитекторы Монгольской Народной Республики много работают над проблемой пластического освоения пространства. Монументальная живопись и скульптура, декоративно-прикладное искусство, графика все теснее и гармоничнее входят в архитектуру и градостроительство новой Монголии. Наиболее отчетливо эти тенденции проявляются в творчестве молодых архитекторов и художников республики, которые работают в тесном творческом контакте. Среди них и мастера старшего поколения и молодые — Ч. Чоймбал, У. Цэрэндорж, Б. Чогсом, Я. Уржинэ, Ц. Доржсүрэн, П. Зулзагд, Н. Цултэм, Д. Ядамсүрэн, Х. Чимид, А. Хишигт и др. Одним из наиболее значительных примеров такого содружества является создание мемориального комплекса в честь советских воинов на горе Зайсан.

Рассматривая эволюцию монгольской архитектуры, нельзя, разумеется, ограничиться рамками профессиональной спецификации. Архитектура, будучи продуктом материальной и духовной деятельности общества, развивается в конкретных социально-экономических условиях. Именно в этой связи в Монголии зародилась самобытная кочевая архитектура, которая и в

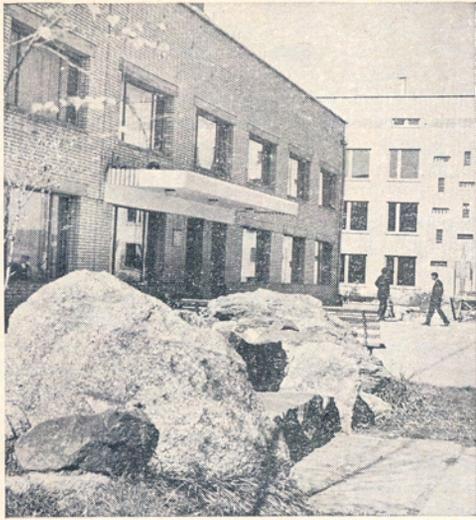
настоящее время в условиях научно-технического прогресса сохраняет свою специфику, модифицируясь в архитектуру мобильную. Исторически сложившийся способ производства оказался в Монголии настолько устойчивым, а связанные с ним традиции кочевой архитектуры настолько сильными, что градостроительство будущего в МНР можно прогнозировать только как синтез научно-технического прогресса и многовекового культурного наследия.

Сущность эволюции кочевой архитектуры к мобильной заключается в том, чтобы, сохранив функциональную основу и наиболее рациональные черты, присущие кочевой монгольской архитектуре и градостроительству, модернизировать их на основе достижений науки и техники с учетом закономерностей общественного развития, придать им новое социальное звучание.

Проблема архитектуры и градостроительства прошлого, настоящего и будущего грандиозна по размаху и чрезвычайно важна по социальному значению. Во всем мире, в том числе в Монгольской Народной Республике, все большее число ученых и специалистов различных областей отдают их решению свои силы, знания, опыт.

Рассмотренные здесь вопросы не могут, разумеется, претендовать на полноту и всесторонность охвата. Здесь я выделил лишь некоторые из них, характерные, на мой взгляд, для показа развития архитектуры и градостроительства МНР на современном этапе.

В связи с этим хотелось бы передать большую благодарность Союзу архитекторов СССР за его активное и многолетнее участие в творческой жизни архитектурно-строительной общественности МНР. Особую благодарность со страниц профессионального журнала хотелось бы принести

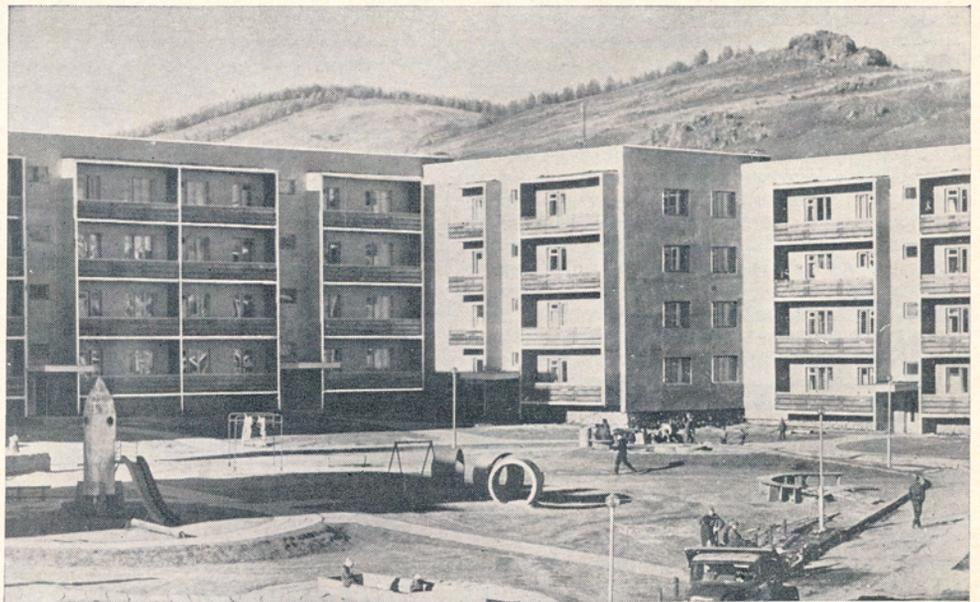

Профтехучилище в Баянчандмане

архитекторам, внесшим большой теоретический и практический вклад в дело развития архитектуры МНР: Б. Рубаненко, Ю. Яралову, Л. Вавакину, Д. Пюрвееву, В. Ткачеву, Ю. Соколову, Б. Этчин, Ю. Шварцбрэйму, А. Лурье, В. Морозову и др.

Содружество советского и монгольского народов принесет большую пользу дальнейшему развитию социалистической архитектуры и градостроительства.

Эрдэнэт. Фрагмент застройки

Госхоз «Барун-Хара». Центральная усадьба

Госхоз «Барун-Хара». Школа в центральной усадьбе

С высоты космического полета

Когда с высоты космического полета я через иллюминатор увидел нашу Землю, мое сердце наполнилось радостью и гордостью при мысли, что на Земле, южнее Байкала, раскинулись полтора миллиона квадратных километров моей Родины, заполненных горами, степями, пустынями, лесами. Ведь здесь 60 лет назад за период среднего человеческого возраста монголы первыми на Центрально-Азиатском континенте отважились на переход от феодализма, минуя капитализм, к укладу социалистическому. За эти годы монгольскому кочевнику предстояло объединяться с другими такими же степняками для коллективного труда, строить города, создавать новую социалистическую культуру, архитектуру, учиться управлять государством. И если этот величайший социальный эксперимент удался, то объяснить это можно тем, что кочевников повела за собой вооруженная ленинским учением Монгольская Народно-Революционная партия и с самого начала рядом с монголами всегда был и остается Советский Союз. Товарищ Ю. Цеденбал по этому поводу сказал очень образно: «Для трудящихся Монголии дружба и сотрудничество с великим советским народом являются неиссякаемым родником счастья и прогресса, надежной точкой опоры в строительстве новой жизни».

И вот сегодня я, как представитель монгольского народа в космическом содружестве, оцениваю этот миг как наивысший взлет труда моего народа, его характера, мысли, как звездный час моего народа. Именно здесь, с высоты космического полета, я ощутил пульс Земли, ее научно-техническое развитие. И если сегодня единицы космических кораблей бороздят пространство, то в будущем, я думаю, появятся целые космические звездные города, и очень хотелось бы побывать в одном из них, увидеть, как там будут жить люди, какими они будут, и я верю, если не я, то мой сын будет свидетелем этого.

Для Монголии, прошедшей путь от кочевой до современной архитектуры, то есть от кочевой юрты и палатки до современных дворцов и сооружений, формирующих облик Улан-Батора, Дархана, Эрдэнэта, это и есть тот путь, который прошла наша страна, ставшая за шестьдесят лет развитым аграрно-индустриальным государством.

Приятно констатировать, что в космосе на новой качественной основе укрепилась нерушимая дружба народов социалистических стран. В связи с этим хотелось бы подчеркнуть слова товарища Л. И. Брежнева: «Поле нашего сотрудничества охватывает все новые сферы. Пример тому — программа «Интеркосмос». Космонавты братских стран работают не только для науки и для народного хозяйства. Они выполняют и огромного значения политическую миссию».

Для советского и монгольского народов нынешний год особенно знаменателен. Недавно завершил работу XXVI съезд КПСС. Монгольские коммунисты провели XVIII съезд МНРП и отмечают 60-летие Монгольской Народной революции.

Разрешите пожелать советским архитекторам, строителям, проектировщикам, художникам творческих успехов в формировании гармоничной целостности новой социалистической архитектуры и градостроительства!

*Космонавт-исследователь МНР, Герой Советского Союза
ЖУГДЭРДЭМИДИЙН ГУРРАГЧА*

РЕЦЕНЗИЯ

От кочевой до мобильной архитектуры

*Стройиздат, 1980 г. Д. Майдар, Д. Пюрвеев.
«От кочевой до мобильной архитектуры».*

Эта книга написана совместно советским и монгольским авторами, что делает ее по особенному интересной. В книге дан анализ монгольской архитектуры и градостроительства с древних времен до наших дней, которые рассматриваются на широком общепросторическом фоне, освещены перспективы развития. Авторы намечают пути использования многовекового опыта и древних традиций в условиях научно-технической революции. В качестве дополнительных источников привлечены археология, палеогеография, этнография, история религии, эстетика. Таким образом книга основывается на синтезе различных наук на фоне 200-летней истории архитектуры Монголии.

Исследование истории архитектуры кочевых народов находится еще в стадии становления, поэтому работа авторов является ценным вкладом в историческую и теоретическую архитектурную науку.

В полной мере использовать достижения научно-технической революции в интересах всего общества возможно только при социализме. В социалистическом обществе можно прогнозировать социальные и экономические процессы.

Авторы монографии на основе ретроспективного освещения архитектуры кочевников Азии переходят к футурологической перспективе, прослеживая генетическую преемственность прошлого, настоящего и будущего в период развитого социализма.

Усиленное освоение в наши дни районов с экстремальными условиями, необходимость создания временных рабочих поселков при строительстве крупных производственных комплексов вызывают в последнее время повышенный интерес к практике решения проблем мобильности в кочевом обществе. К опыту кочевых строителей обращаются и футурологи, занимающиеся проблемой архитектуры будущего. Такие способности сооружений, как мобильность, транспортабельность, свободная трансформация пространства, компактность, унификация, приспособление к конкретным природно-климатическим условиям, которые были известны еще в кочевом обществе, используются в качественно новых формах на современном уровне развития науки и техники.

В Монгольской Народной Республике эти проблемы играют большую роль. МНР успешно ведет строительство материально-технической базы социализма, сохраняя вместе с тем пастбищное животноводство. Такая специфика структуры народного хозяйства придает особую значимость развитию мобильной архитектуры на основе сочетания научно-технического прогресса и многовековых традиций национальной культуры.

Предисловие к книге «От кочевой до мобильной архитектуры» написано доктором архитектуры Ю. Яраловым и доктором исторических наук Л. Гумилевым.

В первой части монографии: «Прошлое. Древняя архитектура и искусство кочевников» архитектура кочевых народов право-

мерно рассматривается как самостоятельное явление в развитии материальной и духовной культуры человечества, порожденное спецификой кочевого образа жизни. К числу основных факторов этого процесса относятся особенности производства, природно-климатические условия, наличие местных строительных материалов.

Проблема архитектуры и градостроительства кочевых народов Азии — явление малоизученное, и в теории современной европейской архитектуры стала изучаться лишь в последнее десятилетие. Впервые теория кочевой архитектуры и кочевого градостроительства была разработана и научно обоснована советским архитектором Д. Пюрвеевым в 1970-х годах.

Защиту от летнего зноя, суховея, морозов и вьюг монголы находят в кочевом жилище — гэре или юрте, или кибитке, как именуют его европейцы. «Строительный материал» для гэра совсем рядом. Из шерсти овец кочевники валяют войлок, чтобы потом превратить его в теплые легкие стены. В монографии рассказывается об эволюции совершенствования конструкции гэра, рассматривается типология кочевой архитектуры.

Особенности способа ведения хозяйства кочевых народов повлияли на планировку их поселений и систему расселения. Как правило, в поселениях гэры располагались по кругу. Такая расстановка гэров была в кочевых станах, кочевых монгольских монастырях, военных лагерях.

Если кочевой город представлял собой комплекс только передвижных сооружений, то стационарный город кочевников состоял из кочевых и стационарных сооружений. Сложная система передвижных и стационарных городов представляет уникальное явление в мировой архитектурной практике и определяется общим понятием «кочевое градостроительство». У кочевых монгольских народов еще с XIII в. наряду с передвижными городами (орда) существовали и стационарные города (хото), например, древняя столица монголов Каракорум, стационарные монастыри Эрдени-Дзу, Амарбаясгалант и др. В настоящее время на территории Монголии выявлено свыше 300 древних поселений, крепостей и городов стационарного типа. Авторы подробно анализируют специфику планировки и застройки стационарных поселений на территории Монголии.

Вторая часть: «Настоящее. Современная архитектура и градостроительство Монголии» посвящена проблемам развития архитектуры и градостроительства в Монгольской Народной Республике, в условиях коренных социально-экономических преобразований. С первых лет существования Народной власти в Монголии определилась социалистическая направленность градостроительства. Авторы рассказывают об особенностях развития и архитектурно-планировочной структуре современных городов Монголии, таких, как города Чойбалсан, Арбай-Хэрэ, Цэрэрлэг, Мурэн, Булган, Даржалант, Джавхалант, столица МНР — Улан-Батор.

Специальный раздел посвящен промышленному строительству. Первые шаги по индустриализации страны начались со строительства предприятий по переработке животноводческого сырья, создания топливно-энергетической базы, предприятий легкой и пищевой промышленности. Затем развитие получают некоторые отрасли тяжелой промышленности. Огромное значение имела помощь, оказываемая Монголии Советским Союзом. При материально-технической помощи СССР в МНР построены угольные шахты, электростанции, домостроительные комбинаты, предприятия строительной индустрии. Современный этап развития промышленной архитектуры

МНР характеризуется комплексным подходом к ее решению, повышением архитектурно-художественной выразительности, а также поисками национальных стиливых особенностей.

Новые социально-экономические условия выдвинули проблему создания жилища нового типа. На смену традиционному монгольскому войлочному гэру приходят стационарные формы жилища. Государственный подход к решению вопросов жилища ускорил процесс обеспечения населения стационарными типами жилища.

Каковы же перспективы развития архитектуры и градостроительства Монгольской Народной Республики? На этот вопрос авторы отвечают в третьей части монографии: «Будущее. Научно-технический прогресс и будущее архитектуры и градостроительства Монголии». Для современного периода развития Монгольской Народной Республики характерно стремление ставить и планомерно решать крупные фундаментальные задачи. Для повышения промышленного потенциала страны необходимым условием является развитие ключевой отрасли экономики — энергетики. Перспективными планами в МНР предусматриваются создание комплексной энергетической системы. Свидетельством комплексного подхода к освоению природных богатств страны является строительство крупнейшего на Азиатском континенте горно-обогатительного комбината в Эрдэнэте, освоение в дальнейшем крупного Хубсугульского месторождения фосфоритов, мощных угольных разрезов в Гоби.

Учитывая большую территориальную разбросанность населенных пунктов в МНР, представляет интерес применение в перспективе ветровых электростанций. Такие ветровые электростанции позволяют организовать мобильный способ выработки электроэнергии в районах, где отсутствуют местные энергоресурсы, а также в труднодоступных горных местностях.

В разделах третьей части, посвященных архитектуре и градостроительству, авторы подчеркивают, что зародившаяся в Монголии самобытная кочевая архитектура в современных условиях научно-технического прогресса модифицируется в архитектуру мобильную. Исторически сложившийся способ производства в Монголии настолько устойчив, а связанные с ним традиции кочевой архитектуры настолько сильны, что градостроительство будущего в МНР можно прогнозировать как синтез научно-технического прогресса и многовекового культурного наследия. Сущность эволюции кочевой архитектуры к мобильной заключается в том, чтобы, сохранив функциональную основу и наиболее рациональные черты, присущие кочевой монгольской архитектуре и градостроительству, модернизировать их на основе достижений науки и техники, придать им новое социальное содержание.

Проблемы архитектуры и градостроительства прошлого, настоящего и будущего чрезвычайно велики. Они находятся в центре внимания большого числа ученых и специалистов многих стран мира. Вопросы мобильной архитектуры, рассматриваемые авторами монографии «От кочевой до мобильной архитектуры», представляют интерес не только для Монголии, на материалах которой строится монография, но и для всего региона Средней Азии, а также для других стран. Можно, пожалуй, считать, что книга представляет собой научную концепцию современного мобильного строительства и является программой его перспективного развития.

Стройиздат выпустил в свет полезную и интересную книгу.

Архитектор Е. МЕЛЬНИКОВ

М. АНТЕЛИДЗЕ, инженер,
Ц. ГАМБАШИДЗЕ, архитектор,
В. КОРНИЛОВ, кандидат технических наук

О планировочных параметрах и конструктивной системе общественных зданий

ТбилЗНИИЭПом Госгражданстроя разработаны каркасно-панельные общественные здания для массового строительства в сейсмических районах (с использованием югославского опыта строительства), в которых применены новые несущие конструкции и их элементы. Фрагмент каркаса конструктивной системы показан на рисунке. Конструктивная схема каркаса рамно-связевая. Колонны каркаса — сборные железобетонные сечением 40×40 см. Элементы колонн изготавливаются без консолей и закладных деталей высотой до четырех этажей. Перекрытия — сборные железобетонные, образующие в каждой конструктивной ячейке из одной или двух панелей, объединяемых перед установкой в проектное положение в один укрупненный монтажный элемент массой до 9 т.

Основной отличительной особенностью этой конструктивной системы является принцип объединения элементов основных несущих конструкций натяжением на бетон высокопрочной арматуры, осуществляемым в построечных условиях. После установки всех элементов перекрытия монтируемого этажа в проектное положение, пропуска и натяжения высокопрочной арматуры швы между элементами перекрытий замоноличиваются бетоном, образуя неразрезные, работающие в двух направлениях диски без выступающих в помещении ригелей.

Наиболее существенные инженерно-экономические преимущества конструктивной системы заключаются в армировании пролетных конструкций, перекрытий пучковой либо прядевой высокопрочной арматурой по неразрезной схеме, на всю ширину и длину здания, а стыки перекрытий с колоннами производятся без применения сварных соединений.

Объединение сборных конструкций путем натяжения арматуры на бетон повышает пространственную жесткость здания и придает ему важные эксплуатационные преимущества, свойственные монолитным железобетонным конструкциям, что особенно существенно при строительстве в сейсмических условиях.

Значительно упрощается конструктивные решения колонн, отпадает необходимость устройства консолей, а при пролетах до 9 м — в устройстве ригелей, повышается уровень стандартизации арматурных каркасов сборных плит перекрытий, поскольку обеспечение необходимой несущей способности достигается подбором сечения

арматуры, напрягаемой в построечных условиях.

Совокупность перечисленных факторов дает значительную экономию стали и бетона, идущих на несущие конструкции здания, упрощает заводское производство изделий за счет сокращения количества их типоразмеров, резкого уменьшения количества закладных деталей и выпусков арматуры, снижает трудозатраты на монтаж несущих конструкций здания.

Кроме инженерно-экономических достоинств конструктивная система обладает архитектурно-планировочными преимуществами по сравнению с каркасно-панельной системой ИИС-04. Для наиболее массовых типов зданий (при пролетах до 9 м) перекрытия получаются плоскими. Помимо улучшения интерьеров помещений она позволяет получить более экономичные планировочные решения отдельных помещений и здания в целом, расширяет границы рационального применения каркасно-панельных конструкций, становятся рациональными в сейсмических районах и для зданий мелкоячейковой структуры (жи-

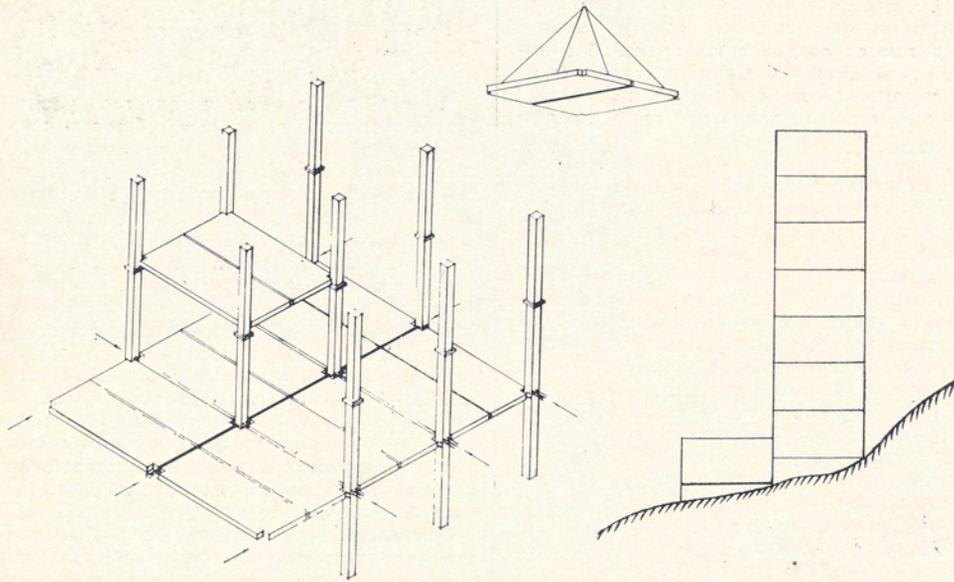
лых домов, гостиниц, лечебно-курортных зданий и т. п.), конструктивно более просто осуществляется устройство больших отверстий в перекрытиях, не вызывает конструктивных затруднений компоновка зданий, располагаемых на склонах местности, так как отсутствие в колоннах консолей позволяет осуществлять примыкание к ним перекрытий в любом месте без применения индивидуальных нетиповых конструкций.

Особенности конструктивной системы позволяют по-новому рассматривать проблему выбора основных параметров и номенклатуры железобетонных изделий, ограниченный набор которых обеспечил бы получение требуемых объемно-планировочных решений жилых и общественных зданий массового строительства.

Накопленный к настоящему времени опыт полносборного строительства массовых типов общественных зданий с учетом выявившихся тенденций их развития в перспективе позволяет сделать ряд выводов о назначении планировочных параметров. В общеобразовательных школах габари-

ты учебных помещений согласуются с принципом расстановки школьного оборудования и технических средств обучения: при трехрядной расстановке учебных столов и нормальном естественном освещении помещения с левой стороны ширина учебных классов и подавляющего большинства кабинетов должна быть порядка 6 м, а длина в соответствии с нормативными площадями — порядка 9 м. Поэтому целесообразно применение укрупненной сетки 6×9 м вместо применяемых спаренных сеток колонн 3×6 и 6×6 м.

Усовершенствование процесса обучения в дальнейшем потребует условий для организации пространства учебных помещений: мобильности при расстановке и изменении габаритов учебной мебели и оборудования, зонирования площади учебных помещений для проведения самостоятельных и групповых занятий, применения технических средств обучения, равномерного освещения помещений, использования периметра стен помещения для учебно-наглядных пособий и т. д. В связи с этими требованиями возникает необходимость увеличения

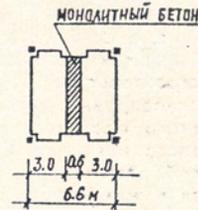
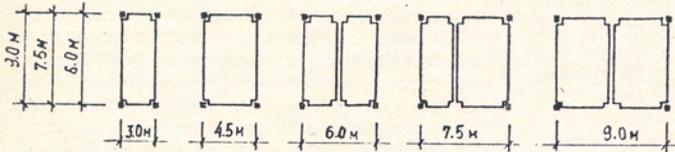
Фрагмент каркаса

Схема зданий, располагаемых на склонах местности

Схема компоновки ячеек зданий

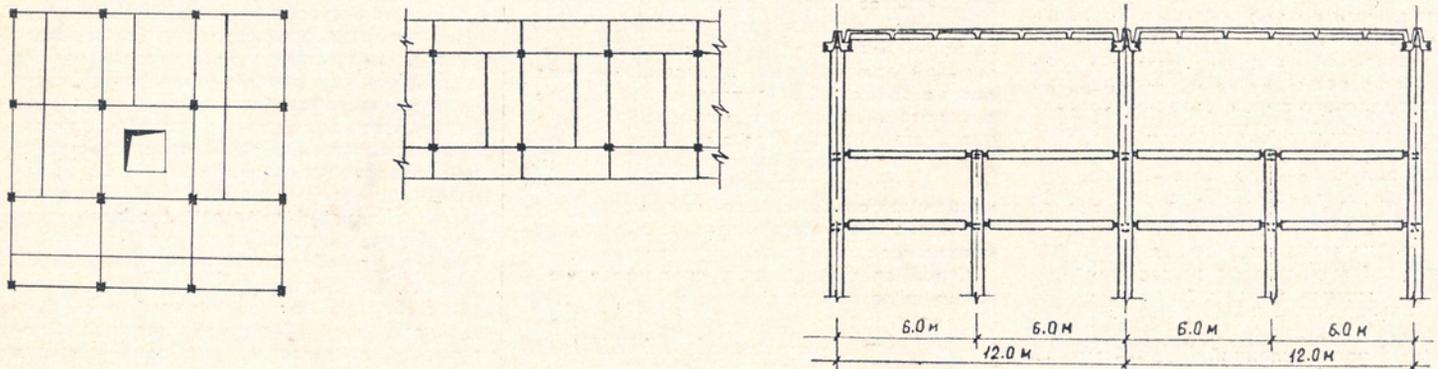
Ячейки здания с верхним освещением

Устройство консольных перекрытий

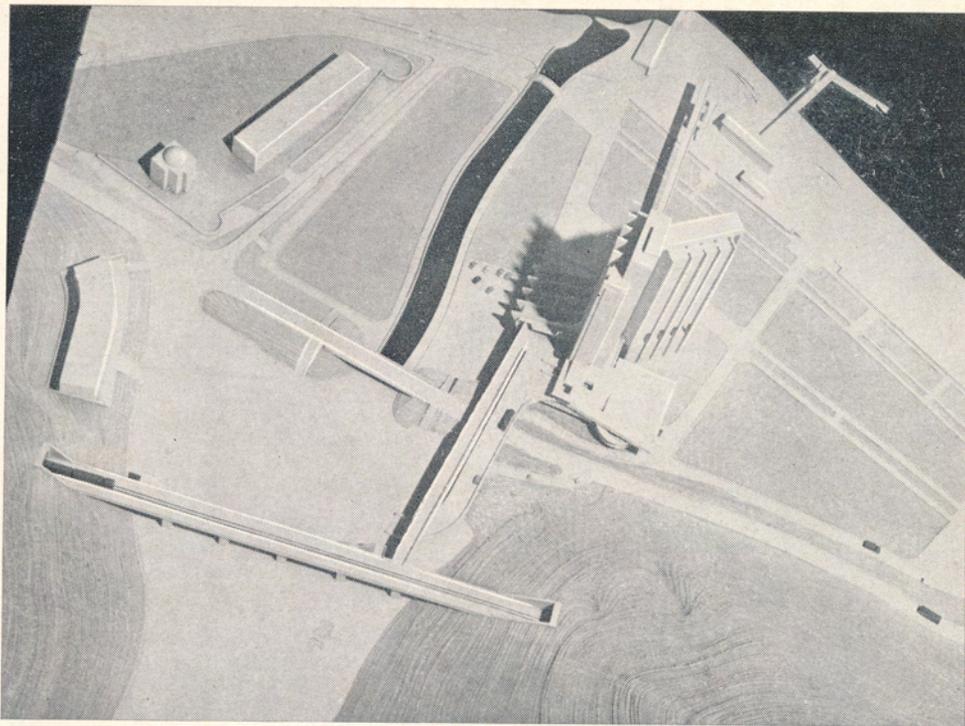
Конструктивные решения зданий группы А с элементами конструкций зданий группы Б

Пример планировочного решения общественных зданий гостиничного типа в конструкциях группы А. План нижнего этажа: 1 — зал ресторана; 2 — ночной бар; 3 — аванзал; 4 — банкетный зал; 5 — подсобные рестораны. Фото с макета

принятых в практике проектирования габаритов учебных помещений. С изменением габаритов классов и кабинетов и четырехрядной расстановкой учебных столов помещения принимают более компактную форму, приближенную к квадратной. Поиски в этом направлении показали, что для учебных помещений в школах могут быть рекомендованы сетки колонн $7,5 \times 7,5$, $7,5 \times 9$, 9×9 м, учитывающие увеличение площадей на перспективу. Помещения учебных спортивных залов и актов залов — киноаудиторий требуют пролетов 9, 12, 15 м (при протяженности помещений 12, 18, 24, 30 м).

В детских садах-яслях для основных помещений — игральные-столовые, групповые и спален-веранд площадью порядка 50 м^2 в настоящее время применяются сетки колонн 3×6 и 6×6 м. Применение укрупненной сетки колонн 6×9 м, как и в школах, позволяет объединить игральную-столовую и спальню-веранду в одно пространство.

Помещение для музыкальных и гимнастических занятий, требующее площади $75-100 \text{ м}^2$, имеет хорошие габариты и удобно komponуется при сетке колонн 9×9 и 9×12 м.

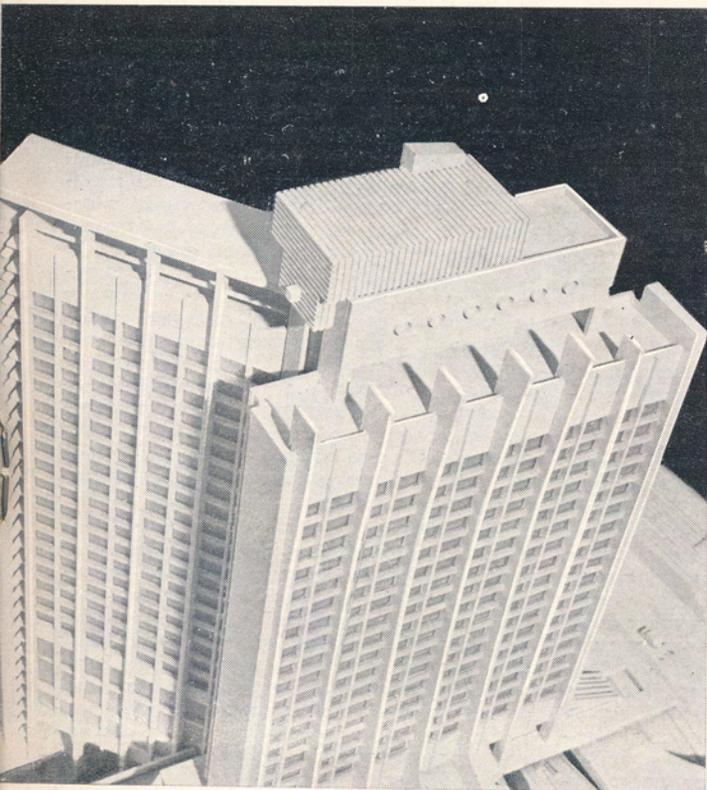
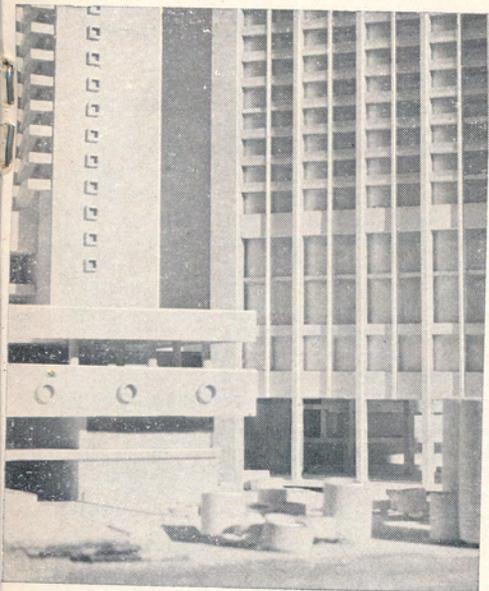
В больницах для палатных отделений целесообразно применение сетки колонн $6 \times 4,5$ м (по глубине). Пролеты остальных помещений больниц составляют: бассейнов — 9 и 12 м, конференц-залов — 24 м.

При выборе наиболее рациональных планировочных параметров для спальных корпусов санаторно-курортных зданий анализировались сочетания шагов и пролетов, составляющие величину, кратную 6 и 15 м, и дающие соответствия нормативных и фактических площадей для различных разме-

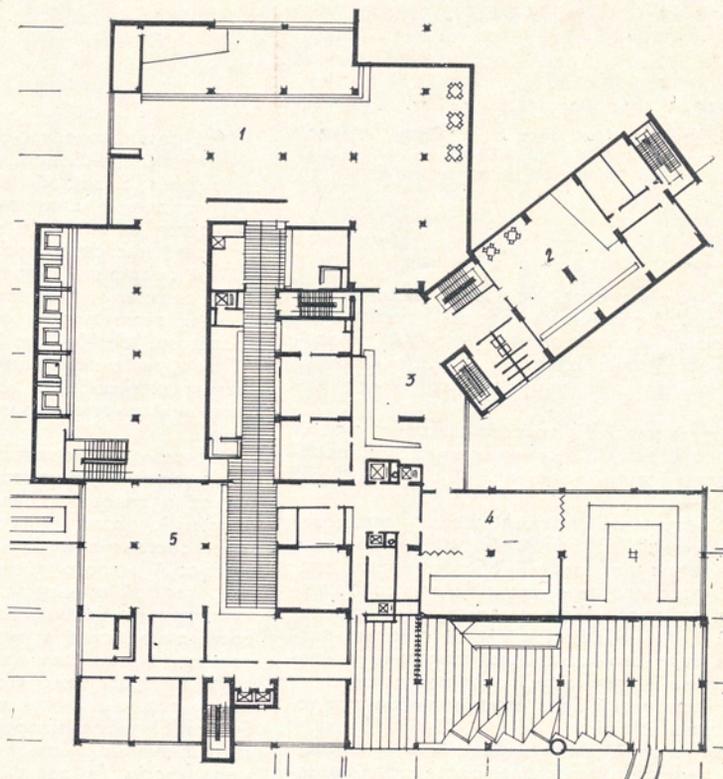
ров жилых ячеек. Для получения максимального количества вариантов жилой ячейки рекомендуется сетка колонн $4,6 \times 7,5$ м. Однако нужно учитывать возможность применения и других сочетаний шагов и пролетов: $4,5 \times 6$ и 6×6 м (15М), а также $6 \times 6,6$ (6М).

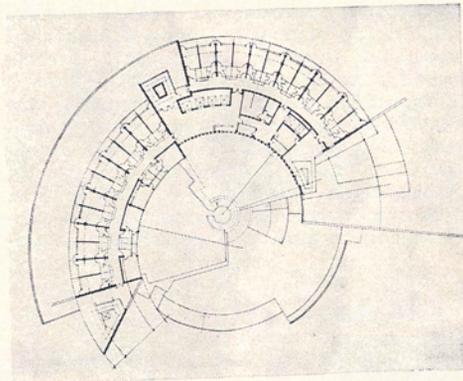
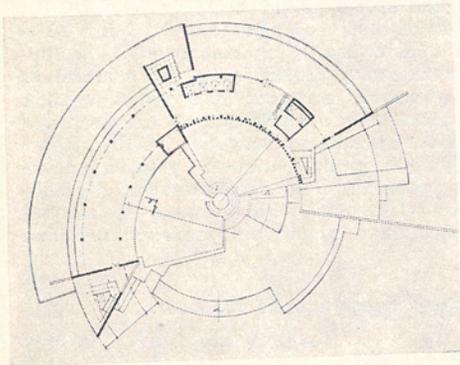
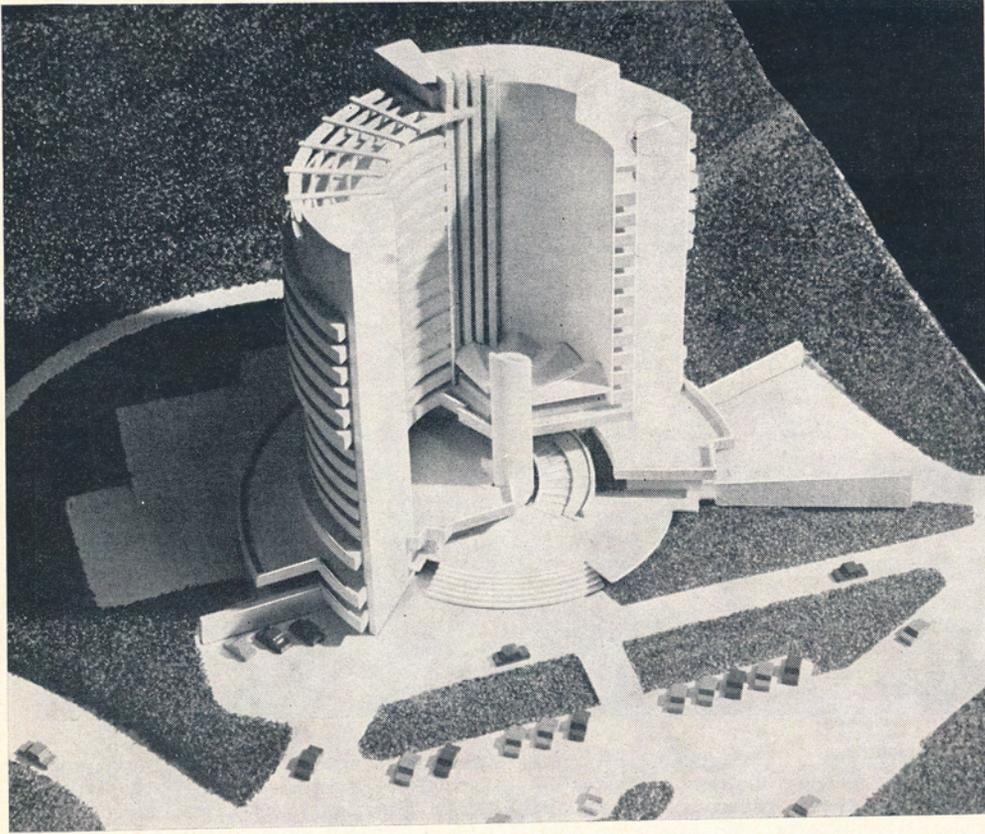
Применение сеток колонн 6×6 и 3×6 м для общественных зданий, включая и торгово-бытовые, рационально для небольших предприятий, а также для учреждений с помещениями мелкоячейковой структуры.

В современных условиях наблюдается тенденция к применению унифицированных решений при проектировании общественных зданий. Унификация позволяет размещать в одной строительной коробке

Проект гостиницы на 500 мест.

Гостиница на 500 мест в г. Сочи. Макет.

различные по своей специализации предприятия. Унификация зданий, требующих гибкости планировочных решений и возможности трансформации помещений, обеспечивается при укрупненных сетках колонн.

В связи с этим в торгово-бытовых учреждениях наряду с применяющимися целесообразными сетками колонн 6×9 , 6×12 , 9×9 , 12×12 м.

В результате проведенного исследования выявлены основные планировочные параметры помещений общественных зданий массового строительства для сейсмических районов. Жилые дома рассматривались в том объеме, в каком они решаются в каркасно-панельных конструкциях (повышенной этажности, отдельные объекты при неразвитой базе крупнопанельного домостроения).

Из условий стандартизации и унификации конструктивных элементов предлагает-

ся все рассматриваемые здания разбить на три группы: наиболее часто встречающиеся здания с сеткой колонн от 3×6 до 9×9 м; здания ограниченного применения при сетке колонн 9×9 м (под повышенные нагрузки) и с сетками колонн 6×12 и 12×12 м (магазины, учреждения общественного питания и бытового обслуживания); здания, включающие зальные помещения пролетами 15, 18, 24 и 30 м.

Принципы унификации типоразмеров основных железобетонных элементов конструктивной системы заключается в следующем.

Поскольку поверхности колонн гладкие, без выступающих консолей, арматурных выпусков и закладных деталей в уровне перекрытий, различие между их типоразмерами состоит в их длине и расположении отверстий малого диаметра для пропуска напрягаемой арматуры. Поэтому для строительства наиболее массовых типов зданий достаточно всего 6 типоразмеров колонн, которые могут быть изготовлены в одном-двух типоразмерах форм. Всего же для перечисленных выше типов зданий требуется 11 типоразмеров колонн, а для изготовления их иметь только 3—4 типоразмера форм (в зависимости от повторяе-

мости колонн той или иной длины).

Применение предварительно напрягаемой арматуры для обжатия перекрытий позволяет значительно сократить количество типоразмеров плит путем их объединения. Две плиты перекрытия с координационными размерами по ширине 3 и 4,5 м и длиной 6 м позволяют получить перекрытия следующих размеров: 3×6 , $4,5 \times 6$, 6×6 , $7,5 \times 6$, 9×6 м.

Монтажное объединение двух панелей в один элемент осуществляется сваркой выпусков арматуры с последующим обжатием стыков напрягаемой арматуры.

Используемый принцип сочетания двух панелей для образования конструктивной ячейки позволяет создавать ячейки с нестандартным шагом путем устройства монолитного участка между панелями перекрытий. Так, перекрытие с сеткой $6 \times 6,6$ м, рациональное для спальных корпусов санаторно-курортных зданий, образуется с применением монолитного участка шириной 6 м. Кроме того, легко могут быть образованы перекрытия с отверстиями, представляющие интерес для создания верхнего света помещений, помещений с внутренними дворами, а также консольные перекрытия.

Для осуществления строительства общественных зданий второй группы предлагаются дополнительные изделия: три ригеля длиной в осях 6, 9 и 12 м и два типоразмера панелей перекрытий длиной в осях 9 и 12 м при ширине соответственно 2,11 и 2,72 м. Ригели и панели перекрытий также армируются стандартными каркасами; разница в несущей способности при разных нагрузках достигается за счет подбора предварительно напряженной арматуры, напрягаемой в построечных условиях.

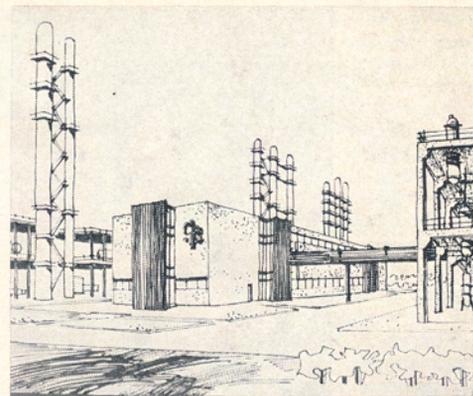
Основная конструктивная система зданий первой группы дает возможность сочетания элементов этой системы с дополнительными конструкциями, введенными для создания пролетов и шагов общественных зданий. При этом помещения с укрупненной сеткой колонн устраиваются в верхних этажах зданий.

Для осуществления зальных помещений в зданиях третьей группы с перекрытиями, имеющими гладкий потолок, предлагаются два дополнительных типоразмера железобетонных элементов, компоновкой которых образуются панели длиной в осях 15, 18, 24, 30 м. Предлагаемыми перекрытиями могут быть выполнены следующие ячейки зальных помещений: 9×18 , 12×12 , 12×15 , 12×18 , 12×24 , 15×18 , 15×30 , 18×18 , 18×24 , 24×30 , 24×36 , 30×36 , 30×48 м.

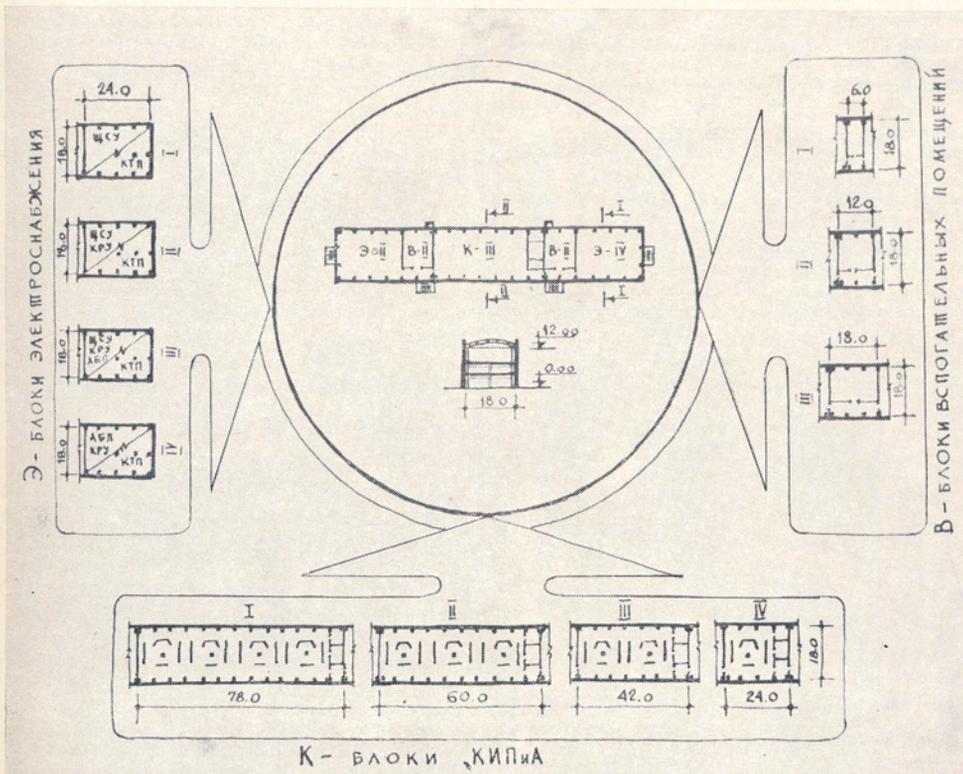
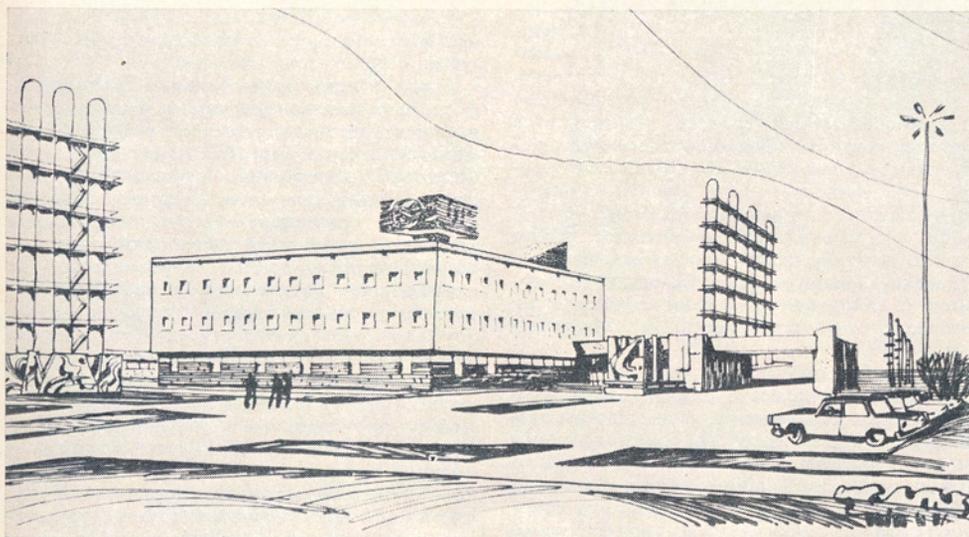
Таким образом, на все три группы общественных зданий пролетами 3—30 м и высотой 1—16 этажей предлагаются 24 типоразмера основных конструктивных элементов (колонн, ригелей, панелей перекрытий). Как показал анализ, для решения аналогичных задач при применении традиционных конструкций со сварными стыками требуется до 150 типоразмеров основных конструктивных элементов. Проектные предложения, выполненные ТбилЗНИИЭПом, показывают, что предлагаемая конструктивная система дает большую свободу для решения объема зданий в зависимости от функционального назначения и планировочно-технологических требований.

ТбилЗНИИЭП в 1978—1979 гг. разработал в конструкциях зданий первой группы проекты 16-этажного жилого дома и 4-этажной средней школы на 30 классов для строительства в районах сейсмичностью 7 баллов, разрабатывается проект гостиницы на 500 мест в тех же конструкциях. Серия унифицированных конструкций и их детали для зданий первой группы будут разрабатываться институтом по плану типового проектирования Госгражданстроя в 1981—1982 гг.

Тобольский нефтехимический комбинат

Унифицированное здание управления производством

Создаваемый на базе открытых залежей нефти и газов комбинат в Тобольске, уникальный по мощности и масштабам строительства, будет играть важную роль в развитии обширного района Западной Сибири.

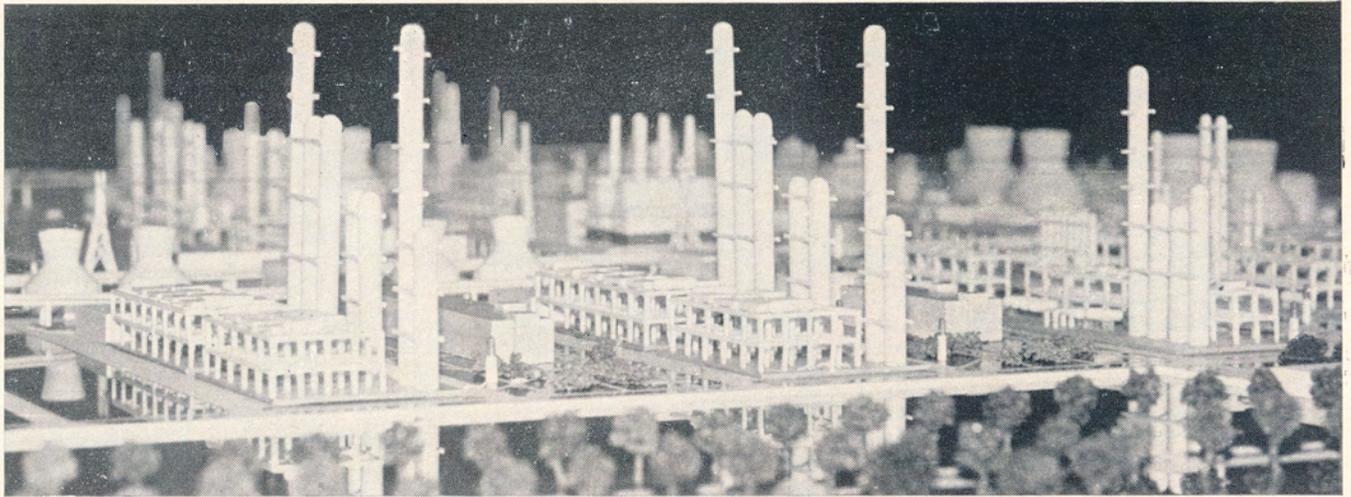
Промышленный узел, образуемый заводами комбината и сопутствующими предприятиями, запроектирован с учетом градостроительных интересов и современных требований охраны природной среды. Проектировщики использовали безводные и маловодные процессы и внутритехнологические замкнутые циклы с минимальным сбросом загрязненных вод, которые после очистки повторно используются для промышленных целей, а также процессы, резко сокращающие выбросы в атмосферу. Повышена герметичность оборудования. Все отдувки от цехов направляются в топливную сеть комбината. Отходящее тепло используется вторично.

Планировка территории предусматривает максимальное сохранение естественных зеленых массивов. Осуществляются мероприятия по снятию и сохранению плодородного слоя почвы для дальнейшего его использования. Предусмотрен организованный сбор атмосферных вод с наружных установок в специальные подземные хранилища с последующей их очисткой и спуском в закрытую канализационную сеть.

Комбинат расположен с подветренной стороны города и отделен от него шестикилометровой санитарно-защитной зоной. Связь с городом обеспечивается двумя параллельными автодорогами. По одной из них — главной магистрали — прокладывается трасса скоростного трамвая. Между двумя автодорогами сохранен лесной массив. По одну сторону главной магистрали расположены предприятия, строительство которых допускается в санитарно-защитной зоне (заводы стройиндустрии, автобазы, ремонтный завод). Предзаводские площади этих предприятий, выходящие на магистраль, застроенные однотипными группами зданий административного и культурно-бытового назначения, объединены общим архитектурным замыслом с ансамблями общественного центра промзла и предзаводской площади нефтехимического комбината.

Тесное творческое сотрудничество проектных и научных институтов позволило по-новому подойти к структуре и архитектурно-пространственному решению самого комбината. Генеральный план решен в со-

Здание административно-бытового обслуживания

ответствии с методами системного проектирования на основе функционального зонирования и блочной схемы застройки территории, унификации габаритов и структуры блоков и кварталов, дифференцированного расположения трубопроводных трасс и людских потоков, максимальной блокировки и типизации объектов подсобно-вспомогательного назначения¹.

Разделение территории комбината на функциональные зоны позволило сгруппировать объекты, близкие по пространственным характеристикам, способствуя тем самым их блокированию и давая возможность выявить специфические средства выразительности каждой зоны.

Блочная схема застройки, определившая четкое чередование крупных эстакад для трубопроводов и пешеходных магистралей, типизация параметров и структуры кварталов повысили универсальность планировки, создали ритмическую основу организации пространства и способствовали достижению композиционного единства всей застройки комбината.

По-новому решена система объектов административного, культурно-бытового и подсобного назначения, которые обычно на нефтехимических комбинатах имеются в большом количестве и строятся, как правило, по типовым проектам. Впервые на Тобольском нефтехимическом комбинате эти объекты максимально сблокированы и в большинстве вынесены за пределы территории площадки, занятой основным производством. Службы ремонтного хозяйства объединены в одном большом ремонтно-механическом заводе, расположенном рядом с основной площадкой.

С учетом максимальной автоматизации технологических процессов и централизации средств управления большинство помещений административно-технического и культурно-бытового назначения сосредоточено в трех однотипных зданиях. Здания расположены у входов на комбинат в начале пешеходных магистралей и являются центром композиции входных узлов.

Помещения подсобного и вспомогательного назначения первой ступени, непосредственно обслуживающие технологические установки, блокируются в зданиях универсального типа, расположенных на территории производственных кварталов.

Для контрольно-измерительных прибо-

ров, электрослужб и вспомогательных помещений разработаны три вида комплексных блоков. Каждый вид блока запроектирован в трех-четыре варианта, отличающихся по общей площади и производительности устанавливаемого в нем оборудования. Блоки имеют одинаковые поперечные габаритные схемы и конструкции и в зависимости от мощности и характера обслуживаемых производств объединяются в универсальном здании управления производством. Аналогичным образом в другом типе универсального здания блокируются различные насосные станции.

Все это значительно уменьшило число мелких зданий, сократило протяженность подземных коммуникаций и площадь территории. Укрупнение зданий повысило их архитектурную значимость в застройке кварталов².

На комбинате много технологических установок с открытым оборудованием и инженерных сооружений, богатство и разнообразие форм которых определяет образный строй всей застройки. Важную роль для достижения наибольшего художественного эффекта от оборудования и сочетания его со зданиями и сооружениями

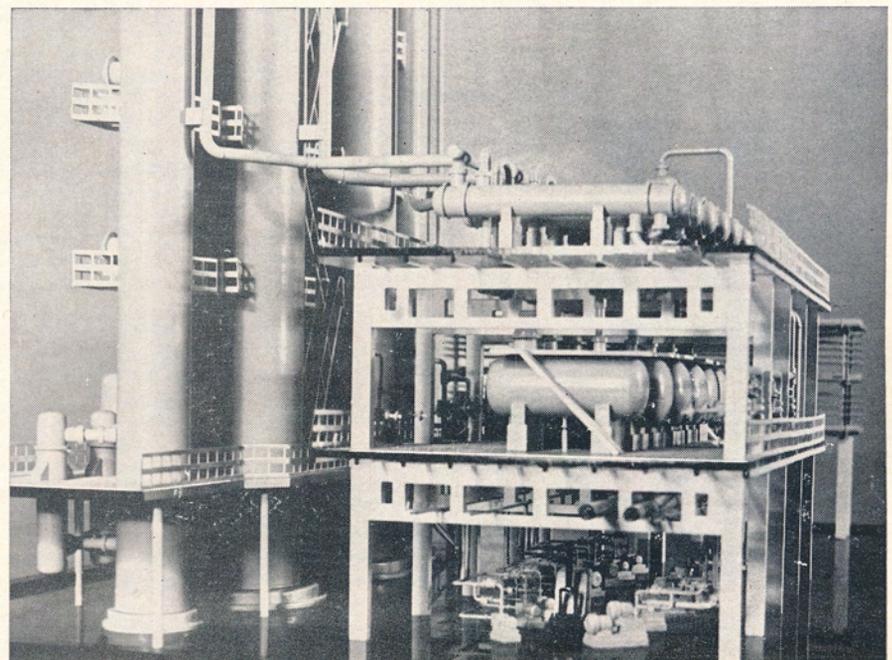
Композиционный принцип застройки кварталов комбината

играет унифицированная структура кварталов.

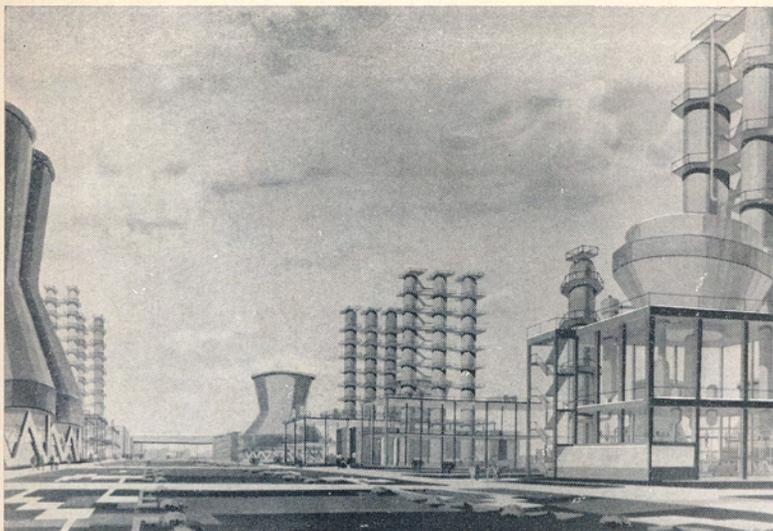
Концентрация магистральных трубопроводов в специальном коридоре и расположение всех производственных установок параллельно одна другой и перпендикулярно коридору, определили четкое планировочное решение в каждом квартале, а максимальное сокращение внутриквартальных эстакад в результате прокладки коммуникаций непосредственно внутри этажерок освободило пространство кварталов от сложных переплетений трубопроводов, улучшив восприятие всех сооружений. В этих условиях особое значение приобретает архитектура универсального здания управления производством. Расположенное между параллельными рядами технологических установок, оно является ядром композиции каждого квартала. Его сравнительно небольшие масштабы, простота форм, пропорции архитектурных деталей зрительно воспринимаются по контрасту с крупными и сложными технологическими уста-

² Проекты универсальных зданий разработаны ЦНИИПромзданий совместно с институтами Гипрокаучук, Госхимпроект и Электропроект.

Открытые технологические установки

¹ Генеральный план комбината разработан институтом Гипрокаучук (директор А. Зиновьев, авторский коллектив: Е. Теплицкий, В. Лебедев, С. Закатов, Л. Караванов, М. Боровков, Н. Маринин, В. Рыкунова) совместно с институтом ЦНИИПромзданий (директор и руководитель комплексной темы Ю. Хромец, авторский коллектив: М. Островский, Э. Коган, А. Кистинев).

Композиция технологического оборудования

Административный центр комбината

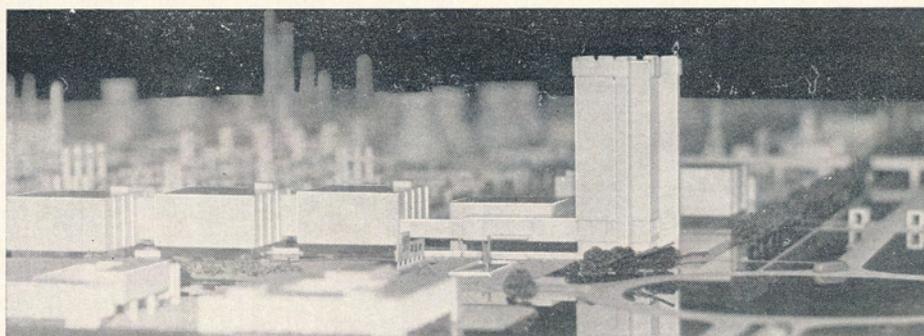
новками, помогая преодолеть психологический барьер несоответствия масштабов человека и крупного технологического оборудования.

Эти здания, фланкируемые с двух сторон технологическими установками и имеющие впереди себя свободные хорошо благоустроенные и озелененные площадки, образуют своеобразные «курдонеры», которые служат местом отдыха.

Поскольку здания управления производствами в каждом квартале расположены идентично по отношению к пешеходным магистралям, этот планировочный прием является ведущей архитектурной темой в решении генерального плана. Однотипное решение «курдонеров» и регулярное их чередование создает архитектурный ритм, нарушает монотонность внутризаводских магистралей, придавая парадность всей застройке.

Основное технологическое оборудование — крупные колонны и реакторы, имеющие ярко выраженную вертикальную форму, сами по себе обладают большой выразительностью и доминируют в композиции производственных установок. Однако художественный эффект увеличивается при архитектурно-организованной группировке этого оборудования, а также за счет ритмичного рисунка обслуживающих его строительных конструкций (лестниц, площадок).

Колонны устанавливаются на собственных постаментах в один ряд параллельно этажеркам, на которых располагаются сравнительно некрупные сопутствующие им аппараты. Метрическая расстановка колонн, даже разновеликих по высоте, но связанных в одинаковых уровнях пешеходными мостиками и площадками, имеет четко выраженные вертикальные и горизонтальные членения, что придает композиционное единство всей группе оборудования. Рас-

положенные рядом этажерки, как правило, унифицированы и имеют четкую схему каркаса. Каркас в сочетании с ритмичным расположением однотипного оборудования на перекрытиях этажерок придает последним тектоническую выразительность.

Из инженерных сооружений наиболее характерны и значительны градирни. Монументальность, специфические формы с криволинейной поверхностью резко выделяют их среди других объектов комбината. Рассредоточенные небольшими группами по территории комбината, они еще больше увеличивают впечатление крупномасштабности всей застройки.

При обилии «циклопических» форм коллоного оборудования и градирен большое значение приобретают озеленение, благоустройство, малые архитектурные формы и элементы монументального искусства, которые повышают комфортные условия труда и способствуют гуманизации производственной среды. Исходя из этого площади у входных узлов, главные пешеходные магистрали и «курдонеры» у зданий управления производством решены комплексно, как единая среда наиболее

массового пребывания людей. На площади входных узлов предусматриваются древесные насаждения, партерная зелень, площадки с цветным плиточным покрытием, скамейки, небольшие водоемы, доски Почета, декоративные стены с произведениями монументального искусства. Главные магистрали комбината, предназначенные в основном для пешеходов, представляют собой озелененные бульвары с цветниками, декоративными элементами, средствами информации и наглядной агитации.

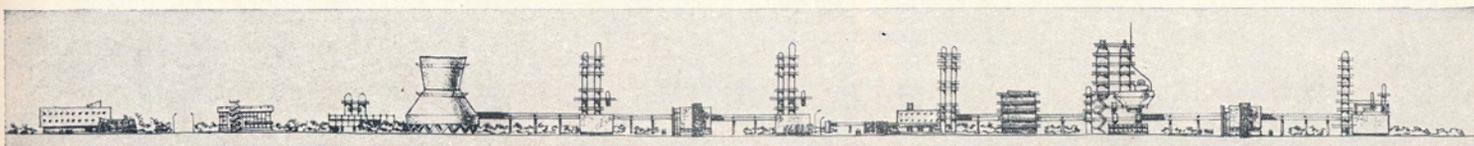
На территории производственных кварталов, вокруг открытых установок и сооружений предусматривается покрытие из цветного бетона или гравия. Исключение составляют площадки перед универсальными зданиями управления производствами. Здесь предусмотрены газоны, партерная зелень, декоративное плиточное покрытие, скамьи для отдыха, малые архитектурные формы.

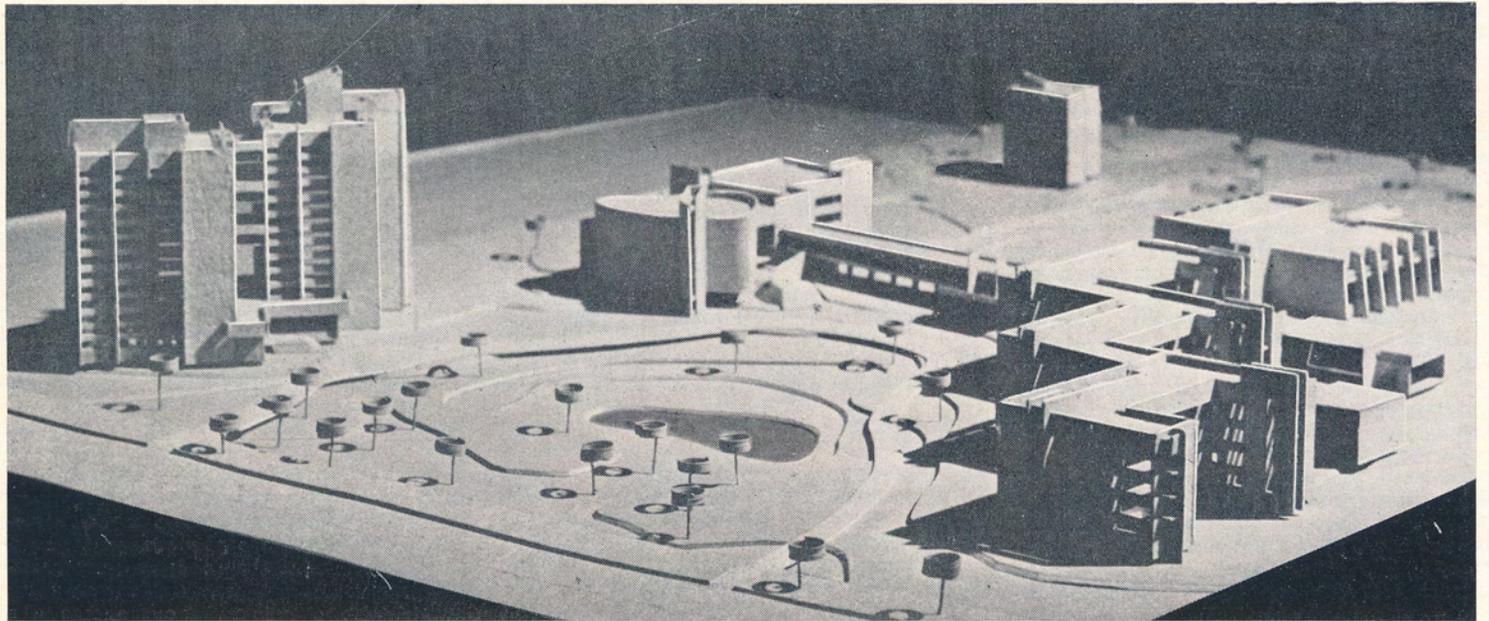
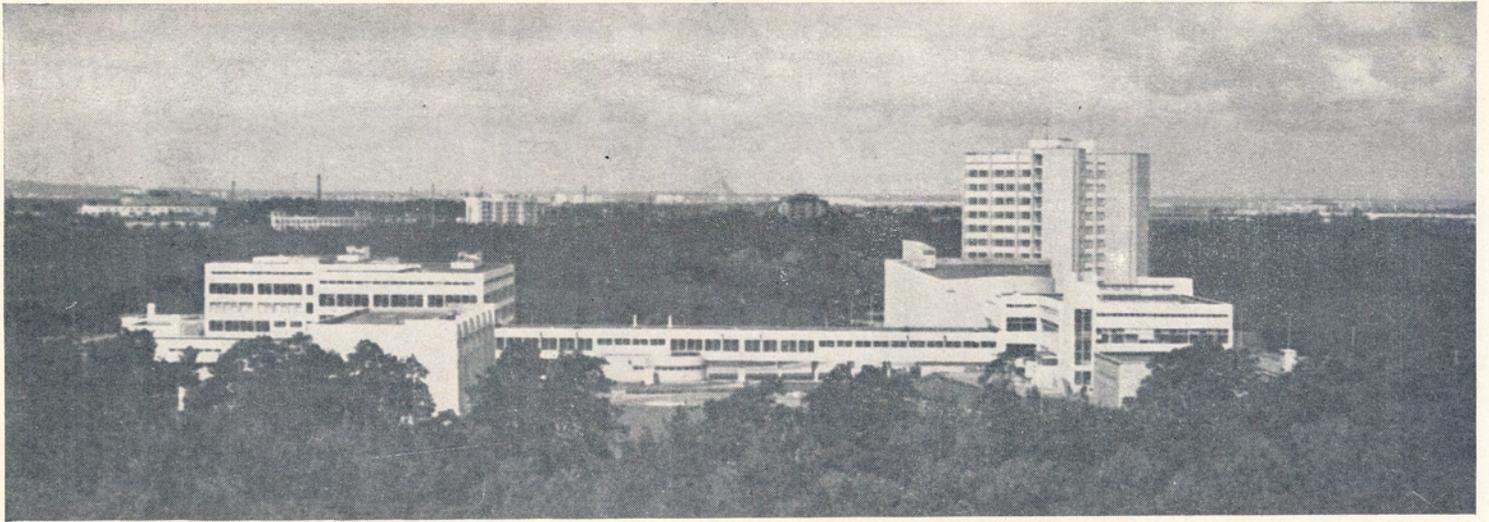
На гладких торцах универсальных зданий

управления производствами, выходящих на пешеходные магистрали, намечается устройство декоративных панно с обозначением символа данного производства. Устранив монотонность стены, они повысят выразительность всего здания, будут нести информацию о данном производстве и в целом о размещении производств по всему комбинату.

Системное решение генерального плана, разработка и ритмичная расстановка однотипных административно-бытовых зданий и универсальных зданий подсобно-вспомогательного назначения наряду со значительным улучшением условий эксплуатации и строительства и созданием важных предпосылок для повышения качества архитектуры нефтехимического комбината способствовали также достижению значительного экономического эффекта. По сравнению с аналогом площадь промплощадки основных производств на единицу продукции сокращена в 1,7 раза, капитальные затраты снижены на 37 млн. руб., а по объектам административно-технического и культурно-бытового назначения — на 6 млн. руб.

Развертки по основной магистрали комбината. Фрагмент

Общий вид комплекса

Макет

Архитектор И. СЕДАК

Учебное заведение НОВОГО типа

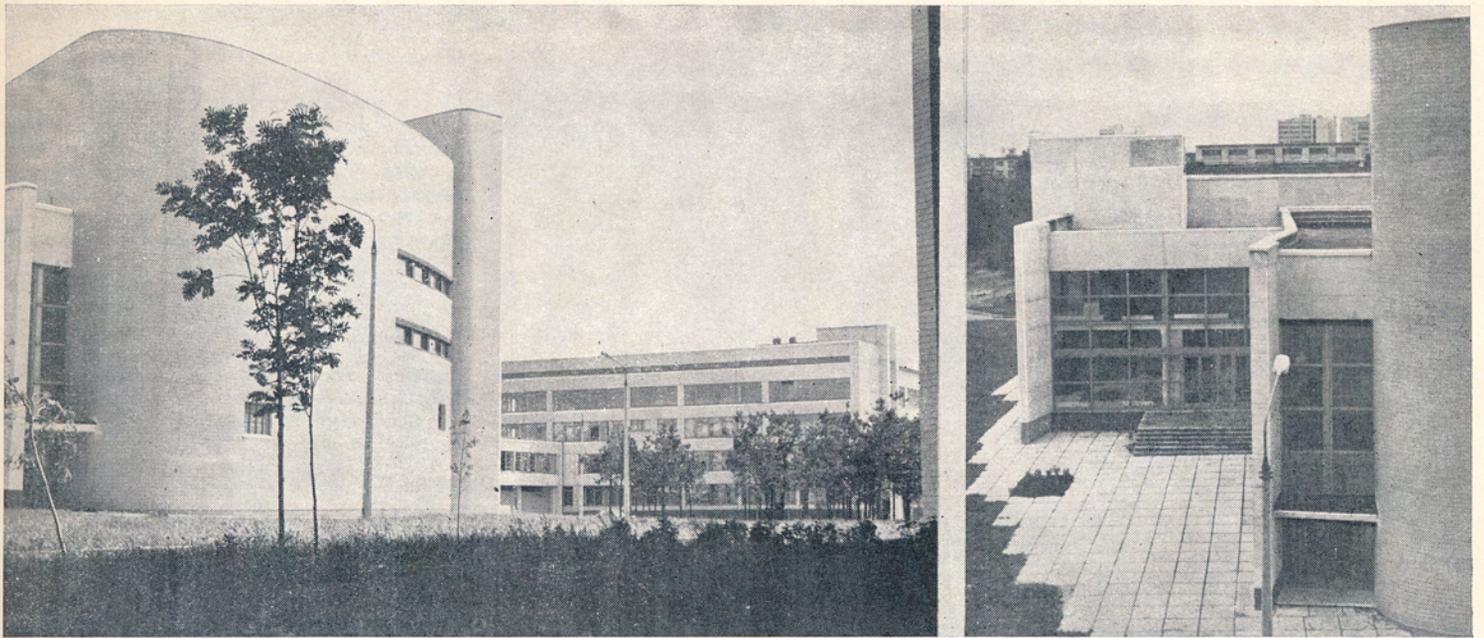
В Киеве построен архитектурный комплекс первого в нашей стране учебного заведения, специально предназначенного для подготовки кадров обслуживания иностранных туристов. В программе проектирования и строительства перед авторами ставились задачи поиска нового типа учебного заведения, максимально удобного для организации специфичного учебного процесса, воспитательной работы, проживания и отдыха, а также задачи композиционного и градостроительного характера.

Участок, на котором построен учебный комплекс, расположен в сосновом лесу на периферии жилого района. В состав комплекса входят учебный корпус на 1,2 тыс. учащихся, состоящий из двух четырехэтажных блоков, спортивный корпус, административный корпус, актовый зал на 600 мест, столовая на 400 посадочных мест (клубный корпус) и двенадцатиэтажное общежитие на 500 мест. Проектом предусмотрена возможность развития комплекса — пристройка третьего учебного блока на 600 учащихся и второго здания общежития на 500 мест, строительство которого начнется в ближайшее время.

Расположение комплекса в лесном массиве продиктовало планировочное решение, в котором функциональное зонирование сочеталось бы с органичным включением в окружающую среду при максимальном сохранении леса и создании интересной объемно-пространственной композиции. Логичность функционального зонирования учитывала необходимость создания комфортных условий для учебы, проживания, отдыха и проведения культурно-массовых мероприятий.

Комплекс запроектирован в виде пространственной структуры, состоящей из различных асимметрично расположенных, сдвинутых относительно одно другого, различных по конфигурации и объемам зданий, образующих глубокий курдонер вокруг естественной котловины существующего леса. Несмотря на изолированность от городской застройки и функционально обусловленную замкнутость, композиция решена фасадно и рассчитана на определенную последовательность восприятия.

Композиция начинается с выступающих объемов учебных блоков, переходящих в протяженный административный корпус с

Фрагмент комплекса

Вход в клубный корпус

Актный зал

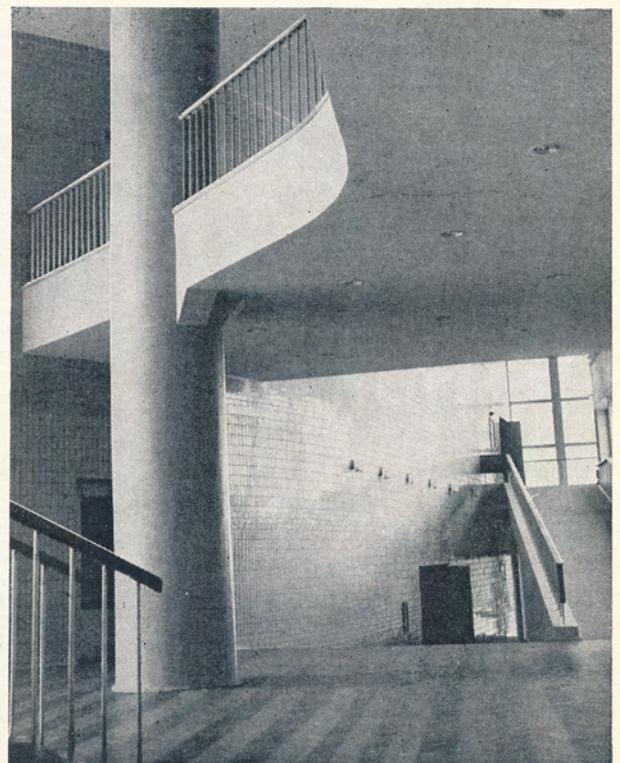
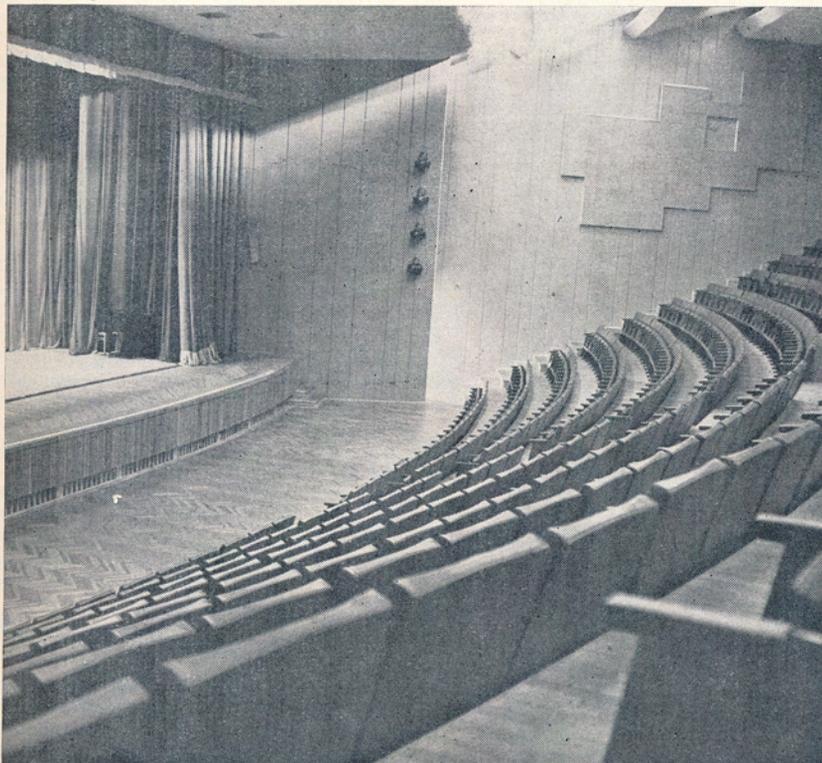
Фойе клубного корпуса

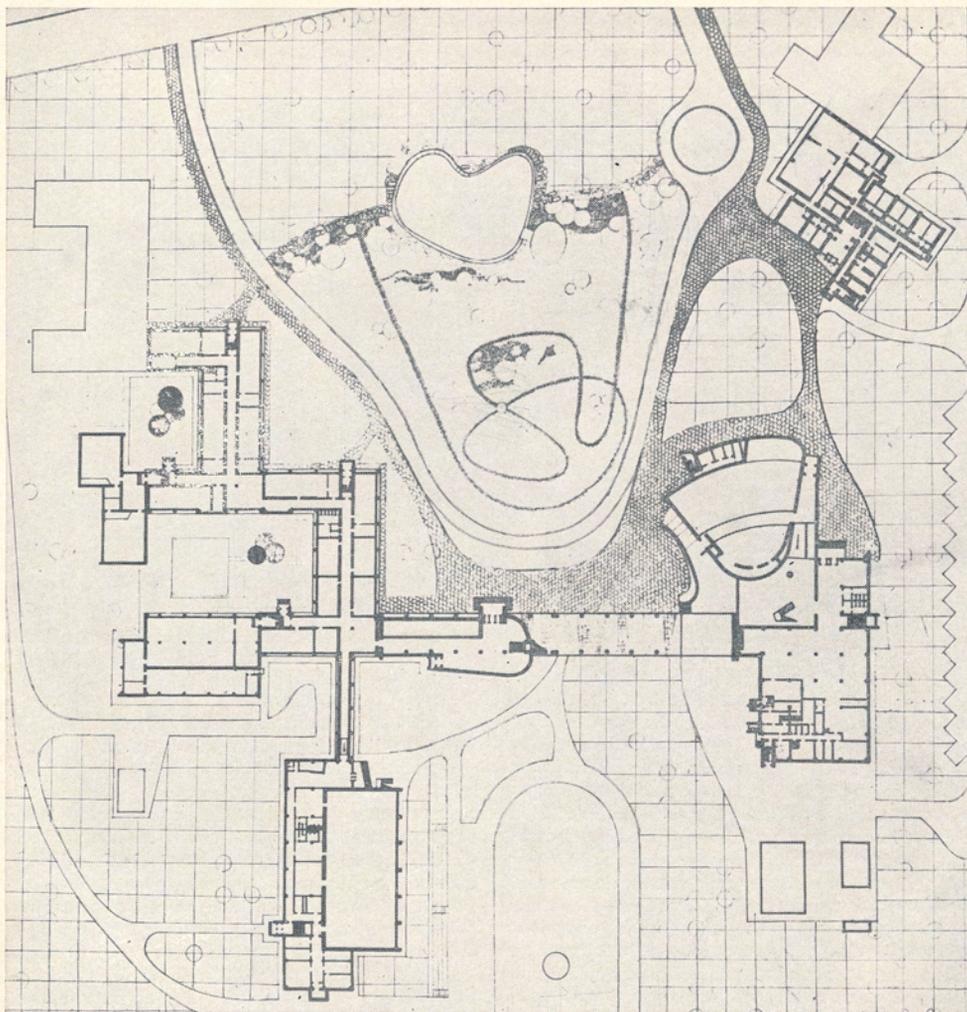
главным входом, а завершается объемом наиболее значительного по массе и сложности очертания зала и закрепляется вертикалью двенадцатизэтажного общежития. В образовавшемся курдонере организована парадная площадь. С тыльной стороны расположены спортивный корпус и столовая, между которыми размещено спортивное ядро, являющееся композиционным началом внутреннего пространства комплекса. Внешнее пространство со стороны главного фасада и внутреннее (спортивное ядро и его окружение) объединены зрительно благодаря раскрытию первого этажа административного корпуса. Это создает последовательную иерархию и отделяет в то же время «парадное» пространство от интимно-внутреннего.

Планировочное решение тщательно проработано с точки зрения функциональной и объемно-пространственной, и при всей

живописности различных по назначению и объемам сооружений весь корпус воспринимается цельно и выразительно.

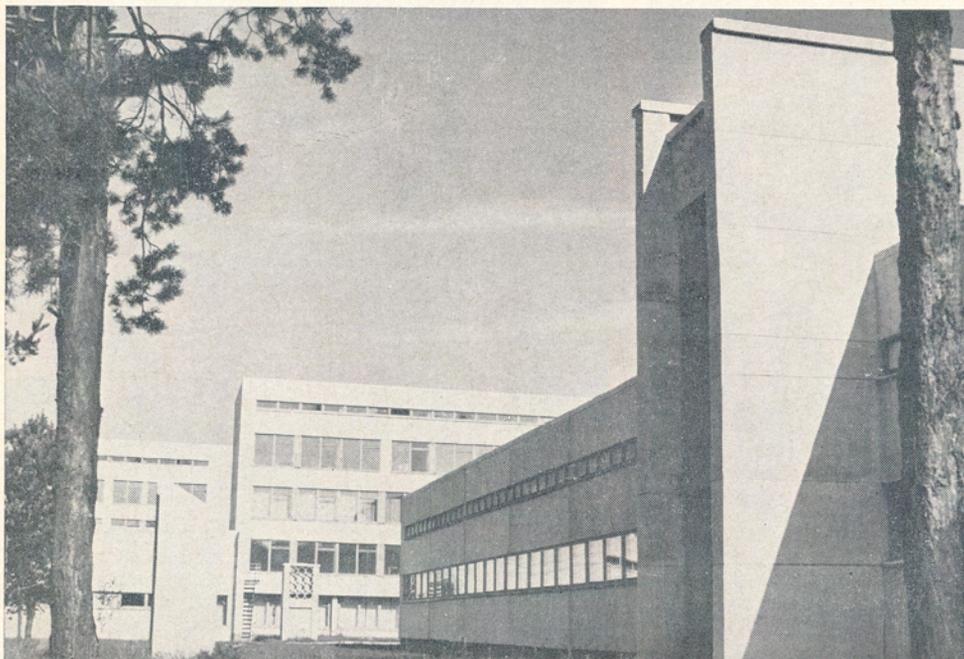
Архитектурная композиция учебного корпуса запроектирована в виде двух четырехэтажных П-образных объемов, что дало возможность избежать длинных коридоров и создать в каждой из его частей необходимые функциональные условия. Компонировка аудиторий, кабинетов и лабораторий выполнена с учетом технологических требований к учебному процессу, оптимальной ориентации и возможности применения самых современных видов и технических средств обучения. Внутренние дворики учебных блоков создали интересные пространства, используемые для рекреации в летнее время. Замыкающие эти пространства одноэтажные пристройки, в которых размещаются библиотека и две точные аудитории, обогащают объемно-

План

Фрагмент комплекса

пространственную композицию и создают переход от четырехэтажных блоков к окружающему лесу.

К учебному корпусу примыкает связанный с ним переходом спортивный корпус с залом 18×36 м и тиром. Предусмотрена возможность использования его во внеучебное время, для чего запроектирован дополнительный отдельный вестибюль с гардеробом. К учебному корпусу примыкает административный корпус со своим главным входом, вестибюлем и гардеробом; его второй этаж служит переходом между учебным и клубным корпусом.

Планировка общежития обеспечивает комфортные условия для учащихся; жилые этажи решены в виде ячеек на две комнаты — на два и три человека, со своей передней, санузлом, душем и встроенной мебелью.

Архитектура сооружений комплекса скульптурна, пластична и художественно выразительна. Следует отметить убедительность и логичность композиции, достигнутые за счет четкой последовательности объемно-пространственного решения различных ее составляющих. Создано интересное сочетание различных по высоте и форме объемов и их элементов.

Говоря об интерьерах, особо следует отметить объемно-пространственное решение зала и фойе, которые обладают выразительным индивидуальным характером. Остальные интерьеры решены более скромно, однако при общей их сдержанности для каждого из них (вестибюли, холлы, поточные аудитории, библиотека) найдена своя достаточно определенная образная характеристика, отвечающая специфике функционального назначения и их роли в общей системе интерьеров.

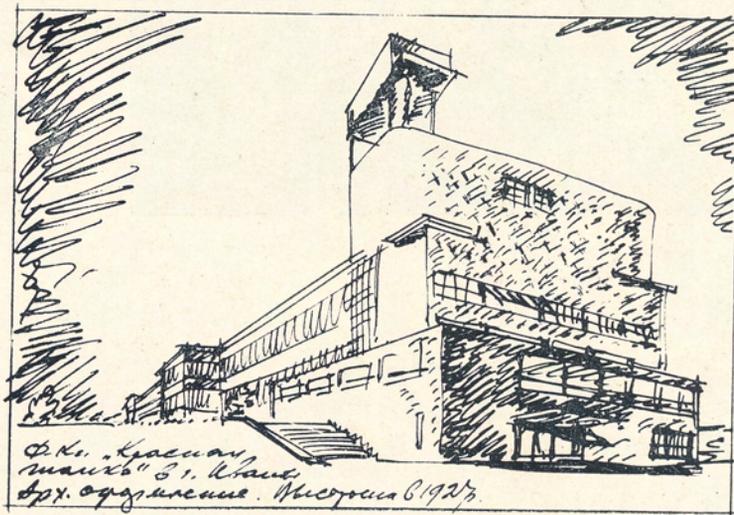
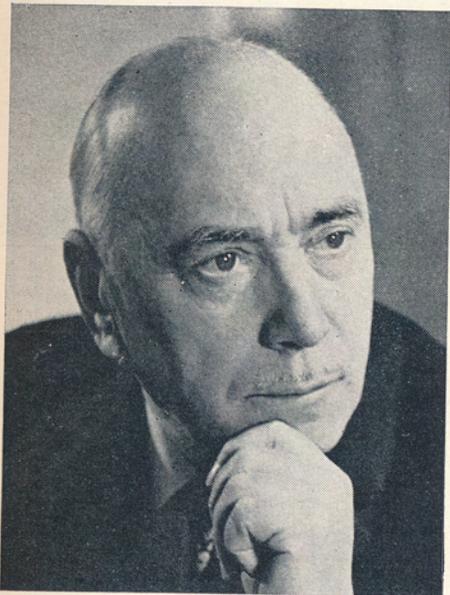
Сооружения комплекса, в основном, выполнены из полносборных каркасно-панельных конструкций серии ИИ-04, актовый зал, спортивный корпус и поточные аудитории — из кирпича, несущие поперечные стены двенадцатиэтажного общежития — из керамзитобетонных блоков с навесными панелями серии ИИ-04.

К сожалению, еще не закончено предусмотренное проектом декоративное завершение пилонов главного входа, которое, по замыслу авторов, должно завершить и подчеркнуть его, не закончены также и не установлены керамические панно в фойе и главном вестибюле. Следует отметить и ряд других, хотя и мелких недочетов: крыльцо главного входа выполнено мозаичным вместо предусмотренного проектом из гранита, кресла, установленные в зале, не соответствуют общей цветовой гамме зала, некачественно выполнены люстры в столовой и т. п. Однако эти недочеты не снижают общего хорошего впечатления от комплекса.

В заключение следует подчеркнуть, что сооружение данного комплекса — не только появление нового уникального объекта, отражающего авторскую интерпретацию конкретных архитектурных задач, но и постановка значительных профессиональных проблем, решение которых вносит активный вклад в формирование объектов нового типа и размещение их в различных градостроительных ситуациях.

Проект разработан институтом Главкиевпроект. Авторский коллектив — архитекторы Р. Книжник (руководитель), С. Быкова, В. Беркович, инженер И. Онуфриенко. Комплекс построен трестом № 5 Главкиевгорстроя.

В контексте современности и истории

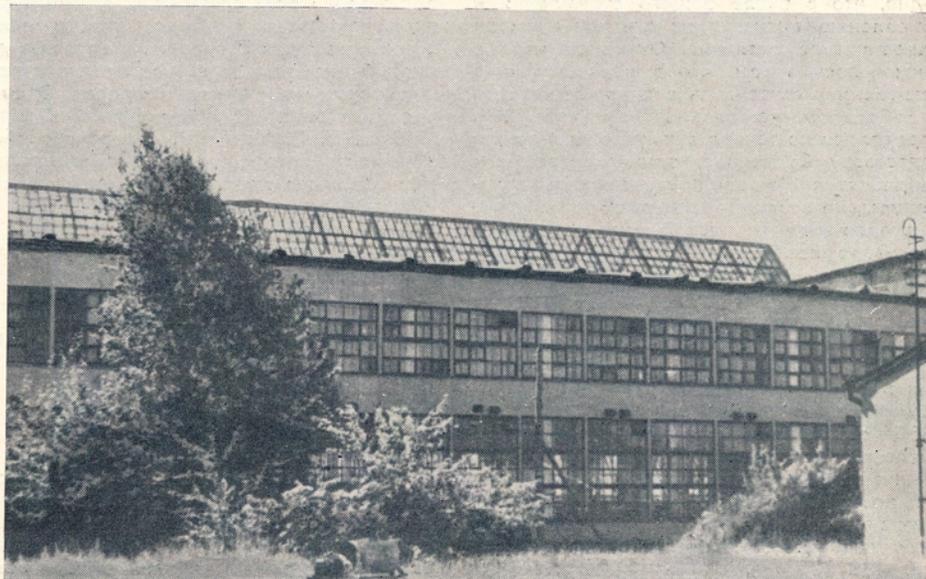
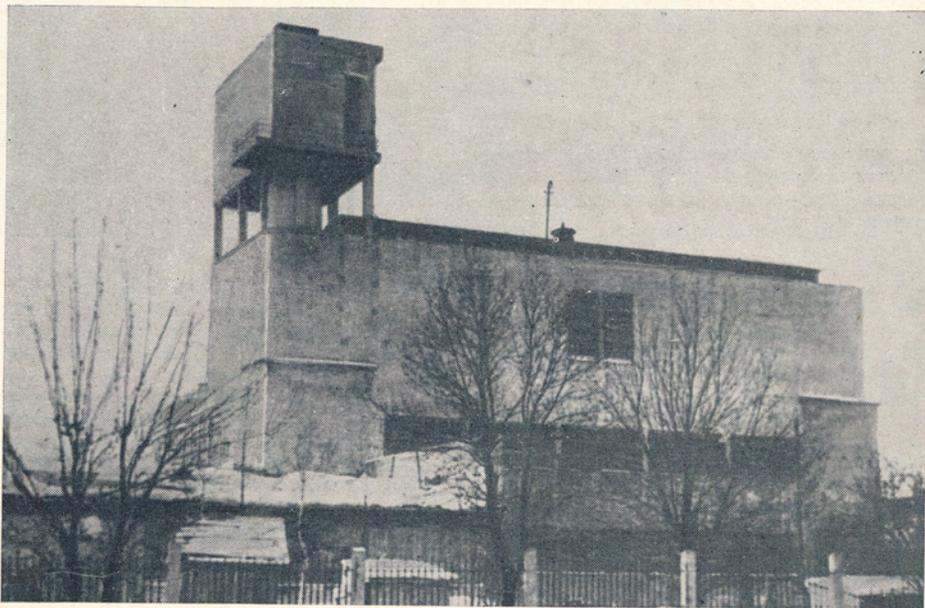

Вдумчивый анализ творческого пути видных зодчих необходим для того, чтобы сделать более содержательной, расцветить яркими красками историю советской архитектуры. Иначе говоря, чтобы углубить и обосновать понимание процессов развития архитектурной мысли и практики, важно идти не только от общего к частному, но и от частного к общему, от индивидуального творчества конкретных зодчих, в контексте истории к широкому пониманию их интегрированного вклада в нашу архитектуру.

Один из крупнейших советских зодчих, доктор архитектуры, профессор Иван Сергеевич Николаев, ушедший от нас почти два года назад, жив в памяти тех, кто его знал, кто у него учился. А учились у него многие.

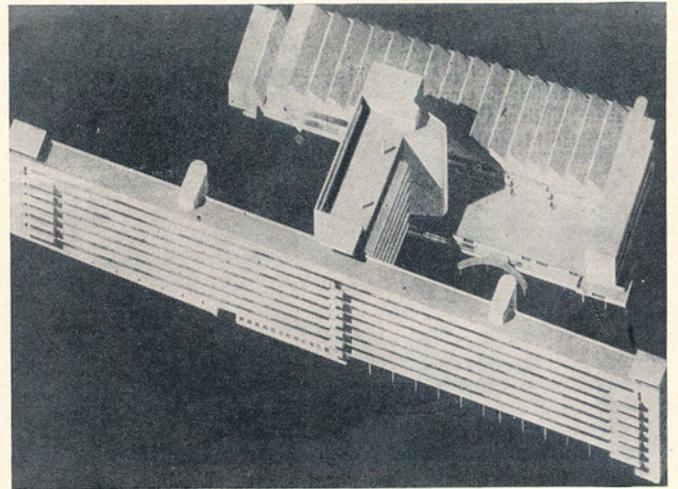
И. С. Николаев родился в Воронеже в 1901 г. В 1920 г. поступил на архитектурное отделение Московского высшего технического училища им. Н. Э. Баумана. Окончил его в 1925 г., получил диплом инженера-архитектора с отличием. Время формирования зодчего совпало с ярким и острым процессом становления советской архитектуры. Атмосфера дерзаний и поисков была характерна для архитектурной Москвы двадцатых годов, ставшей настоящей столицей зарождающегося социалистического зодчества. Пафос социального новаторства объединился с рождением новой архитектурной формы, свободной от эклектических и стилизаторских тенденций. Художественные открытия мирового значения рождались стремительно и естественно. Старое отступало с упорными боями, теряя популярность и сторонников. Вузы шли в ногу со временем, порой опережая его своим молодым задором.

Текстильная фабрика «Красная Талка» в Иваново. Фрагменты. Эскизный рисунок. Архитекторы И. Николаев, Б. Гладков. 1927 г.

Студенческое общежитие «Дом-коммуна» в Москве. Архитекторы И. Николаев, при участии К. Соколова. Фрагменты. Аксонометрия. 1927 г.

Сегодня много написано о ВХУТЕМАСе и его людях. Роль ВХУТЕМАСа в развитии новой архитектуры прослежена уже подробно. С архитектурным же отделением фабрично-заводского строительства МВТУ дело обстоит иначе, и его история еще ждет своего исследователя. Однако очевидно, что в русле общего стремления к обновлению архитектуры эти вузы имели существенные различия. Основное из них заключалось в том, что в первом случае архитекторы готовились в художественном, а во втором — в техническом вузе. Это определяло не только лучшую инженерную подготовку бауманцев, ориентировавшихся на работу в области промышленной архитектуры, но и определенным образом формировало их творческое мировоззрение, развивало конструктивность и технологичность мышления, давало им большую реалистичность в подходе к задачам проектирования. Не случайно в дальнейшем, когда начали складываться основные творческие группировки советской архитектуры, большинство бауманцев стало последовательными и активными членами ОСА. Школа МВТУ оставила свой отпечаток и на практической деятельности своих питомцев: значительная их часть в той или иной мере на протяжении всей своей жизни была верна промышленному зодчеству, внося огромный вклад в индустриализацию страны.

Достоинством подготовки инженеров-архитекторов в МВТУ было, однако, и хорошее художественное образование, о котором заботились ведущие профессора, в том числе Л. и В. Веснины, А. Кузнецов, Р. Клейн, Н. Бакланов, К. Рончевский и др.

Студенты МВТУ активно участвовали в обсуждении всех важнейших архитектурно-художественных проблем, участвовали в характерных для 20-х годов творческих дискуссиях, не замыкаясь в прагматических инженерно-технических вопросах. В своих воспоминаниях о времени учебы в начале 1920 гг. И. С. Николаев воссоздает обстановку удивительно широких и разносторонних интересов студентов-архитекторов к искусству — новой поэзии, театру...

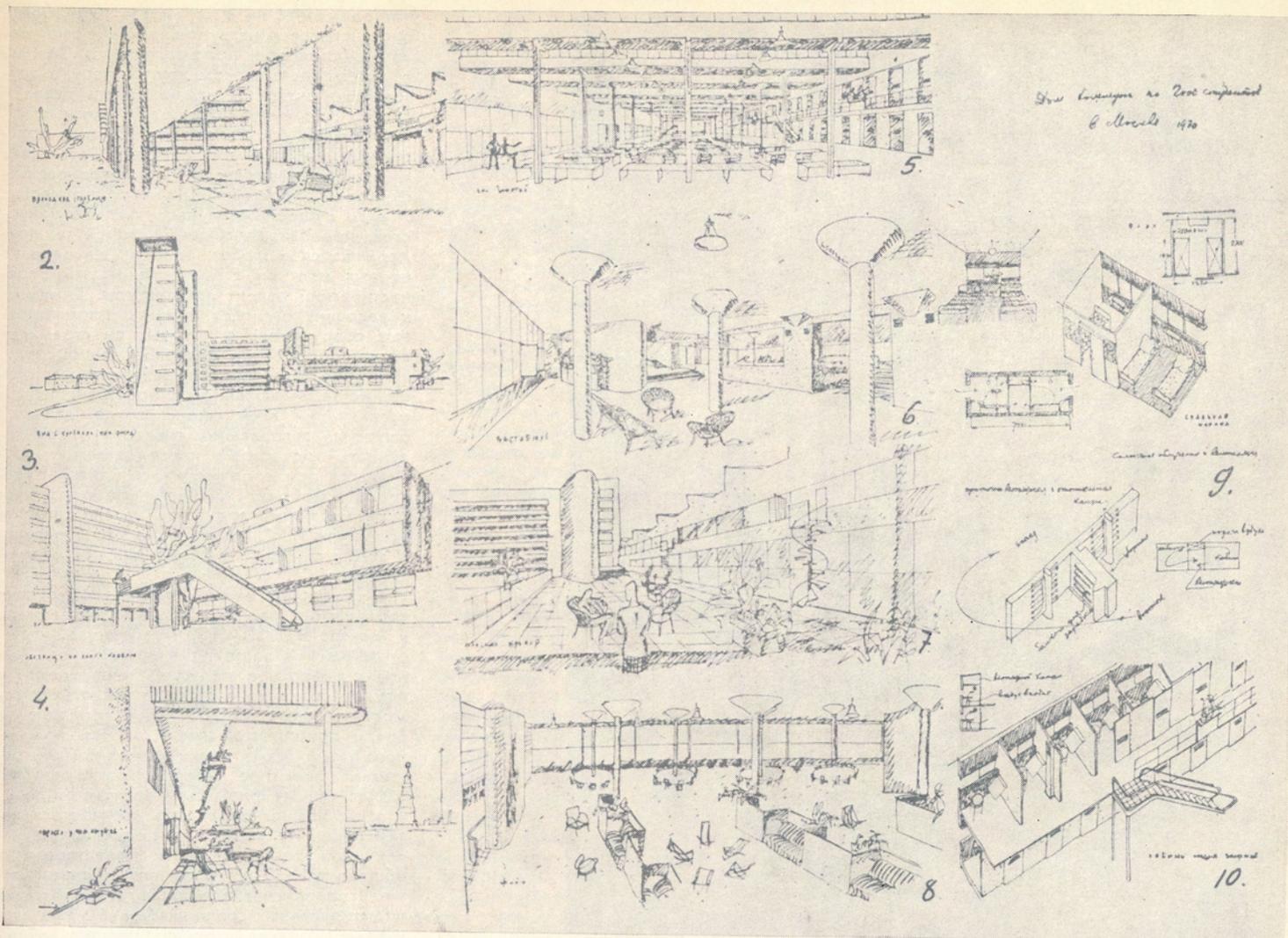
Художественная атмосфера 1920 гг., в которой жили студенты архитектурного отделения МВТУ, характеризовалась общим революционным творческим порывом, импульсом новаторства. Она сказалась на архитектурной ориентации студентов МВТУ, большинство из которых по окончании вуза были приглашены В. Весниным в его мастерскую и стали его учениками и последователями.

Особенностью первых послереволюционных лет было то, что в это время молодежь быстро взрослела. И ее привлекали к проектированию и строительству, к настоящей и часто вполне самостоятельной творческой работе. У Ивана Сергеевича

Николаева такая самостоятельная работа началась при сооружении Всесоюзной сельскохозяйственной выставки 1923 г., явившейся первым, построенным после революции крупным градостроительным комплексом, и в истории советской архитектуры сыгравшей важную роль. Выставка привлекла молодежь, которой принадлежало будущее. Работа И. С. Николаева на ВСХВ-23 явилась важным звеном его архитектурной подготовки. Он сам называл ее впоследствии настоящей школой зодчества.

Полученные в МВТУ глубокие знания открыли перед И. С. Николаевым дорогу в аспирантуру, а профессор В. Веснин и профессор А. Кузнецов пригласили его сразу же начать педагогическую работу в качестве их помощника на кафедре архитектурного проектирования. В те годы педагоги не только учили, но и много сами проектировали и строили, поэтому перед Иваном Сергеевичем открылись три взаимосвязанные дороги — в архитектурную практику, педагогику и науку. Этому широкому профилю И. С. Николаев остался верен на протяжении всей жизни и не без основания считал, что профессия архитектора требует универсальности, разносторонних знаний, без которых зодчий не может быть хорошим профессионалом.

Иван Сергеевич Николаев вместе с А. Фисенко, Г. Орловым, Е. Поповым, Б. Гладковым, В. Мовчаном вошел в число тех,

«Дом-коммуна». Рисунки

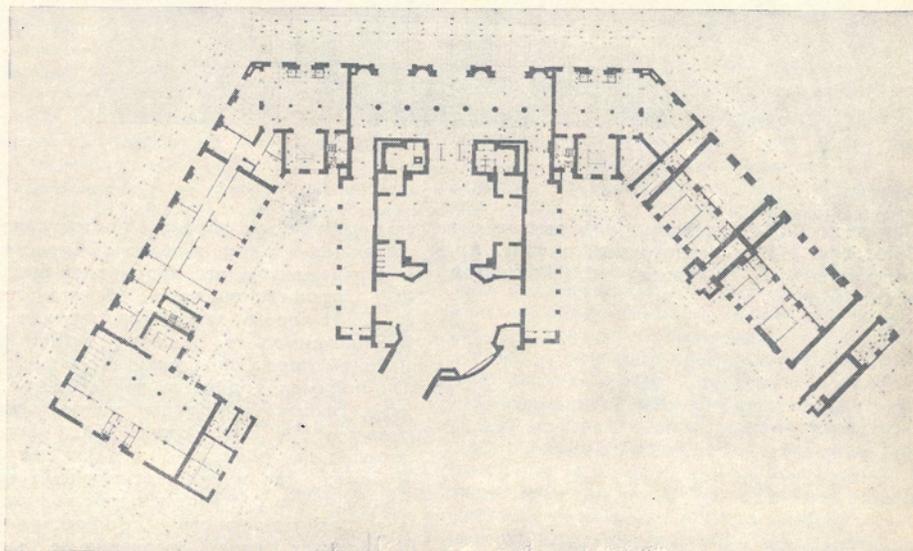
Гостиница «Варшава» в Москве. Фрагмент. План. Архитекторы И. Николаев, Е. Евдокимова

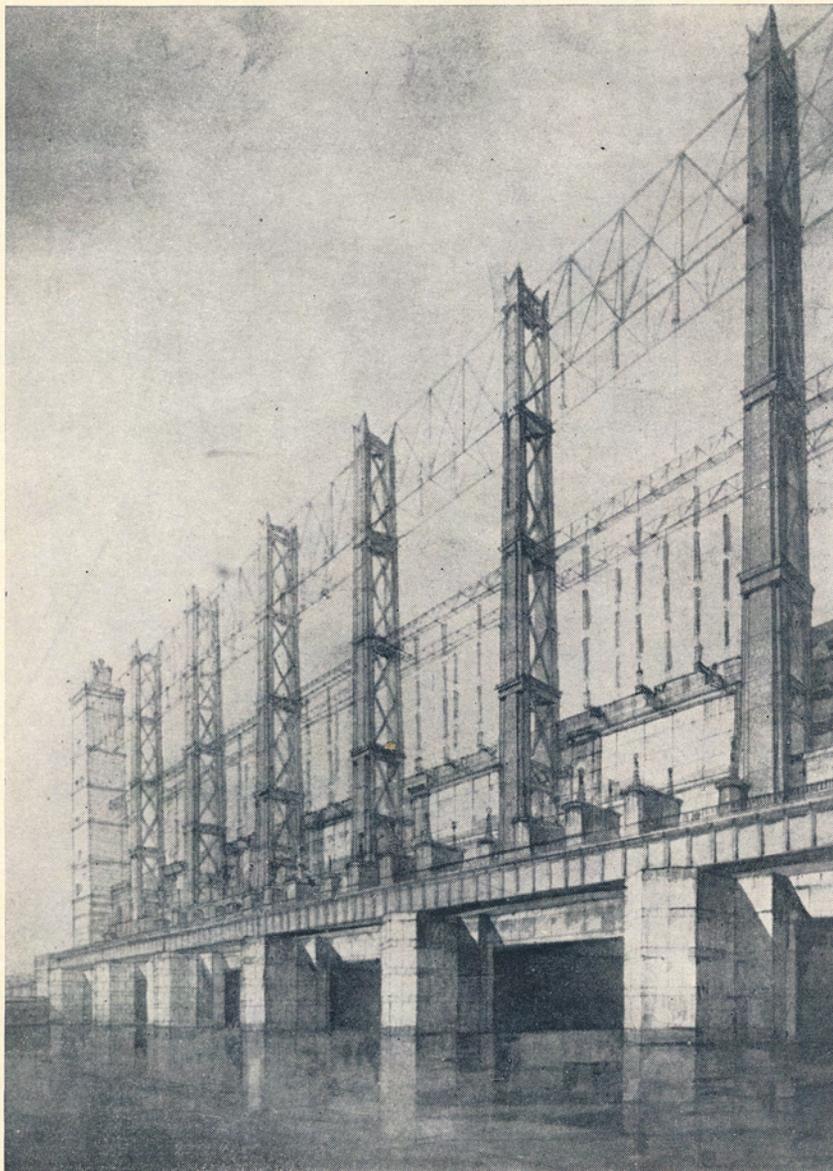

кто заложил основы советской промышленной архитектуры и последовательно отстаивал ее право на самостоятельное существование в числе других видов и жанров сложной архитектурной профессии. Он разработал и построил много оригинальных и эффективных промышленных зданий и комплексов. В их числе крупнейшая в то время в Советском Союзе прядильная фабрика «Красная Талка» в г. Иванове (1927—1929 гг. в соавторстве с Б. Гладковым), текстильный комбинат в Кайсери (Турция, 1932—1936 гг.), лаборатории шерсти и хлопка Московского текстильного ин-

ститута, лаборатории ЦАГИ, проекты текстильных фабрик в Пскове, Орше, Касимове. Он осуществил архитектурную реконструкцию Волгоградского тракторного завода, создавал много других промышленных объектов. Но дело не только во внушительном перечне его работ, а в тех четко выраженных творческих принципах, которые он в них реализовал с последовательностью и убежденностью.

Попробуем в самом общем виде сформулировать эти принципы, как они сегодня нам представляются не только по собственным высказываниям Ивана Сергееви-

Павильон СССР на Всемирной выставке в Брюсселе. 1958 г. Конкурсный проект. Архитекторы И. Николаев, С. Вахтангов, И. Шабаров

Куйбышевская ГЭС. Проект. 1938 г.

ча, но главным образом по тому, как они вытекают из его творческой практики.

Фундаментом его творчества был высокий профессионализм. В это понятие И. С. Николаев вкладывал, прежде всего, комплексность в решении любой возникающей перед ним архитектурной задачи. Он понимал зодчество как сложное единство, глубоко чувствовал природу взаимозависимости всех граней архитектурного творчества, прекрасно владел как инженерными, так и художественными его аспектами, что составляет непререкаемое условие архитектурного профессионализма. В проектах Ивана Сергеевича не было од-

носторонности ни в те ранние годы, когда он увлекался конструктивизмом и был членом редколлегии прославленного «СА», ни позже, когда в совсем другую пору, в другом архитектурном ключе проектировал и строил гостиницу «Варшава» в Москве.

Стремление охватить все стороны архитектуры не означало у Ивана Сергеевича Николаева равнодушия к многообразным факторам профессионального творчества. У него существовала своя система ценностей, иерархия проблем, которой он придерживался в любых работах. На одно из первых мест он ставил социальный, гуманистический аспект архитектуры. Внимание к человеку отличает проекты промышленных сооружений, в которых он стремился создать достойную для работающих среду. Наверное, это чувство человеческого достоинства, выраженное в пространственной организации всей сферы труда, является основным завоеванием советского промышленного зодчества и последовательно реализуется при сооружении современных заводов и фабрик. Гуманистические традиции промышленного зодчества, начало которым положили И. С. Николаев и его товарищи в 1920-х гг., стали сегодня для нас нормой творчества.

С решением важной социальной задачи связан и построенный Иваном Сергеевичем в Москве в 1929—1930 гг. Дом-коммуна — студенческое общежитие нового типа. Здание строилось в порядке эксперимента в рамках создания в столице нескольких самостоятельных студенческих городков и среди проникнутой пафосом революционного романтизма серии домов-коммун занимает заметное место. Идею развития общественных форм быта архитектор довел в этом здании до своего логического завершения. Не выходя за пределы установленных в те годы норм проектирования общежитий (50 м³ на одного студента), архитектор за счет предельного уменьшения индивидуальных спален-кабин (6 м² на двоих) максимально увеличил площадь общественных помещений.

Очень важным для характеристики творчества И. С. Николаева является внимание к функционально-технологическим и конструктивным проблемам. В области промышленного зодчества с особой полнотой раскрылись преимущества полученного им в МВТУ образования. Почти всех учеников В. и А. Весниных и А. Кузнецова отличает специфическое творческое мышление, в котором техническая и художественная стороны архитектуры выступают в органическом единстве. Это качество было в полной мере присуще Ивану Сергеевичу, для которого архитектурное новаторство заключалось не в схоластической выдумке новых форм, не в абстрактном любовании красивой линией или гармонией объемов, но рождалось из разработки новых технологических приемов, внедрения прогрессивных конструкций, из стремления улучшить условия труда рабочего — дать ему больше солнечного света, чистый воздух, удобство движения. Так, в 1926 г. Иван Сергеевич создает проект текстильной фабрики в Фергане — новый тип производственного здания с шедовым покрытием, приспособленного к условиям Средней Азии.

В 1929 г. он защищает диссертацию, в которой выступает против английских многоэтажных прядильных фабрик и доказывает эффективность предлагаемого им двухэтажного типа. Он развил и реализовал это предложение вместе с архитектором Б. Гладковым при строительстве текстильной фабрики «Красная Талка» в г. Иваново. В г. Касимове он строит другой тип ткацкой фабрики с широким, почти 50-метровым корпусом, средним продольным фанарем с вертикальным остеклением, с прогрессивным решением вентиляции, эко-

номичной планировочной организацией внутреннего пространства.

Характерно, что и в своих гражданских постройках И. С. Николаев также стремился к функционалистичности и использованию прогрессивных конструктивных решений. Так, например, в уже упомянутом студенческом общежитии в Москве он использовал новые для того времени и не применявшиеся в гражданской архитектуре конструкции: безбалочные перекрытия, верхний свет, горизонтальные окна, стальной и железобетонный каркасы. Одновременно он четко дифференцировал и связал в едином пространственном комплексе жизненные функции дома, предназначенного для молодежи. «Технология быта» выступает здесь с такой же четкой логикой, как и технология производства: все необходимое и ничего лишнего. Как известно, в промышленной архитектуре творческая направленность, заложившая братьями Весниными и их единомышленниками, оказалась особенно устойчивой и так и не была полностью вытеснена «изобразительным» зодчеством 1930—1950 гг. Может быть поэтому архитектурное творчество И. С. Николаева было в меньшей степени затронуто историческим ретроспективизмом и ему легче было в работах конца 1950—1960 гг. (конкурсный проект советского павильона на Всемирной выставке в Брюсселе 1956 г.; проект павильона СССР на Всемирной выставке в Нью-Йорке 1961 г.) снова встать на путь органичной связи функций, конструкции и эстетики. Этому, вероятно, способствовала и его работа в мастерской им. В. А. Веснина, которую он возглавил после смерти ее создателя и где в определенной мере сохранились лучшие традиции советского конструктивизма. Под руководством Ивана Сергеевича Николаева в это время выполнялись работы планировки и застройки ряда городов, а также районов нефтяной промышленности: Ново-Куйбышевск, Омск, Рязань, Черняховск и др.

Иван Сергеевич был педагогом более полувека. И не просто педагогом, но одним из тех, кто десятилетиями возглавлял архитектурное образование, будучи ректором головного в стране Московского архитектурного института. При нем институт широко отметил столетие своего существования, был награжден орденом Трудового Красного Знамени. Именно как педагог получил И. С. Николаев и большое международное признание — МСА присудил ему премию им. Ж. Чуи, которой отмечаются зодчие, внесшие особенно большой вклад в развитие архитектурного образования. Всего несколько человек в мире отмечены этой высокой профессиональной наградой.

Широкий комплексный подход к архитектурному творчеству переносился И. С. Николаевым и на педагогику. При нем Московский архитектурный институт воспринял, объединил и развил многие лучшие черты, которыми отличалась подготовка зодчих во ВХУТЕМАСе и на архитектурном отделении МВТУ. При поддержке И. С. Николаева в институте был создан ряд новых кафедр как технических, так и проектных, историко-теоретических. Среди них — кафедра истории советской архитектуры, впервые сосредоточившая внимание на том, чтобы показать студентам социальное и творческое новаторство нашего зодчества как закономерно исторический процесс, привить им навыки к историческому и теоретическому осмыслению современных актуальных проблем отечественной и зарубежной архитектуры.

Существенным было не только само расширение знаний, которые давались молодым архитекторам, но, прежде всего, стремление гармонизировать учебный процесс, найти пропорцию и меру в усвоении

студентами отдельных дисциплин сложной многопрофильной профессии. Характерно, например, что на кафедру архитектурных конструкций был приглашен профессор А. Кузнецов — учитель Ивана Сергеевича Николаева, не инженер, а опытный архитектор, на практике превосходно представлявший себе необходимый уровень конструктивной подготовки зодчих.

В отношении И. С. Николаева к своим коллегам и ученикам важную роль играла культура как таковая, культура не выученная, а ставшая существом человека. Он любил и прекрасно знал музыку, интересовался литературой, театром. Разнообразных культурных интересов он требовал и от педагогов, и от студентов, справедливо почитая архитектора создателем и хранителем мировой культуры.

В конце 1930-х — начале 1950-х гг., когда в советской архитектуре господствовал классицизирующий ретроспективизм, И. С. Николаев, как и другие руководители и профессора Московского архитектурного института, уделял большое внимание воспитанию, уделял логике творческого мышления, способствовал изучению лучших произведений прошлого — архитектурной классики, развитию вкуса и художественных навыков.

И. С. Николаев участвовал в становлении советской архитектурной науки практически на всех ее этапах. С 1929 г. он — член редколлегии прославленного «СА». В журнале, где вместе с «маститыми» (сорокалетними) Весниными и М. Гинзбургом работали двадцатилетние Г. Орлов, А. Буров, И. Соболев и другая «архитектурная молодежь», Иван Сергеевич помещает первые свои научные статьи с анализом плоских кровель и световых проемов, игравших важную роль в современной архитектуре. В 1930-е гг., являясь типологические исследователи ткацких фабрик, он пишет и издает ряд специальных статей и справочных изданий. Одновременно он обращается к проблемам истории мировой архитектуры.

Его интересовала, прежде всего, архитектура инженерных сооружений древности, пораженная своей органичностью, единством замысла и реализации. В те времена когда зодчий и задумывал, и конструировал, и рассчитывал, и строил свое сооружение, он действительно творил по законам красоты, и его инженерные постройки в выразительности и монументальности едва ли уступали храмам. Эта казавшаяся чисто утилитарной область античной архитектуры до И. С. Николаева почти не привлекала к себе внимания исследователей, хотя именно здесь выгукло выступали важные внутренние творческие закономерности. Тратат о римских акведуках, ставший докторской диссертацией И. С. Николаева, сегодня вошел в число классических работ советских историков архитектуры. Статьи об античных инженерных сооружениях Ивана Сергеевича публиковались не только в профессиональной архитектурной печати, но и в таких изданиях Академии наук СССР, как «Советская археология», «Культура античного мира» и др. На основе материалов этих исследований он написал один из первых томов «Всеобщей истории архитектуры» — том, посвященный античному Риму.

Вероятно, именно в это время рождается у И. С. Николаева интерес и к «кухне» древних мастеров, которую он будет стремиться постичь до самых последних своих дней. Некоторые результаты этих исследований И. С. Николаев опубликовал не только в статьях, посвященных античности, но и в книге «Творчество древнерусских зодчих», где автор обращается к материалам отечественной истории, пытается приоткрыть в скрытую временем и почти полным

отсутствием письменных источников тайну работы над своими произведениями русских градодельцев и храмосоздателей.

И еще одна тема постоянно привлекала внимание И. С. Николаева, как ученого. Отдав много сил развитию промышленного зодчества, он рано убедился, что крупные производственные предприятия — это происто градообразующий фактор, но и важный определяющий элемент всей городской жизни. Промышленность и город. Их взаимовлияние, их связь, пути развития. Как часто промышленные предприятия оставались неприглядным «хозяйственным двором» города, уродовали его облик. И. С. Николаев показал, что это не закономерность, а «дурная привычка», оставшаяся от прошлого. Промышленные предприятия с их мощными монументальными, проникнутыми романтикой созидания формами, инженерные сооружения крупного масштаба, гармоничные логики и искусством архитектора, могут и должны быть одним из главных средств художественной выразительности городов, активно участвовать в формировании их образного строя. Эту мысль Иван Сергеевич последовательно отстаивал на протяжении четырех десятилетий. Первая его работа на эту тему — «Завод и город» вышла в издательстве Академии архитектуры СССР в 1937 г. В монографии «Промышленные предприятия в городах. Размещение, планировка, благоустройство» он подвел итоги этим исследованиям, показав, что основы промышленной архитектуры, ее влияния на город закладываются еще при размещении промышленных предприятий, когда устанавливаются их взаимосвязи с городом и затем уточняются и развиваются на всех стадиях градостроительной деятельности — от планировки промышленной деятельности города до благоустройства промышленных предприятий. И в этом исследовании, касающемся главным образом практики сегодняшнего дня, архитектурой остается историчным, показывая, как в разных странах, на разных временных этапах складывались взаимосвязи индустрии и города.

Всеобщим признанием научного вклада И. С. Николаева было избрание его в 1950 г. членом-корреспондентом Академии архитектуры СССР, а в 1956 г. — действительным членом Академии строительства и архитектуры СССР.

Многогранная деятельность И. С. Николаева отмечена высокими правительственными наградами — орденом Ленина, орденом Трудового Красного Знамени и многочисленными медалями. Он был членом КПСС с 1952 г., в 1961 г. — делегатом XXII съезда КПСС.

Ивана Сергеевича Николаева знали многие. Знали у нас и за рубежом. Знали как крупнейшего мастера советской архитектуры, выдающегося педагога и ученого. Многие современные деятели архитектурной науки и педагоги искренне гордятся тем, что учились у него. Знали его и как неутомимого общественного деятеля. Он возглавлял в течение многих лет Постоянную комиссию по промышленной архитектуре правления Союза архитекторов СССР.

Когда речь идет о творческой личности, нельзя претендовать на абсолютность оценки, на однозначность портрета. Конечно, каждый знал И. С. Николаева по-своему и по-своему его себе представляет. Мы, бывшие ученики Ивана Сергеевича, в пределах журнальной статьи постарались нарисовать портрет своего учителя таким, каким его знали более сорока лет. Мы уверены, что и многие другие наши коллеги знают его таким. Он был соизучен своему времени, чувствовал контакт с современностью, для которой жил и работал.

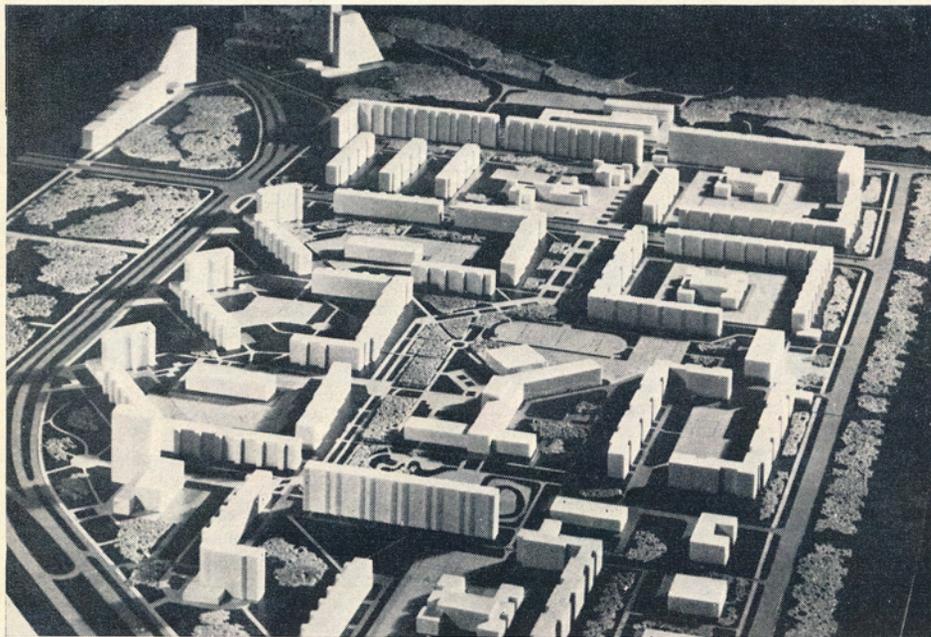
Проблемы застройки городов Тюменской области

Обеспечить дальнейшее развитие Западно-Сибирского территориально-производственного комплекса...

...Укрепить строительную базу, усилить жилищное, социально-культурное и дорожное строительство. Ввести в эксплуатацию железную дорогу Сургут-Уренгой.

(из Основных направлений экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года)

Сургут. Фрагмент микрорайона. Фото с макета. Жилой дом

В Ленинграде было проведено расширенное заседание секретариата Правления СА СССР, посвященное особенностям проектирования городов в нефтегазоносных районах Тюменской области.

В работе заседания приняли участие руководители СА СССР, Ленинградской организации СА, Госстроя РСФСР, Госгражданстроя, а также специалисты проектных и научно-исследовательских организаций Москвы, Ленинграда, Новосибирска, архитекторы городов Тюменской области. Участники совещания в процессе работы знакомы с работами ЛенНИИГрадостроительства и ЛенЗНИИЭПа по городам Сургут, Надым, Новый Уренгой, Нефтеюганск, Урай и др., обсуждали генпланы городов, вносили ценные предложения.

Освоение нефте- и газосносных районов Тюменской области — одна из главных задач текущей пятилетки. От правильного подхода к формированию городов области зависит успех нефтедобычи, ее переработка и транспортировка; то же самое можно сказать и о газодобыче. В настоящее время Сургут, Надым, Нижневартовск, Урай, Новый Уренгой, Тихий — эти города приковывают к себе внимание архитекторов и специалистов — нефтяников, газовиков, геологов. Директор ЛенНИИГрадостроительства В. Смирнов, а также ведущие архитекторы института сделали сообщение о разработке генпланов городов Тюменской области. О работах ЛенЗНИИЭПа для городов Севера рассказали директор института В. Судаков и руководители отдельных подразделений.

Надо сказать, что при проектировании каждого из этих городов встают общие проблемы, так как история их возникновения — схожа. В труднодоступных местах находили газ или нефть и завозили технику, создавали нефтепромыслы, складские помещения и временное жилье. Это были по сути дела поселки из балков и кочевых кибиток; уже затем возводились деревянные строения. Все это делалось ведомствами, но без участия архитекторов и, естественно, без учета градостроительных требований. Поэтому в настоящее время, когда население этих поселков-городов существенно выросло, архитекторам-градостроителям досталось печальное наследство. Получалось, что промышленные зоны существуют сами по себе, жилая территория — также сама по себе. Из этих стихийно сложившихся, наскоро приспособленных для работы и жилья поселений архитекторам приходится создавать современные города. А люди приехали сюда не на месяц и не на год, они будут жить здесь постоянно и надо организовать им хорошие условия для труда, быта и отдыха. Эти сложные проблемы и рассматривались на выездном заседании секретариата СА СССР. В процессе работы выявились общие для всех названных городов проблемы. Это, прежде всего, специфика проектирования и строительства в суровых климатических и природных условиях. В этих условиях необходимо, с одной стороны, защитить людей от холода и ветров (среднесуточная температура — 40—50° С, вечная мерзлота, ветры), а с другой — не отгораживать их от живописной природы Тюменской области, максимально использовать красоту пейзажа сурового, но величественного края. Надо было подойти к формированию городов так, чтобы жители полюбили эти места, стали их патриотами.

Специфика этого края в том, что здесь необходимы и базовые города с благоустроенными квартирами, с развитым культурно-бытовым обслуживанием, и временные вахтенные поселки, в которых живут геологи, нефтяники, газовики. При большой трудовой занятости людей в вахтенном поселке базовый город должен

снимать нервные и физические нагрузки.

Что такое архитектура Севера? Это и архитектура, и создание среды, которая решает задачи защиты людей от сурового климата, создание нормальных условий для труда и жизни людей. Правда, существуют различные точки зрения: либо защитить человека от природы, либо человек создает искусственную природу и живет в этих условиях. Известно, что в процессе работы были различные предложения, например, дом-комплекс. Дома северной серии 164 выпускают ДСК в Сургуте и Нижневартовске. Сейчас разработано 38 типовых проектов зданий общественного назначения с повышенным комфортом. Особое внимание уделяется детским учреждениям. Скоро Саяногорский комбинат будет выпускать алюминиевые конструкции для зданий контейнерного типа.

Несмотря на то, что генпланы Сургута, Надыма, Нефтеюганска в настоящее время откорректированы, по мнению С. Сперанского — председателя ЛОСА, сейчас облик городов Тюменской области еще недостаточно отвечает современным требованиям архитектуры. Люди едут туда работать не на год, поэтому надо создать среду, которую жители могли бы полюбить. Творческая задача архитекторов — повлиять на степень благоустройства. Между тем, до сих пор к решению жилой застройки северных городов подходят стандартно — делают так же, как и для средней полосы. Очевидно, надо найти свой характер благоустройства северных городов. Задача архитекторов — не механически переносить принципы проектирования городов средней полосы РСФСР на северные города, а найти новый облик северного города, отдельных его фрагментов, центра, мест отдыха, создать промышленную зону, полную романтики трудового, но очень увлекательного покорения стихии.

К сожалению, пока нет специфических проектов зданий для Севера. Нужны индивидуальные проекты общественных зданий, жилье с встроено-пристроенными учреждениями, введение активного цвета и монументального искусства. Здесь открыты неисчерпаемые возможности. При этом надо соблюдать чувство такта, нельзя допускать безвкусицу.

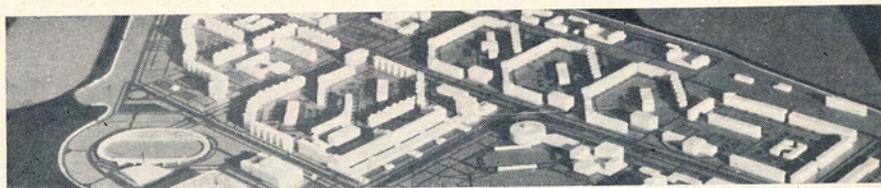
Действительно, каждый город имеет свои особенности. Например, город Тихий — у него живописная композиция — озеро и расположен он в пойме реки. Прибрежную зону следует озеленить, максимально использовать солнце, защитить от ветров. Главные магистрали должны освещаться солнцем, ведь бульвары — место скопления людей. Обязательно следует сохранить лес в жилых районах, сохранить массив кедровой рощи.

Сургут — энергетический и транспортный узел Среднеобья. Здесь Сургутская ГЭС, предприятия речного и железнодорожного грузовых портов, ДСК, завод металлоконструкций базы нефтедобычи, аэропорт.

По Сургуту необходимо комплексное решение набережной реки, особое внимание следует уделить центру города. Здесь применяются самые прогрессивные принципы советского градостроительства и центр служит как бы камертоном для других частей города. Актуальная задача превратить Сургут из поселкового города в современный, имеющий собственное лицо. Ведомственная разобщенность предприятий оказала отрицательное влияние на планировочную структуру города.

Надо, чтобы ранее отдельные районы поселкового характера слились в единый организм селитебной территории. Первоочередная задача — сформировать общегородской центр.

Или Надым, в центре города — озеро.

Надым. Фрагмент застройки. Микрорайон. Фото с макета

Вокруг города растут березы, кедр, кругом живописные холмы.

В городе Урай, где природа скудна, предполагается создать искусственное озеленение. Территория города Няганя очень изрезана, там сплошные овраги, район требует большой переработки: каждая магистраль пересечена оврагами. Надо думать об использовании своеобразного рельефа.

В Нефтеюганске намытые территории. Сложившийся центр города — улица Ленина. Центр предполагается развивать, сооружая общественные здания — Дворец пионеров, музыкальную школу, торговый центр, административный центр.

Новый Уренгой — это размытый каньон с отметкой 15 м. Территория, покрытая лесом. Живописнейшее место: сопки, лесные массивы, озеро. Можно сделать город-лес.

Еще существенная проблема — это разобщенность проектирования промышленной зоны и жилой застройки, которая мешает нормальному формированию городов. Надо разрабатывать обе зоны одновременно, во взаимосвязи, обеспечивая хорошую транспортную связь между ними.

Сейчас основная задача — упорядочить территории, занятые промышленной зоной (предприятия, склады), которые чрезмерно разрослись.

Однако есть удачные примеры организации промышленной зоны. Так, в Тобольске удалось сблокировать отдельные предприятия. В формировании застройки центра города вполне можно использовать безвредные промышленные предприятия. Транспортные магистрали надо выносить из жилой зоны, а набережные отдать людям, а не транзитному транспорту. К сожалению, в настоящее время нет координирующего центра, который бы регулировал правильное размещение селитебной и промышленной зон на стадии проектирования.

На заседании подчеркивалось значение предпроектного проектирования. Правда, не всегда сразу и окончательно определя-

ется мощность месторождения, поэтому и проектируется сначала одна численность населения города, а затем приходится корректировать генплан.

Проблема создания центров северных городов также заслуживает особого внимания. Общий недостаток — гипертрофированные пространства центров. Для таких огромных территорий не хватает подчас набора общественных зданий, которые можно было бы включить в состав центра. Нередко оставляют чрезмерно большую полосу набережной, которая несомасштабна центру города. Ширина улиц зачастую получается больше, чем фронт застройки. Существующие сооружения не могут «удержать» огромные пространства.

На совещании много говорилось о типовой проектировании для городов Тюменской области. Этой работой занимается АКБ-1 ЛенЗНИИЭПа. Здесь выполняются дома серии 112 (крупнопанельные), серии 123 (крупноблочные из керамзитобетона), серии 68 (кирпичные). Для серии 112 разработана блок-секция, в ней учтены все современные нормативы: увеличена высота этажа, обеспечена тепловая защита входов, устроены теплые чердаки. Однако серьезным тормозом для застройки городов Тюменской области является отсутствие необходимой строительной базы.

Совещание явилось полезным для развития градостроительства Тюменской области. Было рекомендовано в дальнейшем проектировать одновременно селитебную и промышленную зоны города; выработать творческие принципы проектирования северных городов; больше внимания уделять построению центров, сомасштабных городу; принять меры к быстрейшему созданию индустриальной базы домостроения в Тюменской области; развивать и совершенствовать проектирование жилищ для Севера.

В. СУДАКОВ, директор ЛенЗНИИЭПа

Содружество и соревнование — стимулы творчества архитекторов

Коллектив ЛенЗНИИЭП досрочно, к 10 декабря 1980 г., выполнил план работ завершающего года X пятилетки и все принятые социалистические обязательства.

Встречный план 1976—1980 гг. выполнен по объему научных работ на 102,1%, по объему проектных работ — на 100,8%. За годы пятилетки переданы заказчикам проекты на сумму 25,99 млн. руб., или на 102,4% плана. Суммарный экономический эффект от разработки и внедрения новой техники и научно-исследовательских работ составил 31,105 млн. руб.; внедрение в проекты прогрессивных технических решений, научно-технических разработок и изобретений обеспечило снижение сметной стоимости объектов на 31 млн. руб. (4,1%), расхода стали на 14,5 тыс. т, цемента на 45,2 тыс. т, трудозатрат 570 тыс. чел.-дней.

Архитекторы и инженеры интенсивно работали над повышением качества проектов.

За годы прошедшей пятилетки в районах Севера началось массовое строительство крупнопанельных жилых домов по прогрессивным сериям типовых проектов, разработанных институтом.

ЛенЗНИИЭП — головная организация по научным и проектным работам жилищно-гражданского строительства в районах севера страны. Проектирование для строительства в суровых природно-климатических условиях с продолжительными зимами, когда температура падает до -55 , -56°C , на вечномерзлых грунтах, а зачастую и с высокобалльной сейсмикой создает дополнительные сложности в работе архитекторов, требует от них нетрадиционных

Памятник героическим защитникам Ленинграда

решений, учитывающих специфические условия жизни и быта в районах Крайнего Севера.

Определенное значение в повышении профессионального мастерства, укреплении содружества и развитии соревнования среди архитекторов, работающих для Севера, имеют различные крупные совещания, где архитекторы сопоставляют свои работы с работами коллег из других институтов, знакомятся с практикой массового строительства на Севере.

За годы пятилетки институт организовал, принял участие и провел более 20 таких

совещаний, которые проходили не только в Ленинграде, но и в Воркуте, Надьме, Сургуте, Якутске, Тынде, Тольятти, Томске. В проектах максимально учитываются специфика природно-климатических условий и повышенный комфорт квартир (общая площадь на 10% больше, чем в средней полосе, высота этажа — 3 м, вентилируемые встроенные шкафы для одежды и обуви, тройное остекление и т. п.).

Изделия серий полносборных жилых домов, разработанных в институте, выпускают ДСК в городах Северодвинске, Надьме, Сургуте, Нижневартовске, Шимановске (БАМ), Якутске и населенных пунктах Якутской АССР, Магаданской и Сахалинской областей.

Ежегодно для Севера строится 30—60 зданий школ, детсадов-яслей, кинотеатров, гостиниц по типовым проектам ЛенЗНИИЭП.

Ведущие специалисты института ЛенЗНИИЭП обсуждают проект планировки и застройки городов Тюменской области.

Слева направо: главный инженер проекта Л. Львов, руководитель мастерской № 9 М. Чернов, руководитель мастерской № 5 И. Чайко, директор института В. Судаков, руководитель мастерской № 6 А. Тевьян, руководитель ОИСА Ю. Велли, главный архитектор проекта мастерской № 5 Г. Морозов

Во многих городах Севера построены и строятся по проектам института здания общегородского значения. Среди них следует отметить 19-этажную гостиницу в Мурманске, гостиницу «Турист» в Петрозаводске, крытый демонстрационный каток, кинотеатр и универмаг в Оленегорске, экспериментальные дома нового типа и инженерный корпус АСУ объединения «Воркутауголь» в Воркуте, Дом культуры энергетиков в Сургуте, гостиницу «Интурист» в Иркутске, республиканскую больницу в Якутске, Дом Советов в Магадане и др.

Институт проектирует для Ленинграда крупные здания и сооружения. Разработан сложный комплекс конструктивных и инженерных решений памятника «Героическим защитникам Ленинграда» с подземным залом-музеем, авторской коллекцией которого удостоен Ленинской премии.

Гостиница «Ленинград» на 1000 мест и Дворец «Юбилейный» с вантовым перекрытием диаметром 96 м отмечены Государственными премиями СССР.

Премией Совета Министров СССР удостоены авторы Дворца спорта ДСО «Зенит» и жилой дом с диагонально-центрированными лестнично-лифтовыми узлами.

В 1980 г. закончен строительством уникальный спортивно-концертный комплекс имени В. И. Ленина с залом на 25 тыс. мест и мембранным покрытием диаметром 160 м, гостиница «Гавань», комплекс мотеля для иностранных туристов в Ольгине.

Государственной премией РСФСР награждены архитекторы института авторы комплекса пионерского лагеря «Орленок» на Черноморском побережье.

Объекты, отмеченные государственными наградами и признанием архитектурной общественности, являются ориентирами творчества для всех архитекторов института.

Успешной работе коллектива института способствуют дальнейшее развитие и углубление социалистического соревнования. Ведущая роль в этом процессе принадлежит содружеству и творческому соревнованию архитекторов.

Но в условиях современного многопрофильного проектного производства, не умаляя основополагающей творческой деятельности архитектора, в создании проекта принимают участие десятки специалистов смежных профессий.

Поэтому в поиске новых форм творческого состязания администрация, партийная, профсоюзная и комсомольская организации института прежде всего организуют коллективное соревнование, в котором принимают участие целые подразделения. 25 ведущих подразделений института приняли коллективные творческие планы. Ежегодно проводятся соревнования на присвоение звания «Лучшего творческого подразделения». Основой для присуждения этого звания являются не цифровые показатели или официальная оценка качества, а, прежде всего, новаторство, смелость и высокий архитектурно-художественный уровень проектов. Проводятся соревнования на лучшую творческую работу среди научных и проектных подразделений.

Среди молодежи института большой популярностью пользуется ежегодный

Спортивно-концертный комплекс имени В. И. Ленина

Гостиница «Ленинград»

Дворец спорта «Юбилейный»

смотр-конкурс на звание «Лучший молодой специалист» (архитектор, инженер, техник).

Содружеству молодых архитекторов со специалистами смежных профессий, в том числе научных работников и инженеров, способствуют научно-технические конференции молодых специалистов. В последние годы проведены две такие конференции (в 1979 и 1981 гг.) на тему «Научно-технический прогресс в области градостроительного освоения Сибири, Дальнего Востока и Севера страны». В конференциях участвовало более 290 молодых специалистов, в том числе 60—70 архитекторов. В сборниках трудов, изданных к конференциям, опубликовано 80 статей архитекторов.

Осуществляя функции головной организации по Северу, архитекторы института работают в содружестве с коллегами из проектных институтов «ПечорНИИпроект», «Норильскпроект», «ЯкутНИПроалмаз», «Якутскгражданпроект» и др. Формы этого содружества различны: и официальные

договора о содружестве и соревновании, и неофициальные творческие встречи, споры, обсуждения, консультации. Выгода от такого общения взаимная — архитекторы ЛенЗНИИЭП глубже знакомятся со спецификой проектирования и строительства на Крайнем Севере, а архитекторы «северных» институтов — с творческими достижениями Ленинградской градостроительной и архитектурной школы.

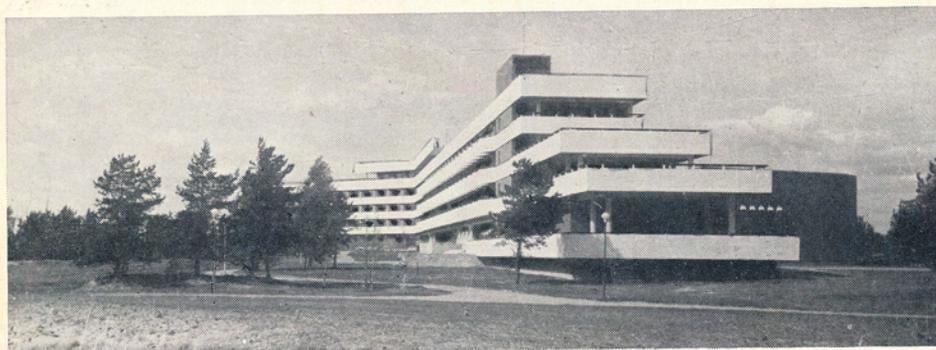
Институт имеет двусторонние связи с Ленинградской организацией и творческой комиссией по Северу СА СССР, которые способствуют формированию идейно-политического и профессионального уровня архитекторов.

На научно-технических советах института выступают общественные референты от СА СССР; ЛенЗНИИЭП провел творческие встречи архитекторов института с архитекторами городов Севера, Западной и Восточной Сибири и Дальнего Востока, принимал участников выездного заседания секретариата правления СА СССР, посвященного формированию архитектурного

облика городов нефтегазоносных районов Тюменской области. Архитекторы института активно участвуют в семинарах, обсуждениях, дискуссиях, выставках, ЛОСА СССР. За пятилетие на Всесоюзных семинарах повышения квалификации архитекторов, проводимых в доме творчества «Архитектор», было прочитано более 100 лекций.

Принятые XXVI съездом КПСС «Основные направления экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года» воодушевляют коллектив архитекторов ЛенЗНИИЭП на более активное содружество в создании благоприятной жизненной среды в городах и поселках районов Крайнего Севера и сооружение жилых и общественных зданий, достойных нашей великой эпохи.

Ниже — ведущие архитекторы ЛенЗНИИЭПа рассказывают о работах последних лет.

В. ЛОМОВЦЕВ, архитектор

Типовые и экспериментальные проекты жилых и общественных зданий, разрабатываемые в АКБ-1 ЛенЗНИИЭПа, предназначены для районов с суровыми природными условиями, такими, как Якутия, Коми АССР, Тюменская область, трасса БАМа. Специфика этих регионов накладывает свой отпечаток на проектирование и ставит множество проблем и задач перед архитекторами и строителями. Важнейшими требованиями для нас являются: уменьшение веса здания, его теплопотерь, расхода основных строительных материалов, сокращение марок изделий при обязательном условии повышения комфортности проживания.

В АКБ разрабатывается несколько серий типовых проектов жилых домов и общественных зданий. Основные из них — 123, 112, 122 и 164, которые предназначены для определенных районов страны и имеют свои архитектурно-планировочные и конструктивные особенности.

Типовые проекты серии 123 предназначены для сейсмичных и несейсмичных районов с обычными и вечномерзлыми грунтами и расчетной температурой от -30 до -55°C . Это Магаданская область, территории Северного Сахалина, северные районы Западной Сибири и Якутии. В состав этой серии входят 2-, 5- и 9-этажные блок-секции широтной и меридиональной ориентации, 5- и 9-этажные общежития, детские ясли-сады на 90, 140 и 280 мест, школы на 20 и 30 классов (архитекторы В. Полянский, Н. Аршинова, М. Мысовская, В. Кунцман, инженеры Г. Айзенберг, В. Мироненко, И. Стрельцова). Серия постепенно принимает комплексный характер. Предполагается на основе ее конструктивных принципов разработка проектов зданий культурно-бытового назначения, здравоохранения и медобслуживания.

Архитектурно-планировочные решения жилых зданий серии учитывают специ-

Лечебно-оздоровительный комплекс в Дюнах

Северобайкальск. Фрагмент застройки домами серии 122

Санаторий «Северная Ривьера»

Строющаяся гостиница в Мурманске

Гостиница «Гавань» в Ленинграде

ку жизни на Крайнем Севере. Все квартиры запроектированы с повышением максимального предела полезной площади. В планировочном решении двух-, трех- и четырехкомнатных квартир заложен принцип функционального зонирования. Жилые и подсобные помещения удобно связаны между собой. Кухни решены как кухни-изолированные площадью 8—9 м². Все спальни изолированы. Каждая квартира оборудуется шкафом для сушки одежды с естественной вытяжкой и хозяйственными шкафами.

Новые проекты серии разрабатываются на основе прогрессивных планировочных схем. Это — проекты широтных блок-секций с пятью квартирами на лестницу, что дает ощутимую экономию. Каждая квартира в этих секциях имеет дополнительные многофункциональные помещения 5—7 м², своего рода рабочую комнату. Это также проекты общежитий бескоридорной системы с развитыми внутренними холлами для каждой большой ячейки.

Прогрессивными являются заложенные в серию планировочные приемы объединения входов по трезкому этажу, широкое использование теплых чердаков, технических этажей, скатных крыш и пр. Ведутся поиски повышения архитектурной выразительности зданий серии, обоснованные на выявлении характера крупноблочной кладки и использовании современных отделочных материалов.

Проекты жилых домов и блок-секций серии 122 предназначены для строительства в Магадане и в районе БАМа (архитекторы В. Копелевич, А. Николаев, Н. Ростик, инженеры М. Кривонос, Л. Львов, В. Гембицкий, А. Крейчман, А. Обухов, Н. Масленников).

В серии предусмотрена единая номенклатура блок-секций, создающая возможность удобного расселения при различном демографическом составе.

Комфортабельность квартир в условиях Севера создается, прежде всего, увеличением подсобных помещений. Площади кухонь увеличены до 8—9,5 м². Расширенная передняя удачная пропорция стала своеобразным вестибюлем квартиры. Увеличено число и площади встроенных гардеробов и кладовых. В каждой квартире оборудован вентилируемый сушильный шкаф. Площади подсобных помещений дифференцируются в зависимости от размера квартир (численного состава семьи). Все квартиры серии зонированы — спальни трактуются как индивидуальные комнаты членов семьи, габариты спален рассчитаны на организацию в них удобного места для труда. Проходных комнат в серии нет. Кухня-столовая с полным комплектом оборудования размещается у входа в квартиру, рядом с общей комнатой.

Широкий корпус наиболее полно используется в жилых домах меридиональной ориентации. В этом случае в проекте принято трехчастное поперечное членение, что дает ширину корпуса 16,2 м. В среднем шаге размещаются все подсобные помещения квартир: передние, санузлы, кладовые, шкафы и т. п. В первом этаже средний шаг используется как соединение лестничных клеток и для проходов в другие здания. Широкий корпус также позволяет более удобно размещать торгово-бытовые помещения в первом этаже. В до-

мах широтной ориентации сохраняется принцип трехчастного шага, но средний шаг уменьшается до 2,4 м.

Номенклатура серии 112 имеет в своем составе типовые проектные решения крупнопанельных 5-, 9-этажных жилых и лестничных блоков, а также 9-этажные дома с магазином и общежитий, предназначенных для строительства в IA, IB, IC и ID — климатических подрайонах (архитекторы Ю. Никифоров, Б. Буталов, А. Стойнова), инженеры Л. Шаповалов, Е. Стройнова). Типологический состав серии определен градостроительными и природно-климатическими условиями района ее применения, а также демографическими расчетами, которые обеспечивают принятое процентное соотношение различных типов

квартир с повышенной комфортностью и улучшением санитарно-гигиенических условий за счет увеличения верхних пределов общих площадей квартир. Увеличены размеры жилых помещений, кухня, передних и ванных комнат, расширены объемы кладовых и встроенных шкафов. Планировочная организация квартир решена с учетом функционального зонирования жилых и подсобных помещений. Многокомнатные квартиры имеют, как правило, одну или две спальни, ориентированные на южную сторону. Кроме того, для лучшей инсоляции квартир общая комната решается с эркером, имеющим направленное остекление.

Все жилые дома имеют ряд планировочных и конструктивных особенностей и спе-

циальных устройств в инженерном оборудовании, отвечающем специфическим требованиям Севера.

Для строительства в районах Среднего Приобья Тюменской области институтом с 1968 г. разрабатывается серия типовых 5- и 9-этажных крупнопанельных жилых домов и блок-секций И-164, авторы которой — архитекторы И. Артемьева, Е. Норина, Л. Смирнова, инженеры Д. Дейч, Г. Кальгина, А. Миронов, Н. Масленников и др. Эти проекты учитывают различие климатических условий Северного и Среднего Приобья. На Севере дома имеют входы с двойными тамбурами и эркеры, а в Среднем Приобье — одинарные тамбуры, балконы и эркеры. По этим же причинам в проекте разработаны варианты планировки первых этажей жилых домов для Среднего Приобья. Они содержат целый ряд общественных помещений таких, как комнаты для занятий с детьми, озелененные комнаты отдыха, помещения для проведения семейных вечеров и т. п.

Жилые блок-секции запроектированы с одно-, двух- и трехкомнатными квартирами. Их различные сочетания в отдельных зданиях и домах-комплексах могут практически удовлетворять любым демографическим требованиям. Кроме того, блок-секции и блок-вставки, содержащиеся в номенклатуре, при планировке жилых микрорайонов и кварталов позволяют создать разнообразную архитектурно-выразительную застройку и тем самым достичь значительного градостроительного эффекта.

В АКБ разрабатываются и типовые проекты учебно-воспитательных зданий для городов и поселков на трассе БАМа, Тюменской области, Якутской АССР, Магаданской области, Коми АССР и других районов Крайнего Севера с учетом условий строительства на вечной мерзлоте и сейсмики. Это детские сады-ясли вместимостью 90, 140 и 280 мест, школы на 8 и 10 классов различной вместимости, школы-интернаты.

Проекты разработаны как в полносборных конструкциях, так и со стенами из кирпича. Для защиты от экстремальных условий здания снабжены тройным остеклением, входными тамбурами, теплыми переходами, объемно-планировочные решения отличаются компактностью, широким корпусом, минимальным периметром наружных стен.

В детских садах предусмотрены остекленные прогулочные веранды, плескательные бассейны, в школах увеличены площади вестибюлей, имеются зимние сады. Гардеробные оборудованы вешалками с подсушкой одежды. Здания снабжены приточно-вытяжной вентиляцией с подогревом воздуха.

Из экспериментальных работ АКБ надо сказать о проекте жилого 9-этажного крупнопанельного дома для районов Севера. В нем решаются принципиальные вопросы, характеризующие особенности жилого дома для этих районов как по архитектурно-планировочным, конструктивным, так и по инженерным параметрам (архитекторы В. Афанасьев, В. Ломовцев, Р. Серебрякова, инженеры В. Павлов, М. Смолич, Н. Масленников и др.).

Основой архитектурно-планировочной структуры здания являются продольные несущие трехслойные панели и «сердечник» из объемных элементов, в котором расположены все сантехнические устройства. Такая схема позволила значительно снизить расходы основных строительных материалов, дать компактное решение инженерных коммуникаций и совершенно по-новому трактовать жилые зоны квартир.

Организация внутриквартирного пространства осуществляется за счет трансформируемых блок-стенок или раздвижных

перегородок. Для создания более комфортных условий проживания каждая квартира имеет: «черную» прихожую, собственную прихожую, кладовые и хозяйственные шкафы.

В первом этаже этого дома размещены помещения общественного назначения, такие, как комнаты для игр, для работы с детьми, библиотека, зимний сад, комната-мастерская и т. п. Все эти помещения связаны по первому этажу с лестничными клетками сквозным коридором.

В качестве летних помещений в проекте предусмотрены навесные остекленные эр-

керы с холодными шкафами для длительного хранения продуктов.

Своеобразно решена вентиляция в здании, которая позволяет утилизировать отработанный теплый воздух из помещений для обогрева пола первого этажа и наружных стеновых панелей.

Все принятые в проекте решения и их экспериментальная проверка в натуре позволяют вплотную подойти к созданию серии жилых домов, максимально учитывающих экстремальные условия районов Крайнего Севера.

Сургут. Улица города

Пионерлагерь «Орленок»

Общий вид

Жилой корпус

Школа

Лагерь «Звездный»

Л. ГАЛЬПЕРИН, архитектор

Путешественнику, проезжающему по автостраде Батуми — Новороссийск, встречается на пути город Туапсе, а затем примерно через 45 км село Ново-Михайловское. Вероятно, многие были здесь и знают место с поэтическим названием «Золотая долина». Вокруг этого чудесного уголка покрытые лесом горы, меж которых протекает живописная речка Нечепсуга, впадающая в море. Море здесь особенно прозрачное и чистое, берега в этих местах песчаные, словно бархатные. В этом красивом уголке у самого моря расположился Всероссийский пионерский лагерь ЦК ВЛКСМ «Орленок».

Живописные горы, поросшие лесом, побережье с пляжем и хорошая автомобильная дорога Батуми — Новороссийск предопределили местоположение лагеря.

Бухта, защищенная от ветров и морских накатов, богатая растительность и песчаный пляж с отлогим заглублением морского дна, высокие целебные качества и хорошие микроклиматические условия сделали этот район одним из самых лучших уголков для детского спортивно-оздоровительного комплекса.

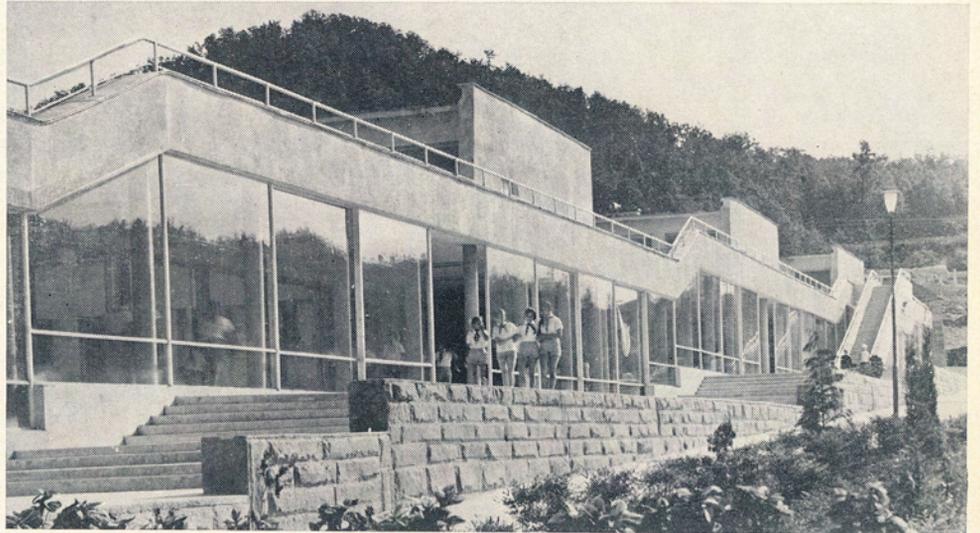
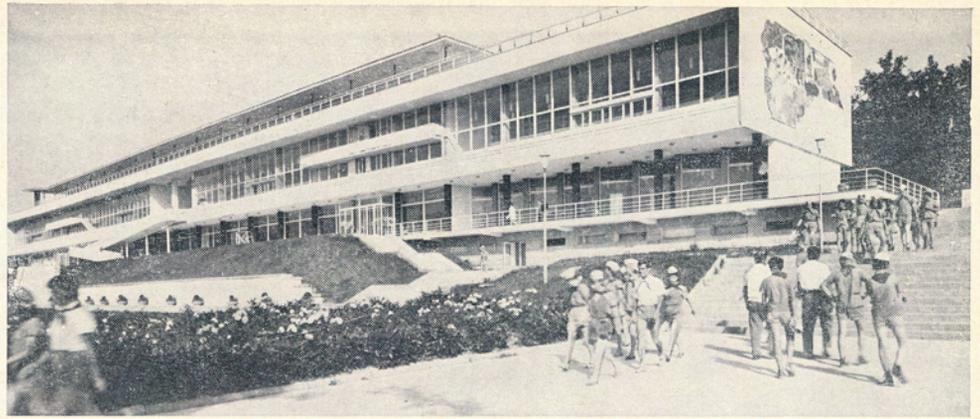
Лагерь задуман как крупный пионерский город, в котором должно проживать свыше 5 тыс. ребят. Сейчас здесь уже проживает около 3 тыс. детей.

В основу организации лагеря заложены принципы создания благоприятных условий для сочетания воспитательно-учебной и лечебно-профилактической работы. Центральная часть «Орленка» располагается в долине Золотая, где имеется естественная горизонтальная площадка, окруженная горами. Все основные сооружения построены, главным образом, по периметру долины, открывая со всех сторон вид и доступ к морю. Центральная территория долины, свободная от застройки, отдана для стадиона, сквера, спортивных и игровых площадок. Размещение пионерских дружин, проживающих круглый год в крупных зданиях, освободило территорию от излишней застройки и создало благоприятные условия для отдыха, спорта и развлечений.

На территории площадью более 300 га генеральным планом предусматривается организация жизни детей в рассредоточенных отдельных лагерях, вмещающих по одной пионерской дружине численностью 500—600 ребят каждая, с самостоятельной учебной программой, системой питания, спорта, отдыха, игр и развлечений. Вместе с тем есть ряд сооружений общего назначения. К ним относятся, например, приемный корпус, школа, стадион и др. Недалеко от здравницы имеется лесопарковая зона, являющаяся продолжением территории лагеря.

Вблизи пионерских лагерей выстроены жилой поселок для рабочих и служащих, хозяйственно-производственная база и комплекс инженерных сооружений для обслуживания всех лагерей.

Лагерь имеет три основные функциональные группы: I группа — сооружения общелагерного назначения: приемный

корпус, школа на 960 учащихся, Дом авиации и космонавтики, обсерватория, стадион с трибунами на 400 мест, закрытый плавательный бассейн, киноконцертный зал, летний театр, лечебный корпус, малая спортивная арена, фабрика-кухня, ведущая заготовки полуфабрикатов для столовых всех пионерских лагерей, центральный пионерский сквер, морской пирс с Клубом моряков и эллингами и ряд инженерных сооружений; II группа — пионерские лагерь. Круглогодичные — «Звездный», «Стремительный», «Штормовой» и летние «Солнечный» и «Комсомольский»; III группа — лесопарковая зона, предназначенная для туристских походов, спортивных игр и развлечений.

Совместная работа архитекторов со скульпторами и художниками на всех этапах проектирования и строительства позволила осуществить синтез архитектуры и монументального искусства. Так, запоминается образ Орленка, изображенного на большом керамическом панно приемного корпуса, выполненного в традициях революционной романтики, или скульптурного решения Орленка, созданного в центральной части лагеря в комплексе пионерской славы.

Интересны барельеф на здании «Штормовой», керамическое панно, отразившее темы «Космос», «Туризм», скульптурная группа «Дружба», декоративное панно «Водолей» в интерьере плавательного бассейна и другие элементы декоративного оформления.

Проектировщики максимально сохранили богатый окружающий ландшафт. Все основные здания своими главными фаса-

дами развернуты к морю. Основные автомобильные трассы вынесены за пределы самого лагеря.

Много внимания уделено созданию малых форм архитектуры, озеленению и благоустройству. Вдоль морского берега устроены террасы, площадки для спорта, отрядных и дружинных сборов.

Центральную часть лагеря оформляет комплекс пионерской Славы, окруженный каналом, в центре которого находятся мемориальные пилоны.

Керамические панно на стенах зданий и на торцевой стене, обращенной к морю, выполнены по эскизам ленинградских художников А. Королева и Б. Малуева. Скульптурное решение Орленка выполнено ленинградским скульптором А. Киселевым, а группа «Дружба» — скульптором Л. Михайленком.

Внутренняя отделка помещений достаточно проста, в ней нет дорогостоящих материалов. Одним из основных элементов интерьера является сама природа, которая прекрасно просматривается через большие плоскости остекления. Простые формы мебели удачно вписываются в интерьеры всех помещений здания.

Здание плавательного бассейна в комплексе с киноконцертным залом располагается вдоль реки Пляхо в непосредственной близости от моря и в совокупности с клубом юных моряков 300-метровым пирсом и спортдромом завершает центральный комплекс пионерлагеря «Орленок».

Пионерские лагерь и сооружения, благоустройство и монументально-декоративное оформление вместе с теми зданиями и сооружениями, которые еще будут стро-

Надым. Фрагмент застройки

Северобайкальск. Жилая застройка

Детские ясли-сад на 260 мест в конструкциях серии ИИ-04. Макет

иться, создаются по единому общему архитектурному замыслу.

Весь этот большой градостроительный пионерский комплекс должен служить главной идее — коммунистическому воспитанию молодого человека. Для этого создана солнечная пионерская республика на Черноморском побережье.

Ю. ВЕЛЛИ, кандидат технических наук

«Кладовая XX века» — так можно назвать Арктику, включающую самые северные, экстремальные районы страны. Именно здесь содержатся огромнейшие запасы полезных ископаемых. По морям Арктики в недалеком будущем будет проложен действующий круглый год главный морской путь, который станет кратчайшим между западными и восточными районами страны и крупнейшей международной артерией.

Освоение Арктики немислимо без создания опорных пунктов в сложнейших природно-климатических и мерзлотно-грунтовых условиях. Для решения научно-исследовательских и проектных работ по проблемам строительства в таких условиях был создан в 1959 г. Отдел инженерных сооружений в Арктике (ОИСА).

Из-за сильных морозов с ураганными ветрами, достигающими 35—40 м/с (количество дней с метелями во многих пунктах достигает 110 и больше дней в году), в конце 50-х годов было запрещено строительство деревянных зданий, ибо последние «высыхали» и становились пожароопасными. В считанные минуты могли сгореть не только отдельные дома, но и целые поселки. В таких условиях перешли к возведению зданий из традиционных материалов (кирпич, железобетон, беспесчаный бетон, керамзитобетон, шлакобетон, арболит и др.) с созданием на местах индустриальных баз. Однако это привело к удорожанию (в 5—6 раз) стоимости строительства и увеличению сроков возведения зданий и сооружений. Требовалось найти иные пути — перейти к разработке и внедрению легких конструкций. Именно эта задача была возложена на ОИСА.

После определенных поисков были предложены, в опытным порядке проверены и возведены здания с применением стали, алюминия и эффективных материалов. Их преимущества были очевидны: вес в 20—25 раз ниже веса традиционных зданий, исключались «мокрые» процессы при возведении, строительная площадка фактически превращалась в монтажную, что в несколько раз сократило трудоемкость возведения зданий и число работников.

Потребность в этих зданиях велика: во вновь осваиваемых районах она значительно превышает потребность в зданиях из традиционных материалов. Это обстоятельство значительно расширило географию применения зданий: из Арктики они «шагнули» и в другие районы — Сибирь, Казахстан, Среднюю Азию и т. д. Пришлось уточнить и название отдела, который стал именоваться «Отдел легких зданий и инженерных сооружений в Арктике».

Вместе с тем различные цели и задачи в строительстве привели к возникновению разных типов зданий. Среди них можно выделить три направления: первое — контейнерные здания и контейнерные со съемной ходовой частью (разновидность передвижных). Они состоят из одного (иногда двух) типов «базовых» контейнеров и, образно говоря, чем-то напоминают детскую игру «кубики», когда из одинаковых кубиков можно составить разные кар-

тинки. За основу обычно принимается контейнер размером в плане 3×6 или 3×9 м, изготавливаемый на заводе со встроенным инженерным и бытовым оборудованием. Отличительной особенностью зданий из контейнеров является быстрота их сборки на местах строительства и возможность высокой оборачиваемости. Как правило, они экономичны для временных поселков строителей, геологов, газовиков, нефтяников и др. (в том числе для вахтовых поселков с населением до 300 человек). Предусмотрена многократная их оборачиваемость.

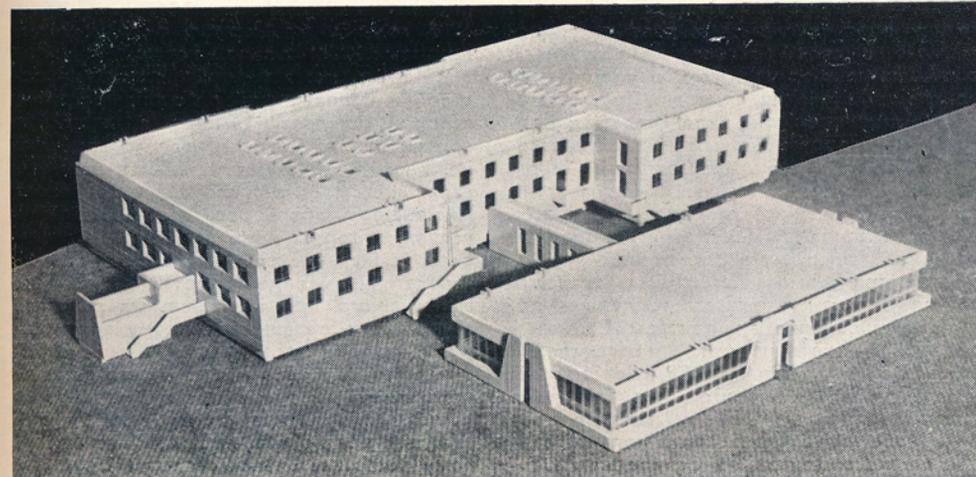
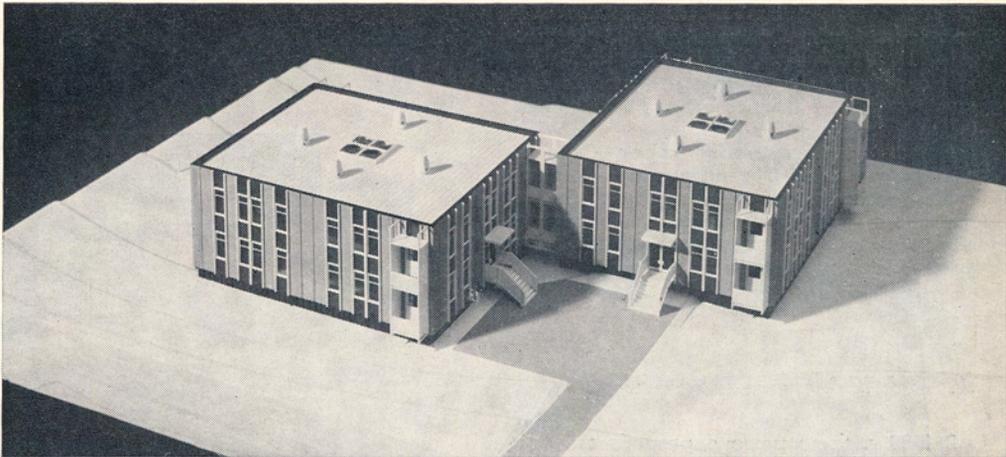
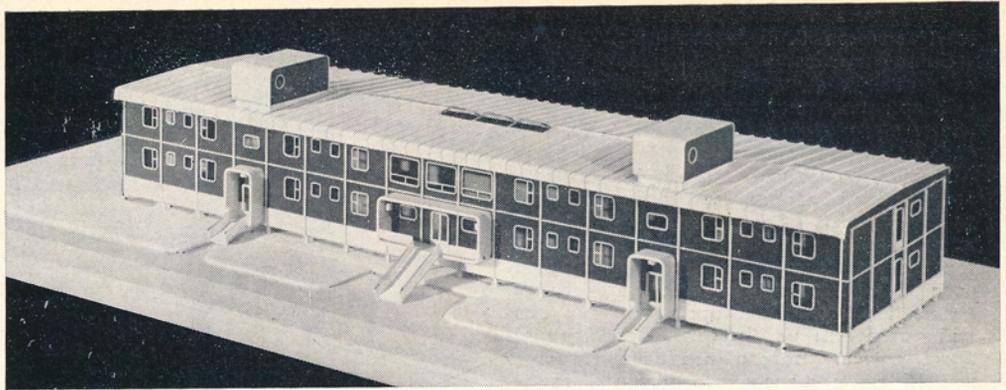
Сейчас разработаны и частично построены общежития на 25 и 50 человек, жилые комплексы на 6, 12, 24, 36, 48 и 96 человек, дизельные, очистные, хозяйственные блоки и др. Существенный вклад в разработку проектов этих зданий внесли архитекторы Р. Москвин, Ю. Цодоков, Л. Мирошниченко, инженеры А. Костров, В. Лошков, Э. Бондаренко и др.

В настоящее время возводится комбинат по производству этих зданий в городе Саяногорске. Кроме того, будут реконструированы под новую продукцию действующие заводы в Волгограде, Вологде, Ашхабаде, Гранитогорске и др. Большие сложности возникли при создании специального малогабаритного инженерного и бытового оборудования. При решении этих вопросов были использованы достижения смежных отраслей (авиастроение, судостроение).

Второе — сборно-разборные здания для базовых поселков, существующих на одном месте от 5 до 20 лет. К этой группе относятся и вахтовые поселки геологов, приисковиков, нефтяников, газовиков. Как правило, в этих зданиях легкий (чаще всего металлический) каркас и навесные панели из эффективных материалов с обшивкой из алюминиевых, стальных и высокопрочных фанерных листов и особо легкими наполнителями (фенольные пенопласты, минераловатные плиты и т. д.).

Значительное число таких зданий с изготовлением элементов на заводах средней полосы страны или специализированных базах в Арктике построено в поселках на побережье и островах Ледовитого океана и в Антарктиде. Предполагается, что Саяногорский комбинат будет выпускать 300 тыс. м² общей площади зданий в год. При этом номенклатура зданий охватывает весь комплекс для функционирования поселков численностью до 2000 чел. (здания жилые, общественные, инженерного назначения и др.).

Много творческих усилий и труда в создание этих зданий внесли архитекторы

Общежитие на 96 человек для базовых поселков геологов. Макет

Жилые дома для поселка Многовершинный

Центр Оленегорска

Детские ясли-сад на 280 мест в конструкциях серии 123. Макет

В. Онуфриев, Г. Владимирович, инженеры
Ю. Новичкова, В. Рыбакова и др.

Были разработаны проекты специальных облегченных фундаментов для таких зданий, при этом творческую инициативу проявили инженеры А. Герасимов и Н. Баркова.

Третье — полносборные, 4—5-этажные здания с облегченными ограждающими конструкциями. Созданы проекты жилых домов со служебно-техническим этажом, торгово-бытового центра, клубно-спортивного комплекса, поликлиник, детского сада на 280 чел. Некоторые из этих зданий построены на Диксоне. Ограждением здесь служат трехслойные панели толщиной 15 см с фенольно-резольным наполнителем, обшитые с двух сторон алюминиевым листом. Это позволило повысить индустриальность возведения зданий и сократить сроки их возведения. В проектировании этих зданий наряду с опытными архитекторами и инженерами В. Бекечевым, Н. Васильевой, А. Костровым, Т. Григорьевой приняли участие и молодые специалисты Н. Афанасьева, Н. Иванова, В. Ординарцев, Н. Бабкина.

Большие заслуги стоят перед Отделом в создании нового направления — индустрии «машинного» домостроения. Впереди много работы, увлекательные творческие поиски, которые, несомненно, приведут к новым решениям.

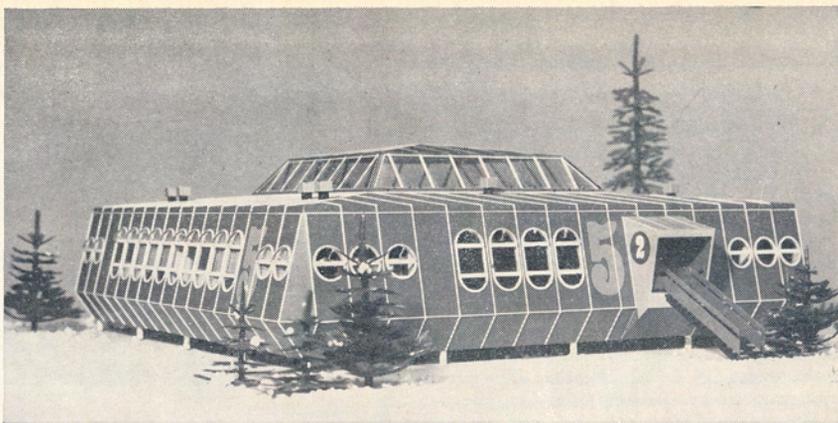
А. ШИПКОВ, кандидат архитектуры

В 1980 г. было решено разработать проект застройки ядра общегородского центра города Воркуты. Поводом для этого послужил ряд обстоятельств: во-первых, проектирование основных объектов центральной площади города уже шло полным ходом; во-вторых, проект застройки площади, разрабатывавшийся (как это нередко бывает) с отставанием, не удовлетворял в полной мере ни воркутян, ни общественность института; в-третьих, за пределами проекта застройки центральной площади, включавшем семь зданий, оставался нетронутым весь центральный участок улицы Ленина, который по генплану города (Гипрогор) должен был стать ядром общегородского центра Большой Воркуты, т. е. Воркутинской групповой системы расселения.

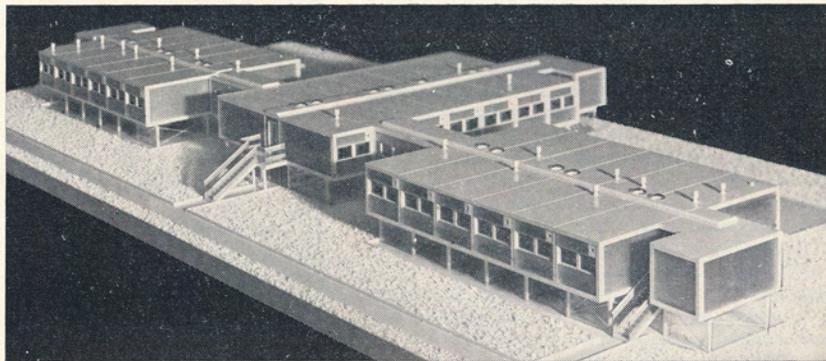
Итак, чтобы наверстать упущенное время и создать условия для строительства главных зданий города на прочной градостроительной основе, было предложено составить ТЭО проектирования и строительства центра Воркуты. Центр включает 42 жилых и общественных здания общей площадью около 200 тыс. м² на территории 25 га, подкрепив свою точку зрения эскизным проектом.

Основным сооружением центра является пространственно целостный блок учреждений городского управления, культурно-просветительного и спортивно-зрелищного комплексов, размещенных на платформе с двумя подземными этажами инженерных, пешеходных и транспортных сооружений. Единая пространственная композиция его трех функциональных комплексов основывается на крытых связях как внутри моноблока, так и со всеми остальными объектами центра на участке протяженностью около 800 м.

Здание Городского Совета трактуется не только как здание управления, но, прежде всего, как общегородское сооружение, крытое внутреннее пространство которого доступно населению заполярного города в любое время независимо от колебаний погодных условий и режима работы учреждений.

Детские ясли-сад на 50 мест для поселков БАМа

Вахтенный комплекс на 96 человек

Предельная функциональная и пространственная компактность объемов и застройки территории обеспечивают высокую экономическую эффективность строительства и, особенно, эксплуатации, величину которой и предстояло определить в ТЭО.

Праздником формы, цвета и света должен подняться центр Большой Воркуты над окружающей жилой застройкой прошедшего периода в белом безмолвии тундры у подножия Полярного Урала. Авторскую группу вдохновляла идея довести рациональные в своей основе, компактные и обобщенные формы главного сооружения центра до значения символа. Предполагалось в окончательном виде создать в Воркуте не изобразительный, не скульптурный, а во всю мощь архитектурных форм именно градостроительный монумент в честь воплощения ленинских декретов преобразования Севера, своеобразный памятник ленинизму в Заполярье.

Градостроительные принципы создания центра Воркуты отражают тенденции периода становления архитектуры Севера и опираются на научные исследования б. Ленфилиала АСИА СССР, ЛенЗНИИЭП и ЛенНИИП градостроительства. Однако в практику строительства они пока не прошли себе дорогу, и, следовательно, аналогов такого центра на Севере нет. Поз-

тому его проектирование и строительство целесообразно осуществить с включением в план экспериментального строительства на 1981—1985 гг. Этот эксперимент будет иметь важное идейное, социальное и градостроительное значение в деле освоения и преобразования Севера. Его программа в полной мере соответствует духу социальных задач, сформулированных в «Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года», принятых XXVI съездом партии.

В 1981 г. мы вступили с ясной перспективой и напряженной работой, программа которой рождалась именно в творческом соревновании. Создаем, это только начало. Впереди еще много работы, марафонская дистанция длиной в десять лет со множеством барьеров, согласований и увязок, которую надо пройти в спринтерском темпе, — таковы уж условия в нашем увлекательном виде «спорта», архитектуре. Но и много профессиональных радостей, знакомых и желанных каждому архитектору. Очень хочется, чтобы светлая открытость горячей души и вдохновение, которыми мы жили в прошлом году, воплощенные в материале и энергии, принесли в суровый край радость жизни тем, кому посвящается наш нелегкий труд.

Для дальнейшего повышения эффективности научных исследований в области строительства и архитектуры Севера необходимо сосредоточение сил и ресурсов институтов ЛенЗНИИЭП и ЛенНИИПградо-строительства на основных направлениях научно-технического прогресса. Имеются в виду планирование экспериментальных проектных разработок по результатам комплексных научных исследований, укрепление действенных связей с конкретными заказчиками и местными строительными и проектными организациями.

Первым вопросом, требующим безотлагательного решения, является совершенствование плано-организационных мер, поскольку до настоящего времени на Севере не построен ни один экспериментальный объект на базе комплексных научных исследований.

Первичным результатом внедрения научных исследований является проект, а окончательным — завершенный строительством объект.

Внедрение в практику экспериментального проектирования результатов исследований прерывается на стадии технических проектов (экспериментально-показательный поселок Павловск в АССР, дом нового типа для Воркуты, вахтенный комплекс из эффективных материалов на 300 человек, серия жилых домов для сельского строительства в 1А климатическом подрайоне, универсальное здание детских учреждений на 80—95—110 мест, дом-представитель перспективной серии для Севера и др.).

Укрепление творческих связей между научными и проектными коллективами института при совместной разработке экспериментальных проектов зависит от результатов работ, которые, к сожалению, попадают не в руки строителей, а на полки архивов. Это объясняется тем, что поиск заказчика, места конкретной привязки и базы строительства осуществляются на уровне инициативы отдельных мастерских и авторов экспериментальных проектов. Кроме того, «штучное» строительство отдельных экспериментальных жилых или общественных зданий в условиях Севера не может быть показательной площадкой для внедрения и апробации комплексных исследований, при этом исключается всесторонняя оценка архитектурных, конструктивных, инженерных и технологических достоинств экспериментального строительства. Такие штучные эксперименты нерентабельны и для заказчиков, которые теперь стремятся к осуществлению комплексной застройки, единовременному вводу жилья и необходимого состава общественного обслуживания.

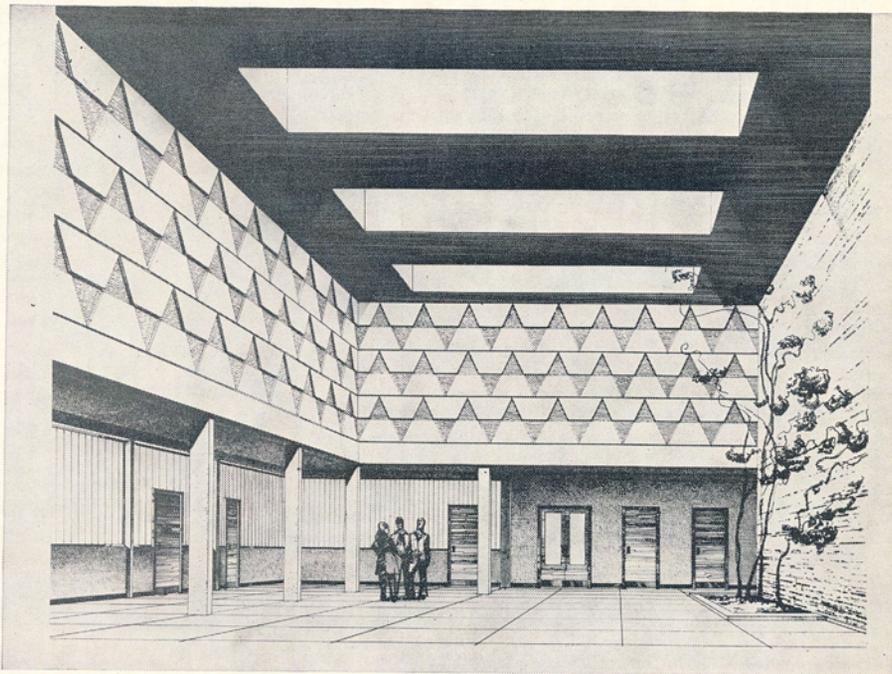
Таким образом, вторым вопросом повышения эффективности научных исследований и укрепления действенных творческих связей между учеными и проектировщиками является вопрос подготовки и осуществления комплексного эксперимента, для которого с самого начала должны быть определены: генеральный заказчик, место и база экспериментального строительства, а также комплексная программа эксперимента.

На наш взгляд, объектом может быть элемент застройки, включающий жилые и общественные здания, вопросы инженерного оборудования данного участка, его благоустройство. Это позволит апробировать не только новые архитектурно-планировочные решения, но и новые конструктивные, технологические, инженерно-технические предложения, рассчитанные на следующий этап строительства, и определить в конечном итоге социально-экономический эффект эксперимента.

Положительные примеры подобной организации работы существуют, одним из них является застройка района Мещерского озера в г. Горьком, в которой воплотились результаты проектно-научной деятельности ряда центральных институтов Москвы, заказчиков и строителей.

Для Института экспериментального и типового проектирования жилых и общественных зданий для Севера эксперимент в

любом составе не является также конечным результатом, а лишь путем к отработке типовых проектов. В связи с этим неоднократно ставился и не нашел своего решения вопрос о создании специального проектного подразделения, которое преимущественно будет осуществлять разработку экспериментальных и поисковых объектов по заданиям и программам, подготовленным на основе научных исследований. Это улучшит прямые связи «наука — проектирование — строительство», повысит эффективность научных исследований по основным направлениям и качество экспериментальных проектов вследствие преемственности опыта экспериментального проектирования, упрочения связей с наукой при отработке объектов, являющихся основой последующего типового проектирования массовых жилых и общественных зданий для Севера.

Школа на 30 классов в конструкциях серии ИИ-04. Интерьер рекреации

Клуб на 400 мест со спортзалом для поселка Диксон. Макет

Сохранить архитектурно-градостроительное наследие и природный ландшафт Крыма

Крым — всесоюзная здравница, популярнейшее в стране место отдыха и туризма. Его притягательность, выражающаяся в увеличении год от года наплыва приезжих со всех концов страны и за ее пределами, вызывает помимо внутренних причин экономического развития полуострова чрезвычайно ускоренное и не всегда с учетом градостроительных традиций преобразование центров Крыма и его курортных местностей. Осуществляемая без всестороннего учета специфика Крыма ведет к невосполнимым утратам уникальных ландшафтов и архитектурно-градостроительного наследия. Между тем опыт показал, что степень успешности реконструктивных работ определяется полнотой учета многообразных региональных особенностей, в числе которых природный и культурный ландшафт, климат, памятники истории, археологии, архитектурные комплексы, структура населенных мест, местные строительные и отделочные материалы.

Своеобразна прежде всего природная среда Крыма. На сравнительно небольшой территории полуострова совмещены три резко различные ландшафтные зоны: на севере и северо-востоке (Керченский полуостров) — степи со скудной растительностью и солеными озерами; на юго-западе — долины и горы, вдоль отрогов которых протекают быстрые речки; на юге, между склонами Яйлы и морем, — узкая прибрежная полоса с галечными и песчаными пляжами, ограниченная сильно изрезанными

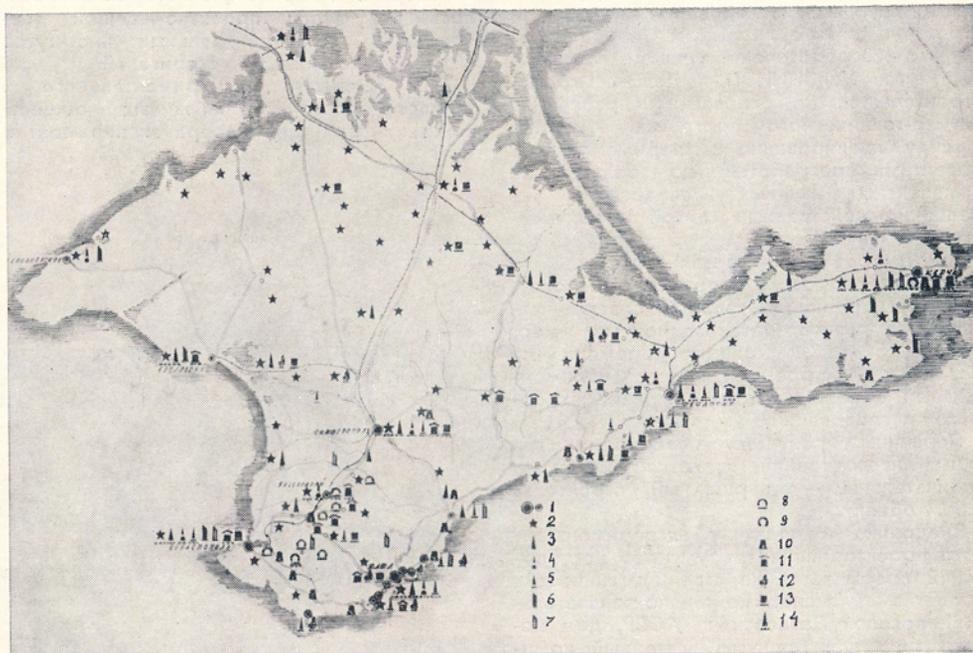

Схема размещения основных памятников истории и культуры Крыма

Керчь. Вход в Дромос Царского кургана. IV в. до н. э.

Керчь. Фрагмент колоннады Пританея. II в. до н. э. [реставрация]

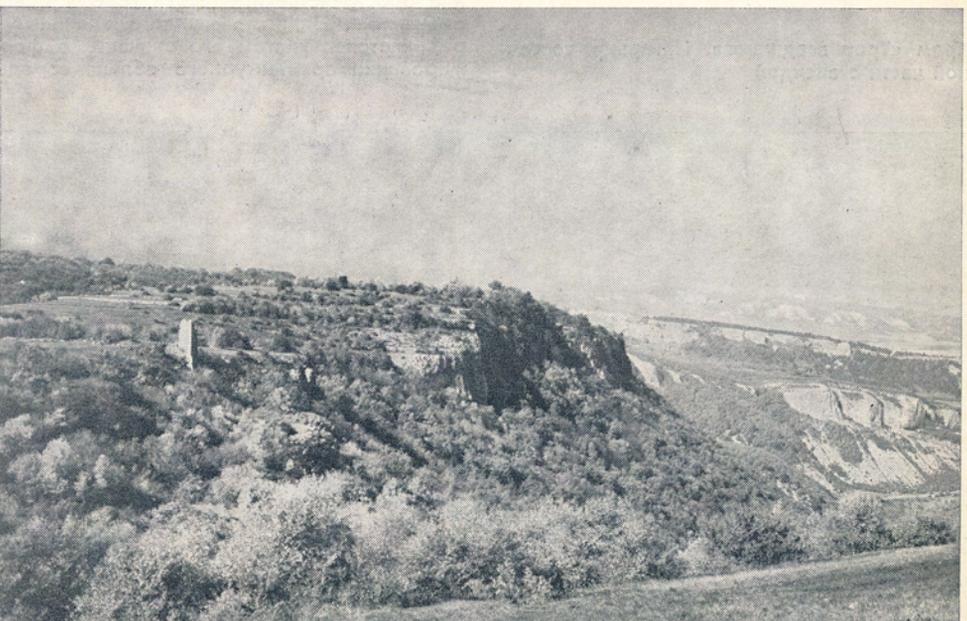

выходами скал или обрывистыми плато. В природную среду Крыма издавна вошли, придавая ей особое своеобразие, памятники археологии: курганы в степной полосе, пещерные жилища в горах, остатки крепостей и городища на мысах скальных плато, на горах, близ бухт.

Уникальность Крыма — в наличии многочисленных памятников истории и культуры множества сменявших друг друга народов. Насыщенность Крыма историческими событиями и смена многих культур отразились в изменении названий основных городов полуострова: Ардавда-Феодосия-Кафа-Кефе-Феодосия; Сугдея-Солдайя-Сурдат-Сугдат-Сурож-Судак; Керкинитиды-Гезлев-Евпатория; Алустан-Луста-Алушта; Солхат-Эски Керим-Крым-Старый Крым и др. Являясь тысячелетиями перекрестком торговых путей, Крымский полуостров был «мостом», соединявшим средиземноморские центры культуры со странами Востока, славянскими племенами.

Почти все эпохи истории человечества, развития общественных отношений и истории архитектуры, градостроительства представлены в Крыму: стоянки палеолита и неолита, скифские городища и могильники, городища и некрополи древнегреческих полисов, руины средневековых городов и крепостей, культовые и общественные сооружения и жилища средних веков и нового времени. Величественны мощные фортификационные системы генуэзских крепостей Феодосии и Судака; своеобразны пещерные части средневековых городов Эски-Кермена, Мангула, Чуфут-Кале, Тепе-Кермена и пещерные монастыри Успенский, Качи-Кален, Чилтер-Коба, Шулдан и др.; редкими реликвиями являются немногие сохранившиеся христианские базилики в средневековых центрах Крыма и крестово-купольные церкви; монументальны мечети Джума-Джами (XVI в.) в Евпатории, Муфти-Джами (XVII в.) в Феодосии и др.; выразительны церкви и монастыри «Малой Армении» во многих крымских городах (монастырь Сурб-Хач близ г. Старый Крым). Сравнительно хорошо сохранившимся комплексом мусульманских зданий и сооружений является Бахчисарай; живописна планировка и застройка старых улиц Феодосии, Судака, Евпатории, Старого Крыма; памятниками высокой градостроительной культуры являются ансамбли центров городов, реконструированных в период классицизма, их ведущие сооружения и жилые застройки, возведенные по типовым проектам, разработанным известными зодчими (Керчь, Симферополь, Феодосия, Евпатория). Дворцовые резиденции и парки русской аристократии и царской фамилии — Алупка, Ливадия, Массандра, Мисхор, Форос и др., отразившие архитектурные направления конца XIX — начала XX в., послужили началом системы наших крымских курортов. Особую группу исторических памятников представляют монументы героям и места сражений Великой Отечественной войны, а также войн гражданской и Крымской (гора Митридат и Аджимушкайские каменоломни в Керчи, поселок Героевский, Перекоп, Сапун-гора, Малахов курган и другие памятники Севастополя).

Ценность исторических городов Крыма заключается не только в обилии реликвий различных культур, но также в многослой-

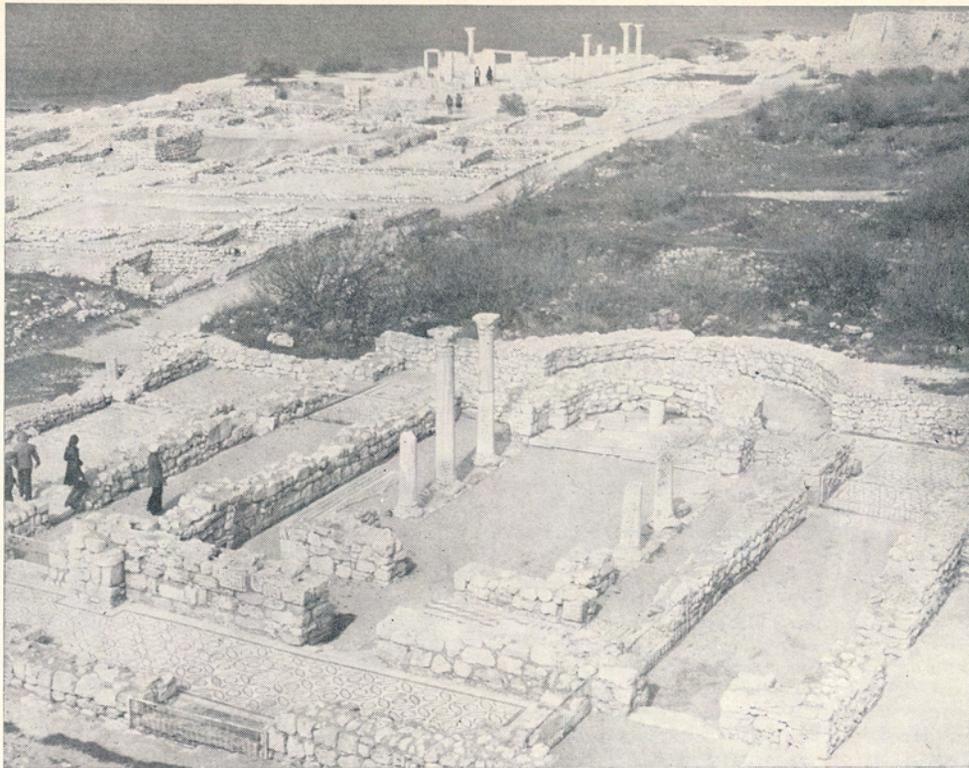
Эски-Кермен. Вид скал с пещерами

Мангул-Капе. Общий вид плато

Мангул-Капе. Остатки стен и башен. VI—XV вв.

ности их напластований и своеобразии сопоставления остатков городских структур и сооружений разных эпох — античных зданий, византийских и армянских церквей, мусульманских мечетей, генуэзских построек. Так, в черте Симферополя находятся городище и некрополь столицы скифского государства Неаполя Скифского (II в. до н. э. — II в. н. э.), значительные остатки средневекового города Ак-Мечети, а также историческое ядро русского города конца XVIII — начала XIX в. с интересными памятниками архитектуры и жилой средой. На территории Керчи сохранилось большое городище столицы Боспорского царства — Пантикапея (VI в. до н. э. — IV в. н. э.) и гигантский некрополь со знаменитыми Царским и Золотым курганами и склепом Деметры — шедевром античного искусства мирового значения; остатки античных городов Тиритаки, Нимфея, Мирмекия, Парфения и Порфмия; городище древнерусского Корчева (XI—XII вв.) и руины турецкой крепости Еникале (1703 г.). В границах Севастополя и его окрестностей находятся остатки античного Херсонеса Таврического (возник в VI в. до н. э., существовал в византийскую эпоху под именем Херсона, русская Корсунь), генуэзских крепостей XV в. Каламиты и Чембало (Балаклава), монументальные здания и скульптурные памятники конца XVIII — начала XIX в.

В Крыму 23 исторических населенных места. Наличие разнообразного культурного и архитектурного наследия повышает ответственность зодчих за сохранение исторической и природной среды региона. Усложняя задачу реконструкции и развития населенных мест Крыма, это придает им вместе с тем большой творческий интерес, так как создает нерядовые возможности для оригинальных архитектурных решений, реализуемых в поисках достижения художественного единства различных по древности и характеру сооружений с современными постройками, достижения внутреннего единства старых и новых частей градостроительного организма. Старые города Крыма (Керчь, Феодосия, Судак, Евпатория, Симферополь, Бахчисарай, Старый Крым, Ялта, Алушта и др.), каждый из которых ярко своеобразен неповторимостью сочетания в нем природных и историко-культурных факторов, содержат основу для градострои-

Херсонес. Вид части города. Реставрация

тельных композиций, достойных эпохи социализма.

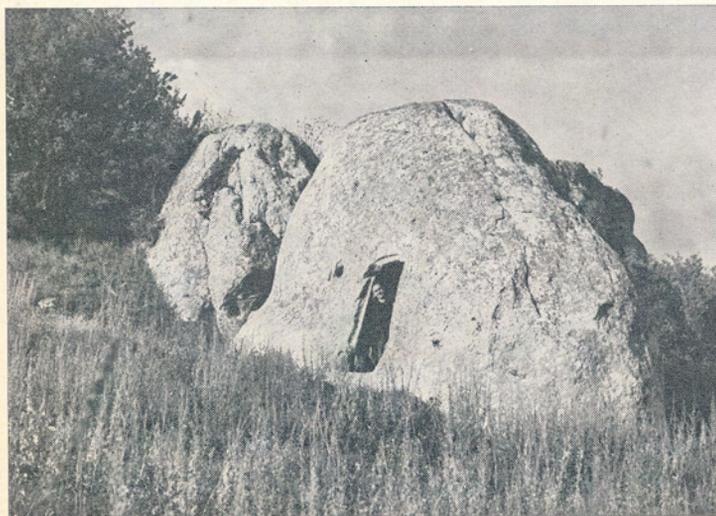
Преобразование исторических городов должно осуществляться с учетом того, что эти города являются особо ценным народным достоянием. К сожалению, это правило не всегда находит отражение в Крыму.

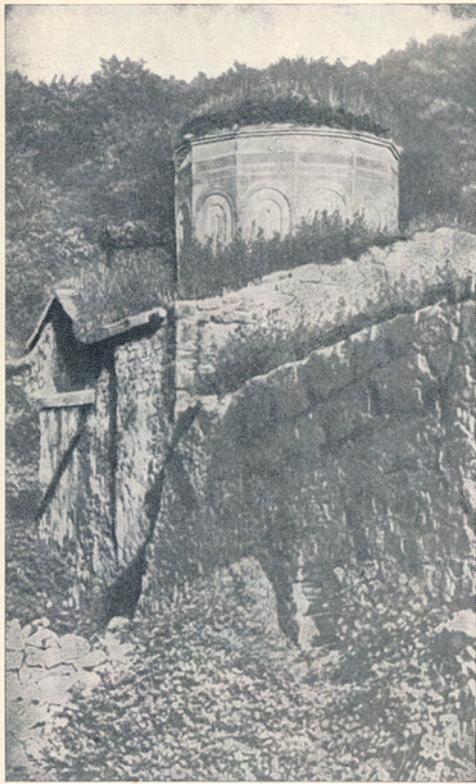
Сущность разработанных градостроительной наукой методических основ по планировке и застройке городов с памятниками истории и культуры заключается в следующем: начальной стадией работы должно быть тщательное исследование города, результатом которого станет историко-градостроительный план — основной исходный документ для градостроительного проектирования: он покажет все ценные элементы города (кварталы, площади, улицы, памятники архитектуры, истории и археологии, границы распространения археологически ценного культурного слоя земли, участки с ценным ландшафтом), их внутренние пространственные связи города и его окружения. Ценность каждого здания определяется с учетом его значения в формировании архитектурного облика города,

его панорам, площади или улицы; все здания и сооружения классифицируются по их градостроительному значению: формирующие панораму, силуэт, общую пространственную структуру и облик города. Архитектурно-градостроительное наследие — не сумма отдельных сооружений, но своеобразная для каждого города пространственно-планировочная система, состоящая из ведущих второстепенных элементов; выявление градостроительной традиции данного города служит основой для выработки критериев оценки сохраняемой городской среды и прогнозов ее развития; анализ этой традиции позволяет определить принципиальную композиционную идею, установить, какие черты пространственной композиции следует сохранить и развить, что из утраченных ее элементов и формирующей ее застройки подлежит воссозданию; определить сферу влияния ведущих зданий и сооружений и их взаимосвязь; установить

Храм «Трех всадников» в долине реки Текме-Таш. XIII—XIV вв.

Храм «Трех всадников». Интерьер восточной части с апсидой

Собор армянского монастыря Сурб-Хач близ Старого Крыма. 1338 г.

зонирование территории застройки по этажности с учетом роли памятников.

Все это даст возможность составить проект зон охраны памятников, установить границы и режим использования охранных зон памятников, зон регулирования застройки и охраняемого ландшафта, найти современное использование исторических ансамблей и зданий, наконец, учитывая динамику развития экономики, транспорта, курортно-рекреационного хозяйства и другие факторы, определить направление дальнейшего развития архитектурно-пространственной композиции, в которой новые доминанты и новая застройка в сочетании

Феодосия. Церковь Сергия. XIV—XV вв. Недопустимое приближение к памятнику новой застройки

со сложившимися составили бы единую градостроительную систему.

К сожалению, указанные выше методические рекомендации в целях сохранения градостроительного наследия не были положены в основу ранее разработанных генпланов исторических городов Крыма, и планы эти нуждаются в радикальной корректировке. Например, действующий в настоящее время генплан Феодосии предусматривает полную реконструкцию города, игнорируя древнюю планировку и богатую историческую застройку (более 300 учтенных зданий различных эпох, имеющих историко-архитектурную ценность, и множество памятников археологии). В ходе реализации генплана уже нанесен значительный ущерб градостроительному наследию города. Надо думать, что такая реконструкция будет остановлена, и КиевНИИТИ с необходимой тщательностью выполнит работу по составлению историко-градостроительного опорного плана, на основе которого может быть выполнена корректировка генплана Феодосии.

Характерно, что проведенный в 1980 г. конкурс проектов центра восходящего к античности города Симферополя, так же, как конкурс 1978 г. проектов центра еще более древнего города — Керчи, не содержали в программных заданиях исторической подосновы и указаний о необходимой степени ее сохранения. Конкурс 1977 г. проектов монумента Славы в Керчи на вершине горы Митридат (которая сама является ландшафтно-историческим памятником) был проведен до составления проекта реконструкции центра Керчи, т. е. без представления об архитектурной композиции, кульминацией которой по своему местоположению должен явиться этот монумент.

Такая практика ведет к непоправимым последствиям — к утрате исторического наследия или его градостроительного значения, к невосполнимому обеднению облика города, к обезличивающей его стандартизации. Пренебрежение историческим наследием оборачивается серьезными градостроительными ошибками. Так, в Феодосии возведение рядом с церковью Сергия и мечетью Муфти-Джами квартала пятиэтажных панельных домов, вторгшихся в зону художественного воздействия этих памятников и изменивших масштабные соотношения с ними окружающей их среды, разрушило сложившийся ансамбль и сильно снизило условия восприятия замечательных, своеобразных древних построек. В Керчи неоправданный снос градостроительных сооружений — старого здания музея и часовни Стамповского на горе Митридат — привел к утрате ключевых звеньев классической панорамы города, вошедшей в

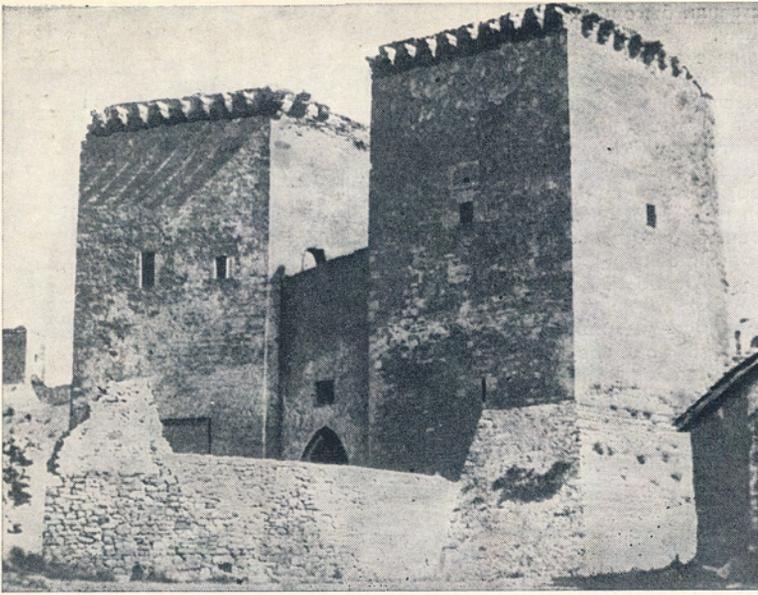
Феодосия. Башня Константина 1382—1448

историю градостроительного искусства и запечатленной художниками XIX и первой половины XX в.; необдуманное размещение на главной площади заурядного типового универмага, сопоставленного с единственной во всем северном Причерноморье византийской церковью Иоанна Предтечи (X в.), снизило выразительность остатков замечательного ансамбля центра Керчи.

Наметился обнадеживающий сдвиг в градостроительных мероприятиях по историческим городам Крыма. Составлен исторический опорный план Керчи — первый в этом регионе, одобренный горисполкомом. Теперь требуются скорейшая разработка на его основе Положения об историко-археоло-

Чуфут-Кале. Вид Успенского пещерного храма. XII—XVIII вв.

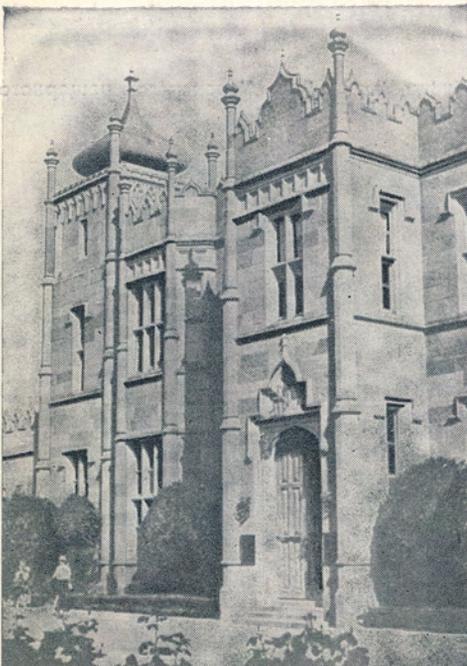

Судак. Комплекс укреплений ворот Нижней крепости. 1385—1414 гг.

логическом заповеднике древнего ядра Керчи (Пантикапей), утверждение статуса заповедника, охранных зон и зон регулирования застройки в исторической части города, а также технико-экономических основ (ТЭО) проекта застройки зоны реставрационного режима реконструкции.

Однако не все еще делается для охраны исторических памятников. Продолжает разрушаться принятое в 1979 г. под государственную охрану последнее монументальное здание классицизма в Керчи — б. таможня. В Симферополе намечены к сносу две усадьбы из числа самых ранних памятников русской архитектуры в Крыму (конец XVIII в.): усадьба крупнейшего ученого — академика П. Палласа, расположенная на территории ландшафтного парка Салгирка и дом Мюльгаузена. Угроза на-

Алупка. Дворец. 1830—1837

висла и над рядом своеобразных построек Бахчисарая.

Аналогичное положение наблюдается и в других исторических городах Крыма: реконструкция их без научно обоснованных генеральных планов и разработки ПДП центральных исторических их районов, нарушение принципа градостроительной преемственности, необоснованный снос застроек XVIII—XIX вв., потеря градоформирующего значения памятниками архитектуры в результате случайного размещения новых зданий и неправильно принятой этажности, нарушение панорам и силуэтов исторических городов, застройка неисследованных археологически ценных территорий.

Происходящие потери архитектурно-градостроительного наследия требуют срочных мер по его защите и использованию как организационных, так и исследовательских и проектных. Прежде всего, следует остановить снос исторически ценных зданий и застройку исторических частей городов впредь до их изучения и составления историко-градостроительных опорных планов. Составляемые на их основе проекты детальной планировки целесообразно выполнять в укрупненных масштабах (1 : 1000, 1 : 500), удобных для конкретных решений сохранения и использования фрагментов исторической планировки и застройки и размещения новых зданий в зонах регулирования застройки. Памятники и комплексы исторической застройки следует шире использовать для учреждений культурно-бытового обслуживания, не нанося ущерба их историко-художественной ценности.

Для застройки исторических городов представляется необходимым разработать серию типовых малоэтажных жилых домов (1, 2, 3 этажа) на основе местной типологии жилища и применения местных строительных материалов (естественный камень, черепица), а также облегченных систем и приемов инженерного благоустройства новой и сохраняемой малоэтажной застройки.

Первоочередной задачей является корректура схемы районной планировки Крыма и проектов планировки районов исходя из задач сохранения и современного использования всех видов культурного наследия и природного ландшафта, одним из результатов которой должна стать организация историко-архитектурных, археологических и природных заповедников. Целесообразной формой следует признать крупные историко-ландшафтные заповедники, охватывающие широкий комплекс разнообразных памятников. В этом отношении нуж-

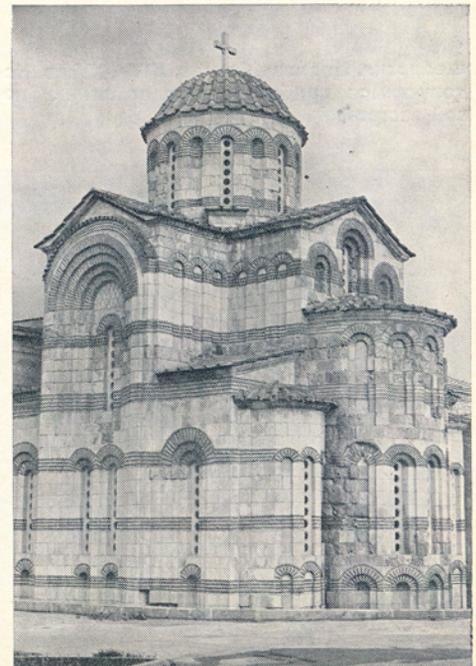

Евпатория. Мечеть Джума-Джами, зодчий Синан. 1552

но приветствовать ценную инициативу Феодосийского горисполкома, предложившего создать заповедник на территории Большой Феодосии с включением Судака, Плянерской и др. Именно в Крыму с его развитой курортной и туристской базой могут дать наибольший эффект многообразные возможности использования памятников и заповедников — художественные, культурно-воспитательные, хозяйственные с учетом «пропускной способности» природы и памятников и требований физической их охраны (несоблюдение этого поставило под угрозу гибели один из ценнейших ландшафтно-исторических памятников Крыма — Карадаг, что привело к необходимости закрыть его для посещений).

Недочеты реконструкции исторических городов Крыма и использования историче-

Керчь. Церковь Иоанна Предтечи. X—XIII вв.

Керчь. Жилой дом. Конец XIX в.

ских территорий объясняются, в частности, разрозненностью действий организаций, разрабатывающих генеральные планы и проекты отдельных сооружений, без достаточного контроля возводимые по инициативе различных ведомств. Очевидно, что без укрепления и централизации дела проектирования невозможна обеспечивающая порядок градостроительная дисциплина. В Крыму, являющемся областью Украинской ССР, где реконструкция населенных мест, охрана архитектурно-градостроительного наследия и реставрация памятников являются функциями одного ведомства — Госстроя республики, доступно достижение четко организованного преемственного развития исторического населенного места и полнота решения проблем сохранения и использования наследия.

Уникальность архитектурно-градостроительного наследия и ландшафтов Крыма, неотложность мер по их сохранению и его особая роль для всей страны требуют повышенного внимания к его судьбе, объединения усилий специалистов (архитекторов-градостроителей, реставраторов, историков, археологов, ландшафтоведов и музейных работников) в изучении и охране культурных ценностей региона, в проведении реконструкции исторических городов и реставрации памятников культуры. Специфика городов с богатым культурным наследием требует соответствующего укрепления аппарата главного архитектора города в связи с усложнением его деятельности по охране и поддержанию памятников и усложненным характером реконструкции, сочетающейся с градостроительной реставрацией. Необходимо также повысить ответственность за сохранение и изучение культурного наследия местных музеев.

Целесообразно привлечь к планомерному консультированию и методической по-

Бакчисарай. Ханский дворец XVIII в.

мощи при проектировании и осуществлении мероприятий по реконструкции исторических населенных мест и использованию ценных ландшафтов организации союзного значения — научно-исследовательские, проектные институты и другие учреждения системы Госгражданстроя и Министерства культуры СССР и, прежде всего, специалистов, ведущих много лет планомерные исследования на территории Крыма.

Керчь. Лестница горы Митридат. Архитектор А. Дигби. 1830—1940

Керчь. Фонтанная площадь. Застройка снесена в 1979—1980 гг.

УДК 711(519.3)

Архитектура и градостроительство Монгольской Народной Республики на новом этапе.— Архитектура СССР, 1981, № 8, с. 23—29.

К 60-летию Монгольской Народной Республики редакция публикует материалы об успехах ее архитекторов и градостроителей. Победа Народной революции 1921 г. предоставила трудящимся Монголии подлинную свободу, перед ними открылись широкие возможности для коренных социально-экономических преобразований. За 60 лет Народной власти некогда отсталая страна превратилась в аграрно-индустриальное государство. Претерпела коренные изменения архитектура жилых, общественных и производственных зданий, преобразилась планировочная структура городов и сельских населенных пунктов страны. Об архитектуре и градостроительстве социалистической Монголии на современном этапе рассказывается в статье члена Политбюро ЦК МНРП, первого заместителя Председателя Совета Министров МНР Дамдинжавина Майдара. Со словом приветствия к советским архитекторам обращается космонавт-исследователь МНР, Герой Советского Союза Жугдэрдэмидин Гуррагча. В подборке публикуется также рецензия на книгу «От кочевой до мобильной архитектуры», изданную Стройиздатом, в которой дан анализ монгольской архитектуры и градостроительства с древних времен до наших дней.

УДК 711(571.53)

Иркутск: проблемы и перспективы.— Архитектура СССР, 1981, № 8, с. 3—10.

Освоение районов Сибири и Дальнего Востока представляет собой одну из актуальнейших народнохозяйственных задач. Ее важность подчеркнута в решениях XXVI съезда КПСС. Среди сибирских городов страны одно из ведущих мест по праву принадлежит Иркутску. Архитектуре и градостроительству Иркутска посвящена подборка статей, опубликованных в этом номере. Среди них статьи «Иркутск: проблемы и перспективы» В. Васильченко и В. Ермакова, «Город исторический, город современный» В. Буха, «Опыт иркутского промстройпроекта в комплексном решении архитектуры промышленных предприятий» В. Исакова, «Проектный институт — городу» Ю. Бержинского, «Деревянная традиционная архитектура Иркутска» Б. Оглы.

Авторы рассматривают развитие и формирование Иркутска не изолированно, а в непосредственной связи с тяготеющими к нему городами, включенными в Иркутско-Черемховский промышленный район и зону влияния Братской ГЭС. Создание в этой зоне системы расселения в виде взаимосвязанной группы городов ограничило рост Иркутска и обеспечило планомерное развитие его соседей — Ангарска, Братска, Усоля-Сибирского, Черемхова и других городов. Поэтому к формированию Иркутска, к его градостроительной перспективе необходимо подходить как к главному городу системы расселения.

В настоящее время промышленная архитектура все больше играет социальную и идеологическую роль, обладающую огромной силой воздействия на духовный мир человека. На улучшение качества архитектурных решений промышленных комплексов направляют усилия и творческую энергию архитекторов Иркутский Промстройпроект.

Одной из интересных страниц русской народной архитектуры посвящена статья о деревянной архитектуре Иркутска.

УДК 72(477—20)

Учебное заведение нового типа. И. Седак.— Архитектура СССР, 1981, № 8, с. 38—40.

В Киеве построен архитектурный комплекс учебного заведения, предназначенного для подготовки кадров обслуживания иностранных туристов. Это первый в нашей стране учебный комплекс такого рода. Комплекс запроектирован в виде пространственной структуры, состоящей из различных асимметрично расположенных, различных по конфигурации

и объемам зданий. Планировочное решение тщательно проработано с функциональной точки зрения. Сооружение комплекса — не только появление нового уникального объекта, отражающего авторскую интерпретацию конкретных архитектурных задач, но и постановка профессиональных проблем, решение которых вносит активный вклад в формирование объектов нового типа и размещение их в различных градостроительных ситуациях.

SOMMAIRE

- La résolution du VIIe Congrès des architectes de l'U.R.S.S.
V. Vassiltchenko, V. Ermakov. Irkoutsk: les problèmes et les perspectives
V. Boukh. La ville historique, la ville contemporaine
V. Iskakov. L'expérience de l'Institut de conception des ouvrages industriels (Promstroïprojekt) d'Irkoutsk dans la solution complexe des entreprises industrielles
Yu. Berjinski. La contribution de l'Institut d'étude des projets dans le développement de la ville
B. Ogly. L'architecture traditionnelle de bois à Irkoutsk
D. Maïdar. L'architecture et l'urbanisme en République Populaire de Mongolie dans la nouvelle phase
J. Gourragtcha. De la hauteur du vol cosmique
E. Melnikov. De l'architecture nomade jusqu'à l'architecture mobile
O. Chvidkovski, N. Kim. Dans le contexte de l'actualité et de l'histoire

CONTENTS

- The USSR architects' VII congress resolution
V. Vasilchenko, V. Yermakov. Irkutsk: problems and prospects
V. Bookh. A Historical town, a contemporary town
V. Iskakov. The Irkutsk Promstroyprom project experience in integrally solving industrial enterprises
Yu. Berzhinsky. A design institute for the city
B. Ogly. Wooden conventional architecture of Irkutsk
D. Maïdar. A new phase of architecture and town planning in the Mongolian People's Republic
Zh. Gurragcha. From the height of the cosmic flight
E. Melnikov. From the nomadic to mobile architecture
O. Shvidkovsky, N. Kim. Within the context of the present day and history

INHALTSVERZEICHNIS

- Resolution des VII. Kongresses der Architekten des UdSSR
W. Wasiltchenko, W. Jermakov. Irkutsk: Probleme und Perspektiven
W. Bych. Die Stadt ist historisch, die Stadt ist gegenwärtig
W. Iskakov. Erfahrungen von Irkutsker Promstrojprojekt bei der komplexen Lösung industrieller Betriebe
Ju. Bershinski. Projektierungsinstitut — für die Stadt
B. Ogly. Herkömmliche Holzbauarchitektur von Irkutsk
D. Maïdar. Architektur und Städtebau der Mongolischen Volksrepublik in einer neuen Etappe
Sh. Gurragtscha. Aus der Perspektive des Raumfluges
Je. Melnikow. Von der Nomadenarchitektur bis zur mobilen Architektur
O. Schwidkowski, N. Kim. Im Zusammenhang der Gegenwart und der Geschichte

Редакционная коллегия:

К. И. ТРАПЕЗНИКОВ (главный редактор)
Д. П. АЙРАПЕТОВ, В. Н. БЕЛОУСОВ, Н. П. БЫЛИНКИН,
Л. В. ВАВАКИН, В. С. ЕГЕРЕВ, С. Г. ЗМЕУЛ, Н. Н. КИМ,
Н. Я. КОРДО, В. В. ЛЕБЕДЕВ, В. А. МАКСИМЕНКО,
Е. В. МЕЛЬНИКОВ, Ф. А. НОВИКОВ, А. Т. ПОЛЯНСКИЙ,
Е. Г. РОЗАНОВ, Н. П. РОЗАНОВ, Б. Р. РУБАНЕНКО,
А. В. РЯБУШИН, В. С. РЯЗАНОВ, Б. Е. СВЕТЛИЧНЫЙ,
А. Ф. СЕРГЕЕВ (заместитель главного редактора),
В. В. СТЕПАНОВ, Б. П. ТОБИЛЕВИЧ, Н. Н. ЧЕРНЕЦОВ,
О. А. ШВИДКОВСКИЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛИТЕРАТУРЫ
ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ
МОСКВА

Заведующий художественно-иллюстративным отделом
И. Бронников
Корректор Г. Г. Морозовская
Сдано в набор 11.VI.1981
Подписано в печать 15.VII.1981
Т-20167. Формат 60×90¹/₈. Высокая печать
Усл.-печ. л. 8. Уч.-изд. л. 13.
Тираж 30.430. Заказ 2559.
Адрес редакции: 103001, Москва, К-1, ул. Щуева,
7, комн. 61. Телефон: 203-77-37
Московская типография № 5 Союзполиграфпрома
при Государственном комитете СССР по делам изда-
тельства, полиграфии и книжной торговли. Москва,
Мало-Московская, 21

В Государственном комитете по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР

Комитет рассмотрел вопрос о мерах по расширению в городах практики комплексного поточного строительства жилых домов, объектов культурно-бытового назначения и коммунального хозяйства в Красноярском крае.

Было отмечено, что в городах Красноярского края методы комплексного поточного строительства жилых домов, объектов культурно-бытового и коммунального хозяйства на основе непрерывного планирования внедряются недостаточно успешно. Организационно-подготовительный период по внедрению прогрессивных методов строительства в городах края затянулся, в результате чего в десятой пятилетке указанные методы применялись лишь в двух городах — Красноярске и Норильске. С 1981 г. они применяются еще в двух — Абакане и Черногорске.

Красноярский крайисполком, Хакассский облисполком, горисполкомы, строительные организации еще не все сделали для реализации этих задач. Недостаточно эффективно работают краевой, Хакассский областной и городские координационные советы.

В городах Красноярского края наряду с едиными заказчиками все еще многие предприятия союзных министерств продолжают выполнять самостоятельно обязанности заказчиков по строительству жилых и других объектов непроизводственного назначения.

Недостаточен уровень концентрации капитальных вложений на непроизводственное строительство у единых заказчиков.

Только в г. Норильске у единого заказчика сконцентрировано 95% всех капитальных вложений на это строительство.

Строительство и ввод в эксплуатацию объектов все еще осуществляется неритмично — в IV квартале вводятся от 40 до 65% годового объема. Не соблюдается нормативная продолжительность строительства по большинству объектов. Только около 20% крупнопанельных домов вводятся в установленные сроки. Качество строительства находится на невысоком уровне.

Инженерная подготовка территории под застройку в ряде случаев выполняется с отставанием. Не получил должного развития метод бригадного подряда на стройках. Проектно-технологическая документация разрабатывается не в полном объеме, установленном требованиями Инструкции по организации и комплексному осуществлению в городах поточного строительства жилых домов, объектов культурно-бытового назначения и коммунального хозяйства (СН 508-78). До настоящего времени крайисполком не добился от ряда союзных министерств решения вопроса о возложении функций единого заказчика на предприятия по городам, где основные объемы строительства осуществляются подведомственными им предприятиями.

Красноярскому крайисполкому, Хакассскому облисполкому, исполкомам городских Советов народных депутатов, Главкрасноярскстрою необходимо устранить отмеченные недостатки в организации жилищно-гражданского строительства в городах Красноярского края, завершить создание и доукомплектовать соответствующие управления (отделы) капитального строительства исполкомов, усилить контроль за ходом внедрения в городах прогрессивных методов организации комплексного поточного строительства, обеспечить разработку проектно-технологической документации по комплексной поточной организации строительства в соответствии с установленными требованиями, внедрить в практику систематическое определение экономической эффективности результатов внедрения прогрессивных методов организации жилищно-гражданского строительства.

Главкрасноярскстрою совместно с исполкомами местных Советов народных депутатов Красноярского края разработать и осуществить в ближайшее время мероприятия по обеспечению выполнения заданий. Обеспечить широкое внедрение прогрессивных методов организации строительства и передовых методов организации труда и прежде всего бригадного подряда, опыта работы комбината «Винницкпромстрой», Ярославского градостроительного договора, рабочей эстафеты и другие. Улучшить качество строительства и обеспечить более ритмичное строительство и ввод в эксплуатацию объектов. Совместно с территориальными органами Госснаба СССР и промышленными предприятиями принять меры к улучшению материально-технического обеспечения строящихся объектов непроизводственного назначения, а также совместно с заинтересованными организациями решить вопрос о создании производственной базы в Хакассской автономной области по строительству объектов культурно-бытового назначения.

Минтяжстрою СССР необходимо усилить внимание к вопросам, связанным с организацией жилищно-гражданского строительства в Красноярском крае, а также оказать необходимую помощь Главкрасноярскстрою в обеспечении материально-техническими ресурсами этого строительства.

Госстрою РСФСР поручено усилить контроль за ходом внедрения указанных методов строительства и за деятельностью служб единого заказчика в городах, а также обеспечить разработку проектно-технологической документации в соответствии с установленными требованиями; продолжить работу Межведомственного координационного совета при Госстрое РСФСР в направлении обеспечения систематического рассмотрения докладов горисполкомов, министерств и ведомств о ходе внедрения прогрессивных методов организации и строительства в городах республики.

В Союзе архитекторов СССР

14 мая состоялся первый пленум правления Союза архитекторов СССР, избранного на VII съезде архитекторов СССР.

Первым секретарем правления избран народный архитектор СССР, лауреат Государственной премии СССР, доктор архитектуры, академик Академии художеств СССР Анатолий Трофимович Полянский.

Секретарями правления — заместителями первого секретаря избраны: Г. В. Ильинский, А. В. Рябушин, И. В. Шишкина.

Секретарями правления СА СССР (неосвобожденные) избраны: В. Н. Белоусов, О. М. Горячев, Ю. А. Дыховичный, Н. Н. Ким, В. Д. Красильников, Е. Г. Розанов, А. Г. Рочегов, А. В. Рощин, Б. Р. Рубаненко.

Секретарями правления СА СССР избраны также председатели правлений СА союзных республик, московской и ленинградской организаций СА СССР: М. А. Усейнов (Азербайджан), А. Г. Григорян (Армения), Ю. Ф. Потапов (Белоруссия), Н. М. Мгалоблишвили (Грузия), Ш. Е. Валиханов (Казахстан), Е. Г. Писарской (Киргизия), Г. К. Асарис (Латвия), А. П. Растейка (Литва), А. В. Колотовкин (Молдавия), С. Л. Анисимов (Таджикистан), В. А. Атаев (Туркмения), И. Н. Седак (Украина), Т. Ф. Кадырова (Узбекистан), В. А. Херкель (Эстония), В. В. Степанов (Москва), С. Б. Сперанский (Ленинград).

Членами секретариата правления СА СССР избраны: а) представители организаций: И. И. Ищенко — председатель центрального правления НТО стройиндустрии, зам. председателя Гос-

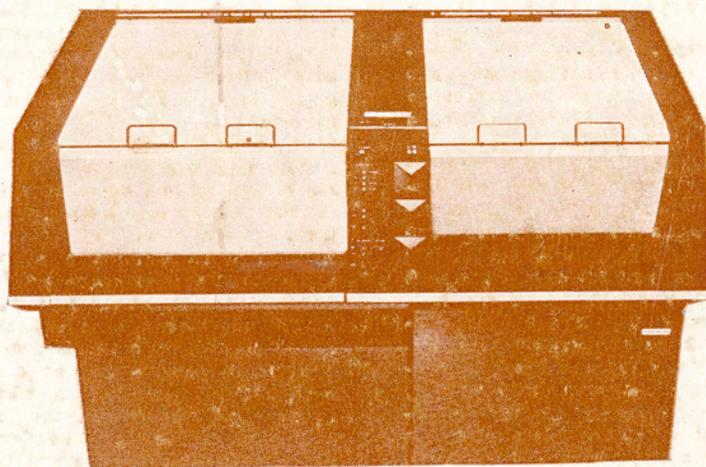
строя СССР, В. А. Касаткин — директор Стройиздата, М. П. Коханенко — начальник Главмосстроя, О. А. Кошкин — инструктор отдела строительства ЦК КПСС, И. И. Ловейко — главный редактор журнала «Строительство и архитектура Москвы», Г. В. Макаревич — начальник ГлавАПУ г. Москвы, М. В. Посохин — академик — секретарь отделения архитектуры и монументального искусства Академии художеств СССР, главный архитектор г. Москвы, Ю. Н. Соколов — ректор Московского архитектурного института, Н. В. Суханов — заместитель председателя Госстроя РСФСР, К. И. Трапезников — главный редактор журнала «Архитектура СССР», Г. Н. Фомин — председатель Госкомитета по гражданскому строительству и архитектуре, Л. Д. Шаров — главный редактор «Строительной газеты», б) персонально ведущие архитекторы: С. Р. Адылов (Ташкент), Р. Г. Алиев (Баку), Н. С. Алферов (Свердловск), Н. В. Баранов (Москва), А. Н. Белоконов (Москва), Л. В. Вавакин (Москва), В. Л. Глазырин (Челябинск), А. В. Добровольский (Киев), В. С. Егерев (Москва), В. И. Ежов (Киев), Я. Н. Жуков (Москва), В. В. Лебедев (Москва), В. Е. Масляев (Волгоград), Б. А. Маханько (Москва), Г. М. Орлов (Москва), М. Я. Порт (Таллин), В. П. Постнов (Москва), Н. Н. Уллас (Москва), В. А. Чеканускас (Вильнюс), А. С. Ческидов (Хабаровск), Д. Н. Чечулин (Москва), О. А. Швидковский (Москва), Ю. С. Яралов (Москва).

Председателем центральной ревизионной комиссии избран С. В. Демидов, заместителями Н. М. Филиповская и Д. П. Айрапетов.

«КСЕРОКС 2080»

Новая уникальная система,

предназначенная для творческой обработки чертежей больших форматов: машина обладает способностью копировать чертеж с кальки, синьки, обычной бумаги, картонной основы с нанесенными на нее аппликациями, размер к размеру, с уменьшением и увеличением.

- ◆ Большой диапазон регулировки, в том числе по вертикали и горизонтали, позволяет сохранять высокую точность масштаба.
- ◆ Копии изготавливаются на рулонной или листовой бумаге. Копировальным материалом также может служить калька, ацетатная и полиэфирная пленка.
- ◆ Машина «2080» выполняет отличные копии с полутоновых оригиналов, что дает возможность воспроизводить не только линейную часть чертежа, а и области сплошного изображения.
- ◆ Способность копировать чертежи большой длины делает «2080» чрезвычайно полезной в обработке и воспроизведении схем трубо- и газопроводов.
- ◆ Возможность получать незакрепленные копии предусматривает доработки и изменения отдельных узлов больших машиностроительных чертежей с последующим автономным закреплением всего изображения в целом.
- ◆ Система «2080» обладает еще целым рядом великолепных качеств, позволяющих быстро и творчески обрабатывать техническую документацию, чем ускоряет этот процесс и освобождает десятки способных людей от однообразной работы в конструкторском бюро для более созидательной и продуктивной деятельности. Скорость изготовления копий — 6 м в минуту.

Познакомиться с этим удивительным оборудованием фирмы «РЭНК КСЕРОКС» вы сможете на предстоящих выставках:

«Спектр-81», июль, Минск

«Связь-81», сентябрь, Москва

«Полиграфбуммаш-81», сентябрь, Ленинград

RANK XEROX

Адрес Московского представительства фирмы «Рэнк Ксерокс»: 4-й Добрынинский пер., 6/9

Тел. 237-68-42

Оцифровка: totalarch.com

при поддержке Григория Ревзина